

На древней земле древних кетов

Канско-чунско-шиткинско-тайшетские земли – это обширная территория Восточной Сибири на которой с сер.17 в. будут основаны поселения русских в долинах рек Кан, Бирюса, Чуна. От успехов её хозяйственного освоения зависели административно-территориальное деление и устройство. Этот процесс будет длительным и сложным, с образованием Енисейской (1822–1925 г.г.), Иркутской (1764–1926 гг.) губерний. Канско-чунско-шиткинско-тайшетские земли окажутся их окраинами. Это породило к периодическим изменениям будущих административно-территориальных образований.

Жители этих окраин долгое время не имели официально установленной территории и права ею управлять. Это было связано с длительной социально-экономической малозначительностью их земель для страны. Только строительства Московско-Сибирского тракта с 1733 г., Средне-Сибирской железной дороги на участке от Красноярска до Иркутска в 1894–1898 гг., увеличение населения в период переселения крестьян в 1906–1913 годы аграрной реформы Столыпина П. А. и освоение сельхоз угодий, подняло значение тайшетских территорий для развития Восточной Сибири с пользой для всего Российского государства. На этих землях начнется первые начертания границ и создание первичных органов местного самоуправления.

Однако топонимы *Тайшет, Шиткино* долго не будут обозначениями самостоятельных административно-территориальных единиц базового и первичного деления и устройства территорий сибирских губерний и краев. Лишь в 1910 г. на карте Енисейской губернии появится *Тайшетская волость*. Имя ей даст село *Тайшет*, позаимствовавшее ойконим от гидронимов рядом протекавших речушек Малая и Большая Тайшетки. Координаты на карте – 55°56'00" северной широты и 98°01'00" восточной долготы, Тайшет на одной неплохо обжитой широте с Москвой, Казанью, Нижним Новгородом, Челябинском, Омском, Новосибирском..., Копенгаген (Дания), Глазго и Эдинбург (Шотландия), Клайпеда (Литва), Томпсон (Канада).

Лишь в 1924 г. в результате советского районирования Восточной Сибири Тайшет и Шиткино станут центрами одноименных районов, пришедших на смену прежним волостям. Приказом № 52 Енисейского губернского исполнительного комитета от 4 апреля 1924 г. было провозглашено образование Тайшетского и Шиткинского районов в составе Канского округа. Его образование, в составе уже существовавших с апреля 1924 г. районов, ВЦИК РСФСР утвердил 25 мая 1925 г. Тем самым завершился долгий путь тайшетцев и шиткинцев к обретению своего места на административной карте государства. 99 лет назад село Тайшет стало районным центром. Унаследованная ими земля очень древняя.

Очень древняя земля достанется тайшетцам. Как известно, географически Иркутская области, частью которой является тайшетско-чунско-шиткинская земля, расположена на стыке южной части Сибирской платформы и

Байкальской рифовой зоны, то есть на стыке двух геотектонических структур. Территория области сложена из древних пород докембрийского, палеозойской, мезозойской и кайнозойской эр, то есть с древнейших возрастом 2181 млн. лет. Сибирская платформа имеет огромную территорию – от Саянских гор до Северного ледовитого океана, от Енисея до Лены, и совпадает с границами Среднесибирского плоскогорья. Фундамент платформы толщиной до 11000 метров из древнейшие глыбы пород архейского, протерозойского возраста. Над этим фундаментом осадочный слой из пород от кембрийского периода до пермского толщиной до 7000 м.

В кембрийский период на территории всей области было море, оно продолжало существовать и в ордовие, силуаре, девоне. В девоне море сходит, но остается на западной части области, в т.ч. и на территории современного Тайшетского района. Здесь море сохранялось дольше, чем в остальных территориях и после девона, когда устанавливается континентальный режим, затем наступают благоприятные для жизни флоры и фауны времена каменноугольного и пермского периодов. Пышная растительность из хвощей, древних папоротников, которые отмирая образовывали каменные и бурые угли в том числе и Канского-Ачинского угольного месторождения, распространенными являлись песчанки, туфопесчанники.

Над пермскими породами высились породы мезозойской эры, затем кайнозойской, вместе они представляли слой пород толщиной до 2.5 тыс. метров. В эти периоды продолжались разломы земной коры. Вся территория западной, северо-западной части области, а значит и канско-чунско-тайшетско-шиткинская земля, представляли собой дымящуюся поверхность с вулканическими отверстиями, выбрасывающими расплавленную массу, которая кристаллизовалась в траппы, кобальт, железную руду, никель, платину и др. редкие металлы. Некоторые из них есть и недрах тайшетской земли.

В юрский период, завершающий мезозойскую эру, территория Иркутской области представляла собой холмистую равнину с мягким, влажным, благоприятным климатом. Хорошо развивались деревья, кустарники, особенно в долинах древних рек. Отмирая эти растения образовали через много лет залежи каменного и бурого угля.

В кайнозойскую эру образовывались глина, пески, галечники, бурые угли. В этих углях палеоботаники обнаружили останки дуба, вяза, ореха, ольхи, березы, лиственницы. Сохранились и остатки костей носорога, антилопы, оленя, барана, грызунов, хищников. Бурно развивалась флора и фауна.

В четвертичный период кайнозойской эры условия жизни резко изменились - наступило покровное оледенение север европейской части России, Сибири и горы ее юга. Ледниковый период - это 4 эпохи, в Сибири насчитывают две эпохи. Огромной толщины ледяной пласт множеством языков спускался к югу от полярного круга и достиг северных границ Монголии. Современные ледники существуют в настоящее время во многих

районах Сибири, в т.ч. и в Восточном Саяне. Последующее потепление после ледника привело к формированию современного рельефа, гидрографической среды, современной растительности, животного мира и природных зон современности.

Рельеф Иркутской области, тайшетско-чунско-шиткинской земли сформировалось под влиянием внутренних так и внешних сил, они образовали горы, плоскогорья, низменности, в том числе и тайшетскую впадину, где древнее море просуществовало дольше чем в иных местах области. У с. Кондратьево Тайшетского района наименьшая высота над уровнем моря - 158 м. , это долина р.Чуны. Самая высокая точка вблизи Тайшета это пик Триангуляторов (прибор для геологии для фотографирования) 2875 м в Удинском хребте Восточного Саяна.

Среднесибирское плоскогорье, совпадающее в границах с Сибирской платформой, имеет высоты от 300 м. до 1464 м над уровнем моря. Плоскогорье сложное по рельефу, здесь есть плато, горы, речные долины с террасами, лесостепи. Наиболее крупные формы рельефа среди прочих – Бирюсинское плато, Ангарский.горы Иркутской области сформировались несколько миллионов лет назад. Восточный Саян, отроги которого Агульский, Бирюсинский, Гутарский, Окинский, Удинский, вблизи Тайшета, горная система с плоскогорьями, плато, речными долинами, линейными горными цепями, впадинами. С Восточного Саяна стекают реки, образуя южную часть бассейна Ангары – Бирюса, Туманшет, Тагул и др.

Археологические памятники Тайшета

Большую работу по выявлению этих памятников провела команда иркутского археолога Дзюбаса С.А. Благодаря их работе в настоящее время известно 36 объектов археологического наследия широкого хронологического диапазона от палеолита до эпохи средневековья. Степень их изученности разная. Несколько объектов находятся на территории Тайшета, и датируются средним и верхним палеолитом (начало 3300-е тысячелетие до н.э - окончание 13-е тысячелетие до н.э) . Именно в это время древние люди на тайшетской – шиткинской земле. Сведения об археологических объектах дополняют прилагаемые таблицы.

Начальная история древних людей в Сибири протекала на фоне грандиозных событий этой эпохи. Это было времена палеолита ,раннего периода каменного века. В какое конкретно время, какими путями пришел человек в Сибирь, на Приангарское плато, доподлинно неизвестно. Дорога ему была открыта из Африки, Европы через Среднюю Азию, из Центральной, Восточной и Юго-Восточной Азии. Неспроста же лингвисты находят некоторые сходство кетского языка с языками народов Юго-Восточной Азии, испанских Басков, североамериканских индейцев. Кетоязычные племена это аборигены земли тайшетской.

Самые ранние по времени археологические памятники (единичные подъемные материалы, наскальные рисунки, места обработки камня, стоянки) на тайшетской земле позволяют ученым датировать время

расселения здесь человека поздним палеолитом (40–12 тыс. лет назад, напр. Грибова гора – 8, Большая Тайшетка...), затем мезолита (напр. М. Тайшетка, Пионерлагерь...) и неолита, бронзового (напр. Грибова гора) и железного (им. Генералова...) веков.

Вероятно, тогда или позже, появляются первые топонимы земли тайшетской: гидроним Тайшет – *тай* (холодная), *шет* (вода); Бирюса – от слова «бирюс» или «бирюсы», племя древних охотников Саян. Эти топонимы, названия географических объектов, стали известны русским людям в 17 веке, а когда появились, возможно совершенно в ином звучании, покрыто темным пологом исторического прошлого.

17 век. Время великих географических открытий

17 век стал временем открытия русскими канско-чунско-шиткинско-тайшетских земель и началом длительной борьбы за овладения ими. Под руку русского царя предстояло привести племена и роды сибирских татар, кеттоязычных, тунгусских, бурятских народов. Русские люди шли в эти края с севера, так на юге господствовали енисейские кыргызы. Опорными пунктами колонизации стали Енисейский (1618 г.), Красноярский (1628 г.) остроги.

В Енисейских ясачных книгах среди прочих упоминается и Бирюская земля князя Тупорака: с населения этой земли было взято 92 соболя, а с Огульской земли князя Ачеека 60 соболей. Названы территории восточных котлов реки Бирюсы /Она/ и, вероятно, р. Тагул. Имя князя Тупорака сохранилось, видимо, в названии реки Топорок. Производным от «Огульской земли» произошло, вероятно, название реки Тагул.

Коттские улусы располагались по рекам Кан, Усолка, Пойма, Бирюса, Таганакон и Именекон. Улусы находились на р. Пойма и ее притоку Тибичет. Пеленгутская волость котлов располагалась на р. Туманшет. Агашская и Инголотская волости находились на р. Бирюсе и ее притоке Тагуле, очевидно, в устье последней. Почанский улус, был, видимо, на р. Почет, притоке Бирюсы.

Тунгусы проживали и на территории Шиткинского, Тайшетского районов. Тунгусы – это эвенки и эвены, две ветви одного и того же народа. Эвенки заселяют почти всю Восточную Сибирь, за исключением северо-восточных районов Якутии и северной части Охотского побережья, где живут эвены. Прежнее (дореволюционное) название обоих народов — тунгусы; эвенов, кроме того, именовали ламутами (от тунгусского *лам* - «море»). Эвенки говорят на эвенкийском (тунгусском) языке, эвены — на эвенском (ламутском) языке. Оба языка относятся к тунгусо-маньчжурским языкам.

Тунгусы (эвенки) ангарского субрегиона до прихода сюда русских имели своими вассалами (данниками) даже енисейских остяков, то есть кетов левого берега Енисея, живших по берегам р. Кеть. Настолько было сильно влияние тунгусов. Первые контакты русских служилых людей с тунгусами

относятся к 1617—1622 годам, когда началось объясачивание тунгусов князцов Тасея, Иркинея, Тарея, Мунти и др. Имена тунгусских вождей увековечены в названиях рек – р.Иркинеев, Тасеева, Мура. В челобитных стрелецкого сотника Петра Бекетова, атамана Максима Перфильева конца 20-х годов указано, что волость «тунгусских людей топорков» это территории рек Мура, Чадобец, Кова. Во главе «топорков» стояли Мамага и др. князцы. Еще выше, «на Аплинских порогах», русские объясачили «чапагирцев» во главе с князцом Бултуриным (Болтурином). Речь идет о некоторых из основных групп эвенков – лапагиры, топорки, чапагиры.

По ясачным книгам конца 17 в. известны были эвенки на реках Каменка, Пинчуга, Иркинеева, Карабала, Чадобец, Кежда, Кова. Насчитывалось до 1200 эвенкийского населения нижнего Приангарья.

В тасеевском субрегионе в 1683 г. указывались эвенки семи ясачных групп (89 ясачных плательщиков) с р.Тасеевой и Чуны: род Ичерильский, Легор, Недединский, Тоналчин и Топрокильский. Одна из группа кочевавшая по р.Бирюсе не имела обозначения. В 1735 г. в Рыбинской, Мурской, Чадобской, Ковенской, Катской, Тасеевской и Чунской волостях числилось 219 ясачных тунгусов, некоторые тунгусы ушли на север от Ангары.

Со временем контакты русских людей с эвенками усиливались, что вело к положительным и отрицательным последствиям (торговая эксплуатация, спаивание, различные притеснения тунгусов). Русское влияние усилилось после основания в 1754 г. на р.Чуне Чунского Петропавловского прихода. Крещенные эвенки получали русские фамилии – Безруких, Брюханов, Колпаков, Мутовин, Прокопьев, Рукосуев и др.

После 1822 г. (принятие Устава об управлении инородцами) приангарские эвенки были распределены по 10 управам (родам, приблизительно 1540 человек, в т.ч. 724 мужчин) и приписаны к селениям – Кежемское, Чадобское, Иркинеевское, Ковенское.

В 1920-х годах остатки южных приангарских эвенков были обнаружены в верховьях р.Муры на территории Шиткинского района и в бассейне левых притоков Бирюсы – Туманшет и Пойма Тайшетского района. К Шиткинской территориальной группировке (Верхне-Мурская) официально принадлежало 14 семей (69 человек) эвенков, но на момент Приполярной переписи оказалось только 24 человека. Часть эвенков переселилась на Подкаменную Тунгуску, на Игарку. В состав шиткинский эвенков входили семьи из родов Лопукор, Богдаль, Тумныйя, Момоль, Кордуяль, Коннокоир, большая часть которых дислоцировалась на реках Подкаменной или Нижней Тунгусках.

В 1926 г. тайшетских тунгусов обследовала сотрудница Красноярского музея Соловьева М.Д., сделала описание на основе опросов: «лет 100 назад в районе р.Туманшет кочевало большое количество тунгусов, вышедших с Ангары, из Кежемской и Пинчугской волостей. Эти тунгусы тяготели к селениям Тины и Нижнечеремуховская. Они жили в чумах и носили одежду из шкур, в том числе и нагрудники. Одежду украшали вышивками и бисером с характерной гаммой белого, зеленого и черного цвета. У некоторых старых

тунгусов на лбу и щеках была татуировка в виде прямых или дугообразных полос, по подобное украшение встречалось сравнительно редко и было, вероятно, признаком каких-то особых заслуг и отличий. Оружием эвенков служили лук и стрелы, а позднее – кремниевые винтовки и берданы. Лыжи были по краям подбиты лосиным камусом, а по середине оленьим. Рыболовные сети эвенки заимствовали у русских, так как собственными орудиями рыболовства были только остроги и «изгороди». Средствами передвижения по воде были лодки-берестянки. До того как они познакомились с хлебом, эвенки мололи луковицы сараны и из полученной муки пекли лепешки. Сарану они, кроме того, тушили в котлах. Они имели по 20-50 оленей на семью, но олени были мелкие и слабосильные, хуже, чем у бирюсинских карагасов. Для верховой езды пользовались седлом из оленьих рогов. Зимой на корм оленям рубили ветки елей, покрытых лишайниками.

Суглан тайшетских эвенков происходил на р.Туманшет...

Большую часть эвенков унесла эпидемия оспы, вспыхнувшая в 80-е годы XX в. У них уцелело всего 11 семей, не считая одиночек. Олени во время эпидемии разбежались и были пристрелены русскими охотниками либо задавлены их собаками. В 1897 г. эпидемия повтарилась. Уцелевшие эвенки (3-4 семьи) переселились в район, прилегающий к железнодорожной станции Туманшет, перешли к оседлости. Один из них, Егор Чемдальский, приписался к крестьянам и завел хозяйство. На р.Тины (правый приток Поймы, впадающей слева в Бирюсу) оставалось еще несколько эвенков, имевших фамилию Долганёнок. Судя по фамилии «Чамдальский», ее носители принадлежали к административному Чамдальскому роду, а фамилия Долгоненок дает основание думать, что часть тайшетских эвенков является потомками представителей рода Долган – выходцев из региона Северо-Запада.

О тайшетских эвенках писала Василевич Г.М.: она встретила две их семьи на тракте от Тайшета до Ангары (с.Тайшет – с.Дворец) живших в работниках у русских, а ближе к Ангаре – еще две семьи совершенно обрусевших эвенков. В тайге, возле тракта, они строили себе дом, живя в зимовье, летом в юрте, имели коров и оленей.

Об этносоциальной структуре некоторых родов приангарских эвенков сказано следующее.

Эвенки рода Богдаль Шиткинской территориальной группировке на левобережье Ангары в 1926-1927 гг. насчитывали 3 семьи (14 человек) и 22 оленя. В конце 1920-х гг. переселились на Подкаменную Тунгуску. К роду Богдаль принадлежал известный в Эвенкии учитель Евлампий Спиридонович Бурмакин, который указывал 1896 год своего рождения и местом своего рождения с. Талая Тайшетского района. Отец его был русским политссыльным, а мать эвенкийкой. Фамилию Бурмакин унаследовал от матери, указывая ее фамилию и прозвище «Багдашонок».

Род Ичериль существовал только в 17 в. в виде четырех локальных групп – Ичеринский на р.Кове, на Кежме, на Тасеевой, на Чуне – 6 ясачных плательщиков. Этноним Ичериль имеет отношение к эвенкийскому термину *ичэри* – шаманить, отсюда ичерильцев еще называли *шаманцы*.

В 17-18 в. эвенки Недединского рода, названного затем Нанудальский, входили с другими эвенками с р.Тасеевой в Чунскую волость. Кроме этого рода существовал еще «Топорокильский» род (22 ясачных плательщика на 1683 год) той же Чунской волости. Топорками были, по-видимому. Также эвенки, именовавшиеся «по реке по Оне тунгусы» - 22 ясачных плательщика, так общая численность топорков приблизительно 61 человек. Имелась группа топорков и на р. Подкаменная Тунгуска. Совмещение нанадунцев и с топорками в документах 1683 г. указывает на смешанную эвенкийскую группу, при этом этноним Топорки не тунгусский. Он созвучен с названием Тупоракова улуса коттов на Бирюсе (Оне) и гидронимом Топорок в системе р.Бирюсы. Имя князца Мамыги, который в 1620-х годах возглавлял одну из групп топорков, был представителем тунгусского рода Момогир из региона Нижней Тунгуски.

В бассейне среднего течения Ангары в 17-18 вв. рядом с эвенками проживали кетоязычные асаны и отчасти котты. Район расселения асанов русские люди называли Асанская или Васанская земля. В одном из документов 1633 г. Асанская земля совмещалась с владениями князца Сабука, брата Тупорака, жившего на р.Тасеева. Имя Тупорака увековечен к гидрониме Топорок. Тунгусский князец Тасей до прихода русских имел власть над асанами.

Котты были южными соседями асанов. В 1628 г. на р.Кан, возле Араксиева порога, было основано зимовье для взимания ясака с коттских князцов Тымака и Теменека. Жили котты и на Бирюса.

Приангарские эвенки общались и с кетами и кетоязычными аринцами, обитавшими вблизи с Красноярским острогом. Район их обитания русские люди называли Тюлькиной землицей, по имени, вероятно, какого-то князца – Тулка, Тюлька, совпадающего с именем тунгусского князца Тюлькинея с р.Чадобец.

Таким образом, асаны, котты, арины, кеты составляли кетоязычное население средней и нижней Ангары с которыми встретились эвенки по мере своего расселения на запад от Байкала. Указанные народы постепенно ассимилировались с тунгусами, затем с русскими. Некоторые обычаи кетоязычных племен стали достоянием эвенков и соблюдались ими даже после смешания с русскими людьми. О культуре коня среди жителей р.Чуны, например, повествовал в 1914 г. Чеканинский И.А.

Этническое взаимодействие приангарских эвенков с кетоязычными аборигенами насчитывало до прихода русских не менее четырех столетий. Сложившиеся смешанные группы, обладающие не эвенкийскими элементами культуры, при этом, что язык групп оставался эвенкийский. Эвенки называли эти группы – чангитами. Некоторые ученые эвенкийский термин *чангит*

связывают с чукотско-корякским *таньгит* – «враги», с коттским *чангхит* – «гость», с селькупским *чанг* – «враг».

Представителей дотунгусского населения приангарские эвенки называли *чулугды*, этот термин уходит своим происхождением в далекое прошлое Алтая.

На юге Тайшетского района в истоках рек Восточного Саяна Малая и Большая Бирюса, Тагул, Туманшет, проживали тофалары.

Тайшетско-шиткинские земли, в отличие от канско-чунских, не стали ареной активного противостояния русских служилых людей енисейским кыргызам, тюркоязычными кочевниками-скотоводами верховий Енисея, современная Хакасия. Тем не менее заселялись русскими людьми крайне медленно, первоначально идущими по тайшетско-шиткинской земле с севера по р.Бирюса (Она).

Пути заселения этих земель русскими людьми коренным образом изменятся в связи с началом сооружения Великого Сибирского тракта.

На пути к величию Российской империи

Маршрут Московско-Сибирского тракта на участке Красноярск – Иркутск определится наличием к этому времени конной скотопрогонной тропы. Её промер, установку верстовых столбов прямого пути до Томска, Канска, Нижнеудинска осуществили красноярские казаки во главе с сыном боярским Бахтуровым по приказу красноярского коменданта Зубова в 1726 г. <http://taishetrn.ru/?p=5112> - ftn5 Интерес государства к сооружению тракта было вызвано с началом Второй Камчатской экспедиции во главе с Витусом Берингом. 16 марта 1733 г. Сенат издал указ о проведении самого длинного тракта в мире для организации почтовых сообщений Петербурга с этой экспедицией. В 1736-1737 г. дорога была в разных местах устроена одиночными крестьянскими дворами и почтовыми станам. При Пойме, Туманшете и Бирюсе, где большие переправы, есть перевозы, и специально поселенные жители их содержали. Этим же маршрутом ранее, в 1734 г., проезжал руководитель Камчатской экспедиции В. Беринг и отмечал места для будущих селений, станом, переправ. В 1735-1739 гг. станции и зимовья на тракте размещались на реках Кускун, Балай, Уяр, Рыбная, Кан, Илан, Пойма, Туманшет, Бирюса, Уда, Тырбыр, Курзыр.

А. Мартос в декабре 1823 г. в письме из Нижнеудинска писал: "От Бирюсы до Нижнеудинска встречаете следующие почтовые станции: Баероновка (их три: на одном поле с последней Баероновкой смежно богатое селение Окульчет), Разгонное, Алзамай...От речки Баероновки, впадающей в большую реку Бирюсу, начинаются высокие горы; везде одичалость и усилия человека превозмочь все препоны, обрести для себя покой и щастие в сих ужасных лесах, устроить просеки, бороться на каждом аршине земли, или с неблагодарным кряжем, или с огромными пнями, здесь во всей силе являют его достоинства."

В 1849 г. другой путешественник – Паршин В.П. оставил нам следующее описание земель и деревень, что числятся ныне за Березовским, Николаевским, Разгонским сельскими администрациями и некогда составляли угодья и пашни совхоза Байроновского: "...Алзамайское селение расположено на горной возвышенности. В нем деревянная церковь во имя св. Иннокентия, до 100 домов и Бирюсинское волостное правление. Отсюда к Разгонной станции 19 верст. Дорога идет через лесистые горы, с большими подъемами и спусками. На пути селение Никольское, в нем 20 домов. Разгонное селение стоит на отлогости горы, в нем 8 небольших домиков и этап. Отсюда до станции Баероновской 25 верст. Дорога к этой станции идет через отлогие горы, покрытые дремучими лесами. Все пространство 25 верст заключается в частых продолжительных подъемах и спусках. Леса состоят большей частью из сосен и лиственниц. При въезде в селение Баероновское огромный, по скату горы извивающийся спуск. Вид с горы на селение весьма живописный. Селение расположено в долине горы, при речке Баероновке, впадающей в Бирюсу, и разделяется на две половины длинным деревянным мостом за которым не вдалеке другой мост поменьше первого. Домов в Баероновском селении до 120. По лесистым и диким окрестностям живут медведи, и один из них летом 1849 года забежал в селение преследуя молодую корову, но за дерзость эту расплатился своим мехом. От Баероновского селения довольно крутым подъемом дорога идет к Бирюсинской станции 20 1/2 версты, сначала через небольшую березовую рощу, а потом отлогим горам-полями с редкими перелесками, и затем окружается сосновым бором. По тракту от Баероновского селения к Бирюсе встречается селение Окульшедское, расположенное в одну улицу по горной отлогости. В нем 56 домов и деревянная часовня с колоколом..."

Никакой деятельности крестьян на месте будущего основания Тайшета не велось. Необжитое место это было. Возможно, во времена переселения крестьян в начале 20 в. здесь появятся какие-то сельскохозяйственные угодья.

Надо сказать и об обустройстве тракта, о путешествиях по которому мы читаем с вами в "Памятниках сибирской истории XVIII века. Кн. 1. 1713-1724 гг." говорится следующее: "Красноярский сын боярский Иван Кухтарев, конные казаки Яков Терский, Иван Иванов, Михайло Павлушков, пеший казак Герасим Шмонин "по указу великого государя, пятисотными верстами, от села до села и от деревни до деревни...ездили и версты мерили. А по мере нашей явились от города Красноярска до селения Ладейского 7 верст,...от Канского острогу до Удинска 402 версты... Всего же от Красноярска до Иркутска города 1282 версты".

В 1863 г. на Иланско – Алзамайском участке тракта имелись следующие почтовые станции с верстовыми прогонами: Иланская (27 верст прогона), Нижнее-Ингашская (26 верст), Тинская (23 версты), Ключинская (28 верст), Полу-Черемховская (19 верст), Бирюсинская (23 версты), Баероновская (21 верста), Разгонная (25 верст), Алзамайская (19,5 верст). Переправа через

р.Бирюса осуществлялась на карбазах и лодках. Весной ширина переправы составляла 125 сажень, при спаде воды – 100 сажень. Переправа содержалась за счет Ивана Соколова, крестьянина д. Лавинской. Половиночеремховская станция имела 20 лошадей и по 60 верст прогоны на каждую лошадь. Стоимость прогона 1.5 копейке за лошадь на версту.

Из «Реэстр об отдаваемых в содержание почтовых станций с обозначением цен, по коим содержатся они нынешними подрядчиками»: Название станции – Число пар лошадей– По какой цене содержится пара:

Нижнеудинской	9	415
Уковской	9	385
Камышетской	9	440
Замзорской или Алгашедской	9	400
Алзамайской	9	400
Разгонной	9	510
Баероновской	9	450
Бирюсинской	9	350
Половино-Черемховской	9	350
Ключинской	9	370
Тинской	9	370
Пойминской	9	375
Иланской	9	335

Это данные на 1887 год. (Гольфарб С. Иркутская почта: Очерки истории. –Иркутск: ГП Иркутская областная типография № , 1998. – С. 64)

Со временем на тракте появятся почтово-телеграфные станции.

Очень важное государственное начинание повлияло на заселение и развитие деревень вдоль Московского тракта. Как пишет С. Гольфарб : "До 1809 года в огромном сибирском крае не существовало упорядоченного управления путями сообщения. В 1809 г. был учрежден X округ путей сообщения, Сибирский округ. Он существовал до 1822 года, когда Сперанский ввел Устав сухопутных сообщений. Отныне создавались специальные управления для руководства путями сообщения: в губерниях, в уездах – надзиратель, помощник из офицеров, строительный отряд и военно-рабочая команда. До этого содержание и устройство дорог было обязанностью местных обывателей. Закон сменил это денежным сбором на содержание рабочих команд. В конце 20-х годов 19 в. Госсовет решил, что исправление дорог, мостов, содержание перевозов на реках должны производить обыватели как натуральную повинность, за исключением больших мостов. Огромной сетью дорог ведал всего один штабс-капитан с небольшой командой инженеров. За правильным исполнением ремонтных работ на тракте следил сельский староста, а общее руководство осуществлял волостной старшина. Документы гласили, например: «По окончанию главного ремонта дороги, лес и большую траву вырубать по обе стороны от дороги, так, чтобы под главным Сибирским трактом была полоса земли в 60 сажень, а по боковым в 30 сажень; при этом в указанном пространстве не

должно допускаться никаких распашек, чтобы иметь корм для лошадей дорожных рабочих и гуртов прогоняемого скота». Стр. 144. На обед отводилось два часа и один час на паузин. Трудились строители с 5 утра до 9 вечера. (ГАИО Ф.31, Оп.3, Д.566, Л.2-3) Стр. 144. Дороги подразделялись: главные (государственные); дороги больших сообщений; дороги обыкновенных сообщений из губернии в губернию; дороги уездных почтовых и торговых сообщений; дороги сельские и полевые.

Натуральная дорожная повинность позволяла хоть как-то приводить дороги в надлежащем состоянии. Любопытен вот такой документ, позволяющий понимать суть дел по содержанию дорог местными обывателями всех без исключения деревень: «Наряд для исполнения натуральной дорожной повинности на главном Сибирском тракте в июне 1894 году обществу крестьян деревни Ключинской в числе 9 человек рабочих на участке № 44 354 сажени на перегоне от ст.Ключинской до ст. Половино-Черемховой» – в начале шло описание работ: «Мелкий ремонт. Участок от телеграфной станции №62 до телеграфной станции №108 длиной 2 версты 386 сажени. Материал камень, находящийся в карьере №4, с левой стороны тракта на перегоне Ключи – Половино-Черемхово, в расстоянии 30 сажени от тракта с выездом к телеграфной станции № 85. Торф и песок предположено вскрыть и вывезти на средства повозного сбора, а равным образом и разбивка камня в щебень. Среднее расстояние развозки 1 верста 223 сажени. Вывезти 45 куб. сажени камня, выставив за канавами в штабелях по 2 куб.сажени.» Предполагалось выполнение работ на 280 рублей и конных на ту же сумму. В рабочую команду входили проводники с одноконными подводами, чернорабочие. За неделю чернорабочие в 1887 г. получали 4 руб.80 коп., столько же получал владелец одноконной подводы без проводника. Такие же работы выполняли и жители сел и деревень Байроновка, Новый-Акульшет, Бирюса. Обзаводились они и постоянными домами, кузницами, мастерскими по изготовлению тележных колес, сеяли овес, ячмень, то вели такие хозяйства продукция которых пользовалась бы спросом на тракте. Между Томском и Иркутском было 785 постоянных дворов. На Московском Тракте в Иркутской губернии было 513 дворов в 1888-1890 гг., в Енисейской губернии – 375.

В Енисейской губернии много постоянных дворов было в Канском уезде в с. Рыбинское, в Иркутской губернии – с. Черемхово, Залари, Кутулик, Зиминском, Кимильтее, Шерагуле, Баероновке; Куйтунской волости 18 дворов, Замзоре 20, селение Уковском 22 двора в 1888 г. Постояльный двор – это хорошие дома, часто двухэтажные, большое количество построек, навесов, для ямщиков отдельная изба, для пассажиров отдельная. Рассчитаны навесы до 40 возов на один обоз. Важным промыслом был извоз – прежде всего товарный извоз. Извоз был связью между сельским производством и затем выделился в самостоятельную отрасль торгового капитала. Он втягивал крестьян в товарное капиталистическое производство. Основная прибыль от извоза была у транспортных фирм и зажиточной части крестьян. Середняк

же имел от извоза возможность прожить периоды между с/х сезонами. Бедняки могли подработать на постоянных дворах, в обозах, в роли почтовых ямщиков у держателей почтовых станций. (Катионов О. Московско-Сибирский тракт и его жители в ХУ11- Х1Х вв. Новосибирск.:НГПУ, 2004)

Вместе с трактом приходил в селения и прогресс. Например, в Тайшетское почтово-телеграфную контору почта приходила ежедневно в 1911 году. Была еще Бирюсинская почто-телеграфная станция, которая, видимо, закрылась после создания Тайшетской. Так вот, на Бирюсинскую контору поступало 131 печатное произведение и 27 повременных абонементных изданий. Стр.185. Для сравнения, на Нижнеудинскую контору – 1015 и 189, Тулун – 903 и 107. Канск – 1783 и 61. (С. Гольдфарб «Иркутская почта: Очерки истории.– Иркутск:ГП «Иркутская областная типография №1», 1998)

Никто из устроителей тракта не отметил тогда возможность основания Тайшета, в качестве трактовой станции или зимовья. Время приобретения своего места для тайшетцев еще не наступило. На Иланско – Алзатайском участке имелись следующие почтовые станции с верстовыми прогонами: Иланская (27 верст), Нижнее-Ингашская (26 верст), Тинская (23 версты), Ключинская (28 верст), Полу-Черемховская (19 верст), Бирюсинская (23 версты), Баероновская (21 верста), Разгонная (25 верст), Алзатайская (19,5 верт). Переправа через реку Бирюса осуществлялась на карбазах и лодках. Весной ширина переправы составляла 125 сажень, при спаде воды – 100 сажень. Переправа содержалась за счет Ивана Соколова, крестьянина д. Лавинской.

Не наступит оно и с созданием ссыльного Сибирского тракта в 1823-1825 гг. От Тобольска до Иркутска по тракту построили 61 этап, в т.ч. по Енисейской губернии 8, по Иркутской 13 этапов. На протяжении почти 70 лет с небольшим шли партии каторжан от деревни Черемховой через Бирюсинскую, минуя елани и леса на месте будущего Тайшета, в Баероновскую, в Разгонную и до Алзатайской, затем далее на восток.

Ссыльно-поселенцев размещали и на самом тракте для его содержания и обслуживания. В 1769 г. в Бирюсинский станец в ведение боярского сына Семёна Кузьмина поступило 17 семей ссыльных, с т.ч. 26 душ мужского пола и 19 женского. Существования тайшетского участка ссыльного тракта повлияло на занятия местного населения. Они стали нести службу в этапных командах. Такие факты есть свидетельство начала лагерного прошлого тайшетской земли, продолжительного времени существования учреждений для приговоренных к лишению свободы. Время Тайшета в этом печальном прошлом наступит позже.

Тайшетское звено Транссиба

Маршрут Средне-Сибирской железной дороги (Николаевск – Красноярск – Иркутск), тайшетского участка в частности, был определен с ориентацией на уже существующий колесный тракт. 27 февраля 1893 г. императором

России было утверждено направление Средне – Сибирской железной дороги: р.Обь (с.Кривошёково) – Мариинск – Ачинск – Красноярск (708 в. от р.Оби, данные по книге «Сибирская ж/д в её прошлом и настоящем...») – Канск (933 в.) – Нижнеудинск (1236 в.) – Иркутск (1715 в.), и дано разрешение на строительство первой её очереди (участка) уже в 1893 г. Именно это знаменательное событие можно считать началом тайшетской истории.

Для удобства сооружения дороги вся её линия была поделена на два участка: I-ый - от р.Оби до Красноярска, II-ой – от левого берега Енисея до моста через р.Иркут (1004,455 верст). Сооружение дороги на 2-ом участке возглавил инженер путей сообщения Меженинов Николай Павлович (1838-1901 гг.).

В свою очередь оба участка были поделены на 16 строительных участков, из которых 11-й участок – от д.Ключинской (331 верста) до д.Никольской (435 верста), которые находились на Сибирском тракте. Этот участок мы и называем тайшетским, хотя в те годы такого названия не употребляли. Тайшетский, так как основной ж.д. станцией на участке был запланирован "Тайшет".

В 1894 г. был принят новый план и было создано уже 9 строительных участков и среди четырех со стороны Красноярска был 11-й тайшетский, два со стороны Иркутска, остальные предполагалось создать в конце 1895 г.

На тайшетском участке дорог были построены плановые железнодорожные станции и разъезды:

27-я по счету станция – ст.Ключинская, 5-й класс (329 верста от р. Енисей),

28 – площадка Точильный (340 верста),

29 – ст. Юрты, 5-й класс (349 верста),

30 – площадка Бирюса (378 верста),

31 - ст. Тайшет, 3-й класс (380 верста),

32 – площадка Лаврентьевская (390 верста),

33 – ст.Байроновка, 5-й класс (399 верста),

34 – разъезд Гарь с водоснабжением (409 верста),

35 – ст.Разгон, 5-й класс (426 верста).

Начальником 11-го строительного участка (336 верста– 435 верста) был назначен Придонов М.Ф., с 1 ноября 1895 г. им станет инженер путей сообщения Манучаров Василий Львович (Асланович).

Манучаров родился в 1858г. Армянин. Вероисповедание армяно-грегорианское. Происхождение – обер-офицерский сын (сын чиновника). В семье кроме него были сестры Мария и Елизавета и два младших брата: Иван (Ованес) (31.07.1861–29.05.1909) - народоволец, узник Шлиссельбургской крепости (1886-1895) и Давид (1867-1943).

Окончил Институт Инженеров путей сообщения 28 мая 1883г. с правом на чин губернского секретаря. На государственной службе в ведомстве Министерства путей сообщения с 22.10.1886г.

Жена Евдокия Васильевна (Александровна?) (ум.1913), православная, два сына (Арсен и Георгий) и шесть дочерей (Кетевана, Нина, Тамара, Мария, Евгения, Аза).

В чине Коллежского секретаря с 22.10.1889.

С 1.01.1889 Штатный инженер IX класса, исполняет обязанности производителя работ II разряда в местном управлении по постройке обходной линии и тоннеля через Сурамский перевал (в Сураме). Вознаграждение: 2500 разово и суточные 500.

С 26.08.1890 Штатный инженер VIII класса, производитель работ 1-го разряда в экспедиции по изысканию железнодорожной линии через Главный Кавказский хребет. Содержание: 4200.

С 18.04.1892 уволен на один год в частное предприятие.

С 1.05.1895 Василий Львович штатный инженер VIII класса, производитель работ по постройке больших мостов Средне-Сибирской железной дороги; г. Томск; 1884 верст. Строительная часть.

Место жительства: с. Бирюса, содержание – 5000 руб.

1.05.1898 получил чин Коллежского асессора.

С 5.09.1900 – штатный инженер VII класса. Постройка Южной части Оренбурго-Ташкентской железной дороги на участке ст. Кубек – ст. Ташкент. С 1.05.1901 начальник участка. Содержание – 5700, разъездные 1800.

В январе 1906 жил на ст. Перовский являясь начальником 5 участка. Был председателем стачечного комитета. В связи с этим 9 января 1906г. в департамент полиции начальником жандармского управления Ташкентской ж/д был направлен «список служащим и рабочим руководившим агитацией к забастовкам и принимавшим в них активное участие», где под №78 записан был Василий Львович.

Манучаров В.Л. умер в 1912 году.

Под его руководством в управлении 11-го участка работали первостроители Тайшета начальник дистанции второго разряда инженер путей сообщения коллежский секретарь Михаил Григорьевич Борисевич; исполняющий обязанности начальника дистанции обер-офицерский сын Дмитрий Иванович Гапаев; начальник дистанции инженер Николай Успенский; начальник дистанции коллежский секретарь Александр Иванович Верблюнер; врач Николай Константинович Пулло.

В строительстве ж.д. и станции Тайшет участвовали ее будущие жители, приехавшие издалека и крестьяне окрестных деревень. Главной же рабочей силой был пришлый люд, так как среди немногочисленного местного крестьянского населения не было профессиональных строителей.

Производством кирпича занялся и крестьянин из Симбирской губернии Ульянов Сергей Леонтьевич, но впоследствии потерпел неудачу и 1911 г. и его имущество за долги было продано на торгах по иску 1909 г. Торги состоялись в его доме по ул. Тракторной, продаже подлежали дом, надворные

постройки, лошади, скот, кирпичный сарай за селом, где хранились 10 тыс. кирпичей.

Для определения начальной даты существования станции Тайшет и одноименного пристанционного поселка при ней, важно проследить укладку главного железнодорожного пути до этой станции. Сообщение Меженинова Н.П. об этом не обнаружена в Российском государственном историческом архиве. По имеющимся сведениям можно лишь это предположить. Станция Тайшета это 380 верста. Если на раз. Гарь путь уложен был 18 июля при скорости укладки пути по 1.5-2 версты в день, то на ст.Тайшет это произошло на 14 дней ранее, следовательно, в конце июня или в начале июля 1897 г.

На станции Тайшет в 1894 г. велись строительные работы, активный их период пришелся на 1895-1897 годы. Временное движение поездов для нужд строительства уже с 1 мая 1896 г. Перевозка пассажиров, переселенцев, частных грузов началось в следующие сроки: Красноярск – Канск (225 верст) с 12 февраля 1897 г.; Канск – Ключи (108 в.) с 1 января 1898 г.; Ключи – Тулун (308 в.) с 16 августа 1898 г.

Железные дороги не бывает без мостов. На подступах к ст.Тайшет были построены мосты на:

– р.Бирюсе 369 в., (договор о его постройке Управление строительства был подписан с предпринимателем Бонди А.Л. 18.08.1894 г., его железодельные мастерские находились в г.Канске);

– р. Тайшетке, 384 верста, деревянный мост длиной 26 саженой. Высота насыпи в этом месте составляла 6.2 м. В 1908-1910 гг. этот мост был заменен двойной водопропускной каменной трубой;

– р. Окульшетке деревянный мост длиной в 47 м.;

– р. Байроновке – деревянный мост.

В зимнее время 1897-1898 гг. рельсовый путь, в виду незавершенности строительства моста на р.Бирюсе, был уложен по льду реки, а в летний период 1897 г. действовала паромная переправа. Мост был построен 15 апреля 1898 г., то есть на четыре месяца раньше намеченной даты.

Станция Тайшет

Железнодорожная станция Тайшет и одноименный поселок после приема в постоянную эксплуатацию в 1899 г. вскоре переживут значительные обновлений.

В 1893 г. было окончательно утверждено направление Средне–Сибирской ж/д (Ачинск – Красноярск – Канск – Нижнеудинск – Иркутск), что и предопределило, с учетом особенностей местности, технических возможностей подвижного состава тех лет и других факторов, предопределило место постройки станции Тайшет.

Она расположилась на 2430 версте от Челябинска, начального пункта Великой Сибирской ж.д., или на 380 версте от левого берега р.Енисея. Планировалась и построена как станция 3 класса. Длина главного пути на

станции 755.2 метров, на станционных путях было уложено 818 шпал, более двух тонн рельсов, забито в шпалы 3.138 костылей и еще 692 шт. на 14-ти стрелочных переводах, уложено 997 куб.м. балласта. Общая протяженность путей, включая запасные и разъездные, на станции составляло 5 км 217 м. Так характеризуется станция на момент завершения строительства 2-го участка Средне-Сибирской ж/д.

Согласно отчету о постройке II-го участка Средне–Сибирской железной дороги на станции было построено 6 жилых домов: № 1(234.8 кв.м.), № 2 (170 кв.м.), № 4 (182 кв.м.), №16 (221.6 кв.м), № 19 (221 кв..м.), № 21(133 кв.м.). Со временем, например к 1903 г., их стало гораздо больше.

Какими были станция и поселок Тайшет, как развивались чрезвычайно интересно и важно отследить в этом историческом очерке. Оттого он будет наполнен множеством больших и малых фактов.

Итак, станция и поселок Тайшет в 1903 года, можно сказать, еще в своем первоначальном виде.

Первым его общественным центром стал комплекс зданий и сооружений железнодорожного назначения. Тайшет – поселок, рожденный Транссибом. Пассажирское здание располагалось западнее от современного вокзала. Привокзальная площадь, как и сейчас, имела подковообразную форму, образованную дорогой, и выпуклой стороной прилегавшей к вокзалу. Расстояние между западным и восточным краями дороги 108 м. (все указания в саженях на плане станции 1903 г. переведены в современное исчисление). Вероятно, дорога за территорией станции поворачивала направо и шла к Московскому тракту, протянувшему южнее станции пересекая на восточной стороне станции мост и ж.д. переезд. Напоминает современную ул. Транспортную от вокзала до ул. им. Суворова и далее на юг по путепроводу.

С восточной стороны привокзальной площади дорога имела ответвление к крытой товарной платформе и пакгаузу. Западная часть дороги – это нынешняя ул.им.Андреева.

На привокзальной площади в 16 м. от вокзала стояла небольшая часовня. План станции 1903 г. есть документальное упоминание о первом православном культовом сооружении Тайшета.

По прямой от часовни на север, на расстоянии 65 м. от нее стоял жилой двухквартирный дом № 21 « а»,. севернее от него в 32 метрах была выстроена больница с тремя нежилыми строениями.

С юга к вокзалу прилежала открытая дощатая пассажирская платформа площадью в 355 кв. метр.Это пассажирское здание 3-го класса типа «А», то есть деревянное, на каменном фундаменте, под железной кровлей, три зала для пассажиров 1-2 класса и 3-го класса, дамская и мужская уборные, касса, контора начальника станции, телеграф, почта, багажная, ламповая, комнаты сторожа и буфетчика, кухня, теплый переход, сени. Общая площадь прямоугольного здания вокзала 274 кв. м. Строительство его обошлось в 26 тыс. 021 руб.16 коп. Подобных пассажирских зданий на II-ом участке Средне–Сибирской ж.д. было построено на девяти из 43 станций.

Справа от вокзала находилось отхожее место, помойная яма, ледник, а слева пассажирский товарный сарай. Все вокзальные строения были огорожены штакетником. Западнее от товарного сарая находилось: водогрейка (здесь пассажиры могли взять кипяток), мобилизационная кухня, переселенческая кухня, керосиновый погреб в стороне от здания. Южнее этих сооружений, в сторону вокзала протянулся ж/д тупик, ведущий к коксовым закромам, которые прилегали прямо к путям.

Далее на запад от керосинового погреба, на расстоянии 297 м. находилось каменное здание паровозного, оборотного депо размерами 17 на 44.7 м. Депо, единственное каменное здание на станции, было рассчитано на 3 «стойла».

Северо-восточнее от депо на расстоянии примерно 30 м. находилось деревянное водоемное здание с баком емкостью 36.5 кубов воды для заправки ею паровозов и нужд депо. В 1906 г. будет построено новое более мощное водоналивное здание.

Западнее депо, на расстоянии 580 м. находился паровозный поворотный круг, устройство для разворота паровозов на 180° и др. Западная граница станции Тайшет находилась как раз напротив окончания нынешней улицы им. А.Матросова, а восточная граница – это ж.д. переезд, где ныне путепровод.

Другой комплекс зданий станции – это строения, расположенные западнее от привокзальной площади и образующих вторую линию построек. Сразу отметим, что восточная окраина станции находилась немного далее территории нынешней школы № 14.

Западнее, на одной линии с жилым домом № 21 «а», располагались шесть деревянных жилых зданий, вероятно, производственных. Первым в этом ряду был 2-х квартирный дом с усадьбой в 33 кв.м., расположенный в примерно в 50 метрах от пассажирского здания. В 23-х метрах западнее от этого дома находился П-образный дом отдыха кондукторских бригад, внутренним своим двором ориентированный на север. Дом производственного назначения имел четыре входа, без усадьбы и хозяйственных построек. Для сведения, в поездах до 1880-х годов не было воздушных тормозов, а поэтому тормозные колодки по звуковому сигналу с паровоза прижимали к бандажам колёс вручную с помощью рычага, позже винта. Тормозные кондуктора располагались через некоторое количество вагонов на своих тормозных площадках, на которой стояла для них деревянная лавка и были тормозной привод, штыри для сигнальных фонарей, ограждавших поезд с хвоста.

Севернее от дома кондукторских бригад на расстоянии примерно в 7.3 м. или в 29.2 м от главного пути находилась баня. Далее на запад усадьба 3-х квартирного жилого дома № 19. Еще далее на запад усадьба одноквартирного жилого дома типа «Д», без номера, а 7.5 м. от него на запад был выстроен П-образный дом паровозных бригад. Как и дом кондукторских бригад, своим внутренним двориком он был ориентирован на север, имел три входа-выхода. Северо-западнее от него стоял жилой барак № 17 без хозяйственных построек, изгороди. Прямо на север от него (в 54 метрах от главного пути)

начинались строения кирпичного завода Сибирской железной дороги: сараи №№ 1, 3, 4, 7, «Ч», 6, горны № 2 и 9, барак № 5, частный барак № 16 и еще частный барак станционных жандармов № 8. Всего 11 строений кирпичного завода. На северной окраине завода были ямы для глины. Можно предположить, что этот кирпичный завод был первым промышленным предприятием Тайшета, не считая самой станции (транспортное предприятие). Ныне на территории этого завода располагается нежилая зона города – частные гаражи по ул. Проездной.

Северо-западнее кирпичного завода, в 32 метрах от крайнего сарая или примерно в 100 м. от пассажирского здания, был запланирован довольно большой поселок железнодорожников из 46 усадеб. В настоящее время этот район занимает НГЧ, улицы имени Дарвина и Пугачева.

Первым на восток в 10,7 м. от привокзальной площади стоял жилой дом типа 4А с усадьбой, за ним на расстоянии располагалась усадьба жилого дома типа 2, далее еще жилой дом без номера на схеме; затем усадьбы жилых домов с многочисленными хозяйственными постройками.

За ними была в 164 кв. метров огороженная территория казармы, кладовой, севернее от них еще одна огороженная территория какого-то нежилого здания.

Южнее от перечисленных жилых домов, рядом с путями находилась крытая товарная платформа и пакгауз площадью 159 кв. м. На этом месте сейчас находится современное здание вокзала, третье по счету в истории станции Тайшет.

Восточнее на одной линии с ним располагалась территория кузницы и кладовая (магазин для хранения инструментов) службы пути, жилой барак № 20, нежилое здание № 18. Отметим попутно, на станции не было ремонтных мастерских для подвижного ж/д состава. Они были на станциях Иланская, Нижнеудинск, Зима, Иркутск.

В 25,8 метрах дальше на восток находилось недостроенное здание жилого дома и за ним уже не было никаких строений, кроме ж.д. переезда в 212 м. от вокзала и небольшого деревянного моста через безымянный ручей (ныне Зуевский ручей) в 219.2 м. от вокзала.

На южной стороне станции здания расположились лишь в восточной стороне от оси пассажирского здания: в 7.3 м. от нее и в 14,6 м. от главного пути находился жилой барак № 26. Рядом с ним, ближе к путям барак № 27, юго-восточнее от них барак № 31 и еще какое-то жилое строение. Восточнее барака №31, примерно в 14 м. стоял барак № 32, предназначенный для школы и лавки (это здание отмечено на схеме буквами «Ш» и «Л»). Была ли здесь открыта именно школа – неизвестно, а вот в 1916 г. школа располагалась уже в ином месте, какая она была и где находилась, расскажем немного попозже. Далее на восток от барака № 32 стоял барак станционных жандармов № 33, а еще далее жилой дом № 34. Еще далее на восток примерно в 75 м. находились жилые бараки №№ 39, 40, 42, чуть в стороне барак № 41. Юго-восточнее этих строений находилась огороженная

территория (291 кв. м.) переселенческого пункта: переселенческий барак, кухня и еще три жилых здания. Сейчас на этом месте смыкаются улицы Октябрьская и им. А. Матросова. Все названные строения южной части станции образовали будущую улицу им. А. Матросова села Тайшета.

Так выглядел поселок Тайшет в 1903 году.

Для полной картины станции рассмотрим сведения о ж.д. путях.

№ путей	Название путей	Длина (сажени переведены в метры автором очерка)
1	Главный путь	766.4 м.
2	Пассажирский путь	577
3	Разъездной путь	756
4	Обгонный путь	636
5	Обгонный путь	564
6	Обгонный путь	491
7	Обгонный путь	414
8	Товарный путь	212
9	Тупик	274
10	Тупик	469
11	Дровяной путь	518
12	Путь к поворотному кругу	397
13	Транспортный путь	464
14	Транспортный путь	408
15	Транспортный путь	304
16	Переходной путь	123
17	Соединительный путь	210
18	Пути треугольника	1809
	Итого без главного	4317.6
	м., с главным	8.635 м.
	Стрелок (шт) 31 Упоров 7	

С запада от поворотного круга (за ним был тупик) через депо были проложены три рельсовых пути № 13, 14, 15, которые на восточной стороне в районе коксовых закромов заканчивались тупиком. От этого тупика, через водоливное здание у депо в сторону кирпичного завода, шел путь № 19 (этот № не указан в ведомости путей, но обозначен на схеме), заканчивающийся тупиком. От тупика кирпичного завода путь плавной дугой шел на запад в сторону насосной станции на р. Тайшетке. Как выглядела эта насосная станция можно видеть на фотографии 1919 года. Оттуда путь, уже под номером № 18, возвращался на станцию и, проходя параллельно главному пути до стрелки у паровозного депо, уже под № 17 тянулся до очередной стрелки в районе коксовых закромов. После стрелки этот путь под № 2 шел до очередной стрелки в районе жилого барака № 20, превращался после

нее в путь № 9 и через 50 м. упирался в тупик на восточной стороне станции. После стрелки рядом с вокзалом от пути №2 ответвлялся путь № 7, идущий к крытой товарной платформе и пакгаузу, после которых он вновь соединялся с рельсами пути №2. Отметим еще путь № 10 на западной стороне станции – от тупика в 60 метрах от депо этот путь заканчивался недалеко от вокзала стрелкой, после которой числился уже станционным путем № 3. Южнее этого пути через станцию протянулись пути №№ 4, 5, 6, 7. Все эти пути смыкались с главным путем системой ж/д стрелок на востоке от вокзала, расположенных последовательно на участке 90 - 124 м. от оси пассажирского здания. Главный путь № 1 – сквозной путь через территорию всей станции. Именно от него по территории всей станции через систему ж/д стрелок функционировали все станционные пути. Судя по схеме, предполагалось удлинение этих путей на восточной стороне станции, строительство ещё двух подъездных путей к двум планируемым пакгаузам на южной стороне станции в районе жилых бараков №№ 26, 27, 31,32, 33, 34.

Водоснабжение станции и посёлка при нем осуществлялось с помощью водопровода, который начинался от насосной станции на р.Тайшетке, она функционировала до ввода в эксплуатацию новый водозабор на р.Бирюсе в 1958 г.

Переустройство железной дороги и обновленный Тайшет

Участок дороги от Ачинска до Иркутска в 1893-1898 годы строительства имел недостаточную пропускную способность. Уже в 1898 г. была назначена особая комиссия инженера Михайловского К. Я., которая признала нужными приспособить к пропуску 7 пар поездов по воинскому графику. К 1906 г., должны были выполнены намеченные комиссией планы, как оказалось преуменьшенные. В большей степени тогда думали о государственном значении дороги, и меньше о её коммерческой стороне. Потому и строили по упрощенным техническим условиям. Строили упрощенно, но крепко, тем не менее дорога быстро перестала отвечать требованиям времени, ведения войны с Японией.

Было решено строить вторые пути Сибирской железной дороги, пропускную способность довести до 34- 48 пар поездов в сутки и разного веса, новые разъезды, расширить станции, проложить новые водопропускные трубы, небольшие деревянные мосты заменить каменными, переустроить пункты водоснабжения, санитарного обеспечения и многое -многое другое. В первую очередь подлежала модернизация участков Ачинск – Нижнеудинск и Зима – Половина, затем Нижнеудинск – Зима, Половина – Иркутск. Планом предусматривалось расширение полотна дороги до 4.60 саж, применять рельсы 24,1/3 фунта, балластовый слой довести до 0.20 саженой; достроить водопропускные трубы именно чугунные под новую ширину пути, мосты через р.р.Енисей, Кан, Бирюсу, Уду, Оку оставить однопутными, используемые участки пути постройки 1898 г. сделать двухпутными. Работы

разделялись на две части– строительство новых вариантов дороги взамен старых маршрутов, и укладка вторых путей.

В августе 1907 г. начальник работ по переустройству горных участков Сибирской дороги Будагов Г.М. представил в Управление по сооружению железных дорог программу первоочередных работ, и выполнить их в течение 1907–1910 гг. Проект переустройства создавался с 1903 г., окончательно утвердили его и стоимость работ в 1909 г.

Рассмотрим лишь некоторые изменения касающиеся Тайшета.

Участок Бирюса – Нижнеудинск 165 вер. В первой части до р. Окульшет, далее до Алзамай уклоны были смягчены небольшими отклонениями от первоначального пути, обходами возвышенностей. У моста через р. Бирюсу с обеих сторон устроены были разъезды, путь уложили в обход крутого подъема, затем, после пересечения старой линии на водоразделе, он шел уже с правой стороны, пересекал пойму р. Тайшетки и подходил к ст. Тайшет, затем до р.Окульшет путь стал немного короче, чем прежде. От Окульшета путь шел вправо по долине р. Байроновки и затем Разгонки, для подъема на общий водораздел. С этого водораздела линия идет предельным спуском по долине р. Моховой до пересечения ее, после чего легким уклоном спускается до р. Алзамай к старой линии, где под второй путь устроен новый мост отв. 12 саж. Наибольшая затруднения для работ представились при сооружении только большой насыпи через р. Моховую высотой 9.24 саж. Подпочвенный грунт оказался в состоянии вечной мерзлоты, что в продолжении 2-х лет служило причиной нарушения равновесия насыпи достигнутого затем широким развитием дополнительных работ: берм, штолен, канав-лотков и пр. дренирующих устройств. Оба участка Суетиха – Тайшет и Окульшет – Алзамай, имели значительные преимущества сравнительно со старыми профилем.

Земляное полотно дороги устроили под два пути на всем протяжении от Ачинска до Иннокентьевской, за исключением оставленных однопутными пяти мостовых перегонов при переходах через реки: Енисей, Кан, Бирюсу, Уду и Оку. Были выполнены большие работ у р. Точильный, деревни Ключи, на р.Моховой. Насыпь у р. Тайшет 2435 верста, подняли до 5,75 саж., законченная в 1909 году, давала непрерывные, равномерные осадки. Отсыпанная с процентами, она просела на значительном протяжении ниже проектной отметки. Благодаря постепенности осадки, путь мало повредился, и движение по насыпи было возможным с нормальной скоростью. Бурением у подошвы насыпи обнаружило следы вечной мерзлоты, таянию которой и вызывало осадки насыпи. Болотистая, поросшая тайгой, пойма Тайшета находится в условиях благоприятных для сохранения вечной мерзлоты . но после расчистки широкой просеки и осушения местности канавами, мерзлота должна была постепенно исчезнуть около насыпи и под ней.

Были изменены или построены заново искусственные путевые сооружения:

- Двойная труба отверстием 2,00 x 2 на таежной р. Тайшет 2435 версты— построена на вечной мерзлоте, залегающей гнездами в глине с большою примесью гальки. Котлован в опускном шпунтовом ограждении. Построена была из бетона, бутового камня, мелкого камня для утрамбовки площадки,

- Балластировка пути, в т.ч. и на тайшетском участке, производилась из 28 карьеров, из которых 22 было новые и только 6 разработаны еще при постройке Средне–Сибирской ж. д., только 5 карьерах ветвями своими примыкали непосредственно к вариантам переустройства; сообщение же с остальными 23 карьерами сопряжено было с проблемами, на всем пути переустройства дороги на перевозке, укладке балласта работало до 80 паровозов и до 2500 платформ и вагонов.

-Телеграфных линий вдоль участка Ачинск – Иннокентьевская (1185 вер.) было две: железнодорожная и правительственная. Железнодорожная линия состояла из одного ряда столбов с подвешенными к ним проводами. Телеграфная правительственная линия тоже была из одного ряда столбов с подвешенными к им 8 проводами на участке Красноярск – Иннокентьевская. Было переустроено и построено заново 1833,5 км. всех линий связи и сигнализации.

- Всего подлежало переустройству: а) 32 станции IV класса; б) 2 станции III класса; в) 9 деповских станций, с двух сторон моста на р. Бирюса было построено два разъезда.

- По требованию военного ведомства были переустроены, в т.ч. и на ст. Тайшет хлебопекарни, водогрейные устройства, воинские платформы, межпутевые перроны

- На время переустройства ж.д. создан лечебных 5 участков в границах 2386–2520 в. в составе 15, 16, 17 и 18 подрядных участков; больница в поселке при ст. Тайшет на 40 кроватей; приемный покой в дер. Черемхово-Половина, близи ст. Юрты, на 3 кровати; приемный покой на ст. Разгон на 2 кровати.

Обновленный Тайшет, 1916 год

Перечень зданий производственного и жилого назначения выполнен по документам РГИА (Ф.350.Оп.48.Ех.239) и по пояснительной записке, альбому видов к отчету по переустройству горных участков на пути Ачинск – Иннокентьевская (Иркутск). Более подробный перечень опубликован в брошюре "2431 верста. Из истории строительства станции и поселка Тайшет", 2013 г. издания, на сайте "Тайшетская история.

1. Пассажирское здание (площадь 78.78 саж.)
2. Пункты 2-6, 8, 10-11, 13, 15, 17, 27 - 13 жилых домов площадью 608.8 кв. саженей
7. Приёмный покой вокзала
9. Дежурная комната кондуктора
12. Дежурная комната паровозных бригад
14. Школа
16. Товарная контора

- 18.Общежитие
- 19.Дежурная комната кондукторских бригад
- 20.Дежурная комната кондукторских бригад
- 21.Дежурная комната паровозных бригад
- 22.Будка водозаборного крана
- 23.Керосиновый погреб
- 24.Навес для дрезин 11-го участка службы пути
- 25.Столярная мастерская
- 26.Аптека
- 28.Баня 12-го участка
- 28а.Баня 11-го участка
- 29.Старая баня
- 30-35, 37 Бараки площадью
- 36.Постовая будка у ворот товарного двора
- 37.Пассажирская платформа и две промежуточных платформ разных по площади
- 38.Жилая будка сторожа товарного двора
- 39.Кладовая
- 40.Пакгауз старый
- 40а.Товарная платформа старая
- 41.Старая водогрейка
- 41а.Водогрейка при продовольственном пункте
- 42.Будка водозаборного крана
- 43.Ледохранилище
- 44.-----
- 45.Склад извести 11-го участка
- 46.Складское помещение 11-го участка
- 46а.-----
- 47.Кузница 11-го участка
- 48.Склад 11-го участка
- 49.Склад
- 50.Навес для кирпича
- 51.Товарная платформа новая
- 52.Отхожее место
- 53.Помойная яма для пассажирского здания
- 54.Ледник для пассажирского здания
- 55.Часовня
- 56.Ламповая при пассажирском здании
- 57.Пожарный склад
- 58.Дежурная осмотрщиков
- 59.Водогрейка при станции
- 60.Навес для торговли
- 61.Дежурная комната для жандармов
- 62.-----

- 63. Паровозное депо старое
- 63а. Паровозное здание
- 64. Кузница службы тяги
- 65. Водоемное здание старое
- 66. Водоемное здание новое
- 67. Постовая стрелочника
- 68. Столовая продовольственного пункта
- 68а. Столовая продовольственного пункта
- 69. Баня при продовольственном пункте
- 70. Дом зав. продовольственным пунктом
- 71. Постовая стрелочников
- 72. Дежурная ревизионных слесарей
- 73. Эстакада
- 74. Дом старшего дорожного мастера
- 75.-----
- 76. Постовая стрелочников
- 77. Будка для выдачи продовольствия на военные нужды
- 78. Казарма при продовольственном пункте
- 79. Кладовая
- 80. Погреб
- 81. Погреб с ледником
- 82. Отхожее место для продовольственного пункта
- 83. Керосиновый погреб
- 84. Пожарный сарай
- 85. Навес для дров
- 86.-----
- 87. Помойная яма
- 88. Водозаборный кран
- 89. Водопойные колоды
- 90. Коновязи
- 91. Военная платформа
- 92. Лавка при станции
- 93. Отхожее место при новом депо
- 94. Кладовая
- 95. Навес
- 96. Стрелочная будка
- 97. Стрелочная будка
- 98. Стрелочная будка
- 99. Сторожевая будка

На станции имелись еще следующие здания, обозначенные на схеме в отдельной нумерации:

1. Жилой дом начальника 12-го участка службы пути
2. Жилой дом помощника начальника участка
3. Контора 12-го участка службы пути

4. Жилой дом
5. Жилой дом
6. Склад
7. Кузница
8. Оранжерея 12-го участка
9. Дрезиновый сарай
10. Барак
11. Постройки кирпичного завода: 10 зданий
12. Протяженность десяти путей (без главного) 21.88 верст; два главных пути; пять пассажирских путей; 25 стрелок, 23 упора.

План расположения путей и зданий прилагается.

По сведениям иркутского историка Хобты А. в описании населённых пунктов вдоль Сибирской ж.д.: "в западной части построены два паровозных депо. Одно , прямоугольное, стояло вдоль путей, другое , квадратное, стояло в 140 м. от железной дороги и имело ворота в северном , противоположном, направлении от станции. Обратное депо имело 12 стоек. Паровозное депо располагалось с западной стороны станции , и закончено строительством в 1898 г. ...В одном из депо производили капитальный ремонт паровозов, в другом – текущий, а также ремонтировали вагоны. Оборудование по тому времени стояло современное: наждачный, сверлильный, фрезерный и другие станки. Недалеко от депо располагался дровяной склад, к которому вела ветка, оканчивавшаяся тупиком. Первое время паровозы работали на дровах. Западнее депо располагался треугольник для разворота паровозов. Вершины треугольника соединялись с деповскими путями обоих зданий. Внутри треугольника были построены два круга для разворота паровозов. Один диаметром 16.77 м., другой 19.51 м., у паровозного депо стояло водоёмное здание... Во время строительства вторых путей в период переустройства горных участков дороги от Ачинска до Иркутска построили новое сдвоенное водоёмное здание". (на этом здании есть указание о его постройке в 1906 г., что не соответствует сведениям Хобты А.).

Станция жила своей повседневной жизнью, в которой было место разным событиям, техническим неполадкам и крушениям поездов. 10 апреля 1901 г. около 4 часов дня товарный поезд № 36 , не доходя 2.5 верст до станции Тайшет, потерпел аварию. 16 груженых мукой и переселенческим «добром» вагонов разбиты вдребезги. Паровоз, оторвавшись от поезда, прошёл по шпалам через мост и в нескольких десятках сажен, зарылся в насыпь. К счастью все крушения обходятся без человеческих жертв. 10 апреля по наведенным справкам легкие ушибы получили кондуктор и смазчик. Видевшие картину крушения удивляются, как только смогла спастись паровозная бригада. Причина крушения лопнувший рельс и быстрая езда. Накануне, 3 апреля, было ещё одно крушение поезда по причине лопнувшего рельса. Газета "Восточное обозрение» писала, что 11-й участок дороги (до переустройства горных участков) весь состоял из крутых закруглений и

солидных спусках и подъемах так, что здесь не редки разрывы поездов и взываний паровозов о помощи на подъемах.

25 февраля 1904 г. на перегоне Юрты – Венгерка сошел с рельс паровоз, 4 вагона почтового поезда №4, убит оренбургский казак Василий Исаев, ранено тяжело 7 в.ч. крестьянка Прасковья Гаврилова, военные фельдшеры Фома Петров, Алексей Чик, Сергей Кочура, легко 5 человек. Часть пострадавших были увезены в приемный покой ж.д. больницы ст.Тайшет, часть уехала далее проходящим поездом. Штабс-капитан Петухов А. И., сопровождавший транспорт вещей Красного Креста в действующую армию на Д.Востоке, получил ушиб груди и растяжение связок позвоночника. Возвратившись с полдороги в столицу и оправившись от ушибов, он снова был направлен в действующую армию. Причина крушения – злоумышленник выкрутил 3 болта на стыке рельс.

Причинами аварий была и неопытность паровозных бригад.

В августе 1905 г. у разъезда Точильный, восточнее Тайшета, в результате разрыва воинского эшелона, следовавшего на фронт русско-японской войны, погибло 23 и ранено 52 человека.

27 декабря 1905 г. в 6 час. 25 мин. На ст.Тайшет прибыл поезд №39 с матросами и другими запасными нижними чинами, а вслед за ним прибыл один воинский эшелон №33 с Барнаульским полком. Спустя 2 часа к поезду №39 был подан паровоз, как наиболее ранее прибывшему. Но барнаульцы применили силу и перевели паровоз на свой состав. Матросы и прочие запасные начали возражать, но барнаульцы дали несколько залпов уехали, на станции осталось лежать несколько трупов матросов (Хобта А. из газеты «Восточно Сибирская железная дорога» №39 (22 дек.) 1905 г.)

В газете «Иркутские губернские ведомости» писали, что паровозники и др. ж\д рабочие играют повально в карты и пьют водку. Дисциплина была очень низкой в первые годы эксплуатации дороги.

Вплоть до 1907 г. паровозы на ВСЖД отапливались дровами. Сухих не было, дрова шли сырые, теплоотдача мала, чурки не проходили в топочные отверстия, их кололи на ходу, дров таких даже не хватало. Рабочие - дровоколы были – укладывали дрова в тендеры вручную. Зимой паровозная бригада мерзла, в кабине паровоза не разрешалось закрывать будки, но машинисты хитрили укрывали кабины брезентом. Заработок первого класса машиниста паровоза до 110 руб., кочегара 65 руб. Машинист высокого класса – это люди очень солидные, уважаемые.

В путеводителе 1900 года издания сообщается о Тайшете следующее: «...станция 3 класса, буфет, 2431 верста от Челябинска. При станции лечебно-питательный пункт. В 10 верстах с.Бирюса Нижне-Удинского уезда, 1600 душ обоего пола. Церковь св.Троицы, 2-х классное сельское училище».

В путеводителе за 1901–1902 гг. написано уже так: «Ст.Тайшет, 3 класс. 2425 верста. Буфет. При станции одноклассное училище и лечебно-приёмный покой. В полосе отчуждения при станции образовался поселок из разночинцев, лечебно-питательный пункт для размещения и направления

переселенцев на участки, отводимые в западной части Нижнеудинского уезда. Вблизи станции торговое селение Тайшет (142 души обоого пола) и в 10 верстах с.Бирюсса (именно так написано название реки – Е.С.), 1600 душ обоого пола». Добавим информацию: из 142 жителей Тайшета 75 жителей были мужского пола и 67 женского, из них взрослого населения (18-60 лет) всего 33 человек.

Как видим, существовало два населенных пункта с одним и тем же названием «Тайшет» - поселок и селение. В метрической книге за 1902 г. имеется указание еще на один тип поселения – выселок Тайшет. Следовательно, еще нет села Тайшет, селением может быть и выселок и деревня. Когда и как произойдет административно-территориальное слияние поселка и выселка Тайшет в единое село пока не установлено.

Тайшет, еще с первых лет строительства железной дороги, обзавелся первыми не транспортными предприятиями – мельницей, кирпичным, деревоперерабатывающим заводами. В край древних охотников и рыболовов, земледельцев, пришла капиталистическая промышленность, зародился свой транспортный, промышленный, строительный рабочий класс.

В 1903 г. на станции был организован переселенческий пункт (бараки, кухня, три нежилых зданий), необходимый для отправки с ж\д станции на переселенческие участки колесными дорогами, например, Тайшет — Дворец, идущей на р.Ангару по территориям Конторской, Шелаевской, Выдринской и других волостей. На участки Почето-Абанского, Пойминского подрайонов рекомендовалось ехать со ж.д. станций и разъездов Тайшет, Юрты, Ключи (для участков Конторской волости) и далее по дороге через д.д. Шиткинская, Бунбуйская, Червянская, до д.Ганькиной по проселочной дороге. Речь идет о тракте Тайшет – Дворец.

С первых же дней строительства тайшетского участка ж.д. здесь стали открываться торговые учреждения, перерабатывающие предприятия. В Тайшете действовал лесопильный завод, управляемый тайшетцем Терсинским. Разрабатывались месторождения местных нерудных, вяжущих и др. строительных материалов.

На смену примитивной торговле пришла коммерция, пищевая промышленность. В 1903–1905 г. работали, например, магазины Гадаловой, Ростовика, Ридинга, Нови; торговые предприятия и общественного питания, например, чайная лавка ссыльно-поселенца Наджава Кули Намаз-оглы.

В 1911 г. было создано мелкое Тайшетское кредитное общество с основным капиталом 3 тыс. рублей и правом вести деятельность в селах Тайшет, Бирюса, Баероновка, деревням Новый и Старый Акульшеты, Сполох, на хуторе Грибановский и участке Гоголевским.

Преобразования Столыпина П.А. и тайшетские земли

Нахождение Тайшета на Сибирской ж.д., Московско-Сибирском тракте, на границе Енисейской и Иркутской губерний позволило всегда быть в

контексте многих государственных преобразований, которые плодотворно сказывались на его жизни.

Сведений о росте числа жителей с.Тайшет, Тайшетской волости в результате переселения крестьян из западных и центральных губерний России в распоряжении тайшетских краеведов нет. Как известно, в 1889 г. был принят закон, утвердивший и облегчивший возможность самостоятельного переселения крестьян в сибирские губернии. Кардинальное изменение в переселенческом деле произошло с началом строительства Сибирской железной дороги, с созданием в 1891 г. «Комитета Сибирской железной дороги». Комитет способствовал массовому переселению людей на строительство ж.д. – в 1895–1997 гг. работало 84–89 тыс. человек. Часть рабочих на ж.д. и разных других переселенцев осели в с.Тайшет, занимаясь самым разным предпринимательством, коммерцией, земледелием, службой в гос.учреждениях и др. Это способствовало хозяйственному освоению Тайшетской и соседних с ней волостей.

В 1906 г. было реорганизовано Переселенческое управление. В Сибири и на Дальнем Востоке выделялись специальные переселенческие районы, в каждом из которых создавались переселенческие организации, имевшие землеотводные, гидротехнические и дорожные партии, склады сельскохозяйственной техники, агрономические отделы, свои школы и больницы. На Сибирской магистрали были выделены два района (Западный и Восточный) по организации передвижения переселенцев.

На восточном районе заселения созданы были Енисейский и Иркутский переселенческие Управления. Вблизи с Тайшетом, были созданы Почето–Абанский район, охвативший две соседние с ним волости, в т.ч. Шелаевскую; Пойменский район, охвативший три волости Канского уезда: Тинскую, Конторскую и Выдринскую.

Енисейское районное переселенческое управление, 1911 г. Список волостей с указанием участков и резиденций должностных лиц

Выдринская волость Пойменский подрайон, переселенческий начальник в с. Тинской, 4-й участок мировых судей в с.Тасеево, врачебная помощь в г.Канске–Перевозинском, 4-й участок становых приставов в с.Иланске.

Конторская волость, Пойминский подрайон, переселенческий начальник находится в с.Тинской, 6-й район мировых судей в с.Иланской, переселенческий врач в с.Тинской и ф.пункт в д.Туманшете, лесничество с. Тинское, 4-й участок становых приставов с.Иланск.

Шелаевская волость Почето–Абанский подрайон с. Абан, 6-й участок мировых судей в с. Тасеево, 3 -й участок участковый врач в с. Канске–Перевозинском, переселенческий врач и фельдшерский пункт в с.Долгий мост, лесничество с.Канское, 3-й участок становых приставов с. Устьянское.

В 1893 г. в Енисейской губернии были учреждены должности переселенческих чиновников в округах, начали работать межевые партии по нарезанию земельных участков для переселенцев.

В 1898 г. были введены должности крестьянских начальников, призванных оказывать финансовую и консультативную помощь переселенцам на участке в пределах 2–3 волостей. Крестьянский начальник Писарев С. , как известно, расположился в с.Тайшет.

В 1906–1916 гг. количество водворившихся в регионе составило 131185 чел., достигнув пика в 1910 г. (21203 чел.) . Наибольшая доля водворившихся семей пришлась на Канский уезд (38,3 %).

С 1893 по 1912 г. Переселенческим управлением Енисейской губернии было образовано 2023 участков (671 – в период столыпинской переселенческой политики): из них 800 в Канском округе, было образовано несколько тысяч хуторов.

В 1903 г. на станции Тайшет Средне–Сибирской железной дороги организован переселенческий пункт (бараки, кухня, три нежилых зданий), в 180 саженьях от здания вокзала. Такой пункт в Тайшете был нужен для отправки с ж\д станции на переселенческие участки колесными дорогами, например, Тайшет–Дворец, идущей на р.Ангару по территориям Конторской, Шелаевской, Выдринской и других волостей. На участки Почето–Абанского, Пойминского подрайонов рекомендовалось ехать со ж.д. станций и разъездов Тайшет, Юрты, Ключи (для участков Конторской волости) и далее по дороге Тайшет–Дворец через д.д. Шиткинская, Бунбуйская, Червянская, до д.Ганькиной по проселочной дороге.

Многие переселенческие начинания исходили из Тайшета и положительно влияли на него.

Весной 1907 г. Управление Енисейско-Иркутского переселенческого района дает указание о снаряжении экспедиции под руководством инженера-строителя Шера Михаила Леонидовича в Чуно–Ангарский край. Её цель – изыскания по трассе намеченного строительства гужевой дороги и сбор различных сведений для решения вопроса о возможностях сельскохозяйственного освоения земель.

В мае того же года Шер убывает из Красноярска, его полевые маршруты начались от станции Тайшет и протянулись в северо-восточном направлении к селению Дворецкое на Ангаре. Затем экспедиция спустилась...вниз по Ангаре к Енисею. С вьючными лошадьми и без них, на лодках и пешком путешественники пересекли громадную территорию почти изолированную от внешнего мира. ...В пункты верхнего течения левых притоков Чуны и Муры обычно попадали из Красноярска окольными путями – через Енисейск, устье Ангары, реку Тасееву. Экспедиция Шера проникла в этот почти безлюдный район с противоположного конца, со стороны недавно построенной железной дороги. Суть шерской экспедиции как раз и заключался в том, чтобы приблизить дикое Прибайкалье в рельсовой магистрали. На ватман итоговой экспедиционной карты легли 20 тыс. кв. километров так называемого Чуно–Ангарского края. Население этой обширной окраины составляло 10 тыс. душ обоего пола....Шер М.Л. писал в дневниках: "Отсутствие путей сообщения... приводит к тому, что вся

добываемая пушнина сбывается местным купцам, которых на весь район не более пяти человек, держащих в своих руках все население, за дробь, порох, пистоны берется двойная, иногда даже тройная плата...Отсутствие возможных для тележного проезда дорог, начиная от Шиткино до деревни Дворец, чрезвычайно тяжело отзывается на быте всего населения" - писал в отчете Шер М.Л. ..."

В последствии маршрутом, проложенным М.Л. Шером, началось строительство тракта Тайшет-Дворец.

В 1908 г. на совещании Енисейского губернатора обсуждался вопрос о строительстве этого тракта и было принято решение: «От ст.Тайшет Сибирской железной дороги, минуя село Конторское, сообщаемое со ст.Тайшет по Московскому тракту, вести дорогу прямо на Старый Окульшет до которого существует уже проезжая дорога, далее устроить паром через р.Бирюсу и направить дорогу прямо к с.Нижне-Заимскому, где она уже выходит на первоначальное направление.

В эти же годы планировалось строительство дороги от Тайшета для соединения южных переселенческих участков Догадаевка, Ингашет, Светлый, Козий, Явочный, Пещерный, Шелеховский, Камышлеевский, Еланный, Тропа, Циганков и Туманшет общей емкостью в 2155 душ долей, на них уже было зачислено 1877 душ.

В годы заселения переселенческих участков были проложены все колесные дороги современного Тайшетского района.

Строительство тракта в совокупности с иными факторами столыпинской реформы способствовало росту населения в Тайшете. К 1917 г. здесь насчитывалось около 1500 дворов с 2,5 тысячами жителей, строительство дорог положительно влияло на экономическое развитие нашего района. Северные территории Приангарья получили возможность выхода на внутренний российский рынок; работа по его строительству стало для многих крестьян-переселенцев источником дополнительных средств.

Увеличение населения вс. Тайшет в 1911 году уже было 400 дворов и 1.5 тыс. жителей, а население земли тайшетской в 1916 году составляло уже 17 тыс. человек, занятого с сельском хозяйстве, что привело к росту наемного труда. Это показатели зарождения капиталистических экономических производственных отношений, прогрессивных по тем временам. Рынок наемных работников пополняли, прежде всего переселенцы – бедняки. В Канском округе на каждые 43 новосела-бедняка приходилось два бедняка-старожила.

Получила развитие сельская потребительская кооперация. В 1915 г. они охватили крестьянские хозяйства с. Конторка, Нижняя-Заимка, Байроновка, д.Еловка, Талая, Ст.Акульшет и др. Первым председателем Тайшетского общества потребителей Енисейского губсоюза был политссылный Митрофан Сергеевич Слисский, членами правления общества политссылные Г. К.Дисков, Граве.

В период с 1900 г. по 1917 г. включительно, то есть всего за 7 лет, на канско-чунско-шиткинско-тайшетских землях было основано 97 поселений, это 59.5 % от общего числа поселений основанных в XVII-XX века (163 поселения). Из 97 поселений досоветского периода 81 (49 %) основаны в годы переселения крестьян в Сибирь в рамках аграрной реформы Столыпина П.А. (1906-1913 гг.). В эти годы на землях будущего Тайшетского района основали 62 поселения, а на шиткинских землях лишь 35 поселений, то есть тайшетские земли заселялись активнее. И в годы столыпинской реформы тоже: 54 тайшетских поселения против 27 шиткинских. Под поселениями имеются в виду любое место проживания людей, включая переселенческие участки с небольшим числом жителей и еще не получившие статуса *деревня*. Переселенцев привлекало на тайшетские земли близость железной дороги, сухопутного тракта, следовательно, наиболее обжитые места с наличием земли и не сельскохозяйственных рабочих мест.

В 1900-1917 гг. происходит очень важное изменение: тайшетские земли впервые получают административно-территориальную самостоятельность – Конторская волость (1905 г.), затем Тайшетская волость (1910 г.).

На заре школьной жизни

Сибирская железная дорога принесла на тайшетскую землю многие прогрессивные начинания, в т.ч. открыла детям двери в школьное образование.

По плану расположений 29 зданий и путей на 1916 г. школа расположена на месте нынешней школы № 14 по ул.Транспортной. По сведениям Хобты А. школа имела два здания площадью 117 и 259 кв.м. Всего же в Тайшете было намечено построить 120 домов, к 1903 г. в поселке было 30 домов и до 200 жителей.

В «Отчете деятельности образовательных учреждений Сибирской железной дороги за 1909 год ...пункт 29. Тайшет минист. /училище/» указано, что школа была открыта 25 марта 1900 года. В 1909 г. школа была 2-х классной, 179 учеников (113 мальчиков, 66 девочек), на 1 января 1910 г. их уже было 181 (112 мальчиков, 69 девочек). Половина учеников, 92 чел. или 50.8 %, это дети 8,9,10 лет. Остальные, 89 детей, это ученики в возрасте от 11 до 16 лет, из них 15-16 летних было всего 3 мальчика. Подавляющая часть учеников (133 ребенка, 73.4 %) это дети из крестьянских, а 33 – из мещанских семей, 116 детей и семей рабочих и служащих железной дороги. У 79 учеников жалованье родителей составляло до 300 руб., и только у семи учеников - имели от 901- 1200 руб., 143 ученика жили на ст.Тайшет. В школе работало пять учителей, в т.ч. три женщины. Образовательный ценз учителей: с гимназическим образованием – одна учительница, один учитель закончил учительскую семинарию, звание учителя имел один учитель мужчина и две учительницы. Закон Божий преподавал священник, окончивший духовную семинарию. Заведующий школой получал 720 руб. (жалованье и квартирное довольствие), учителя – от 540 до 600 руб.

Квартирное довольствие: квартира натурой имело 4 учителя, квартирное довольствие получал один учитель – 135 руб. в год. В школьной библиотеке для учеников и учителей имелось 622 книги, большей частью, видимо, учебники и методические пособия. Наглядных пособий имелось на 984 рубля. 95 коп. В течение учебного года школа израсходовала 371 руб.41 коп., из которых 302 руб. 43 коп. было потрачено на устройство спектаклей, концертов, елок, и других увеселений для учащихся. Чистота и порядок в школе обошлись в 40 руб. Любопытно, что 415 руб.98 коп., то есть 76.5 % прихода денежных средств, школа получила от спектаклей, концертов и других развлечений, данных в пользу школы. Учитель тайшетской школы закончил учительскую семинарию, а учительницы – две с гимназическим образованием, одна после епархиального училища, и еще одна после учительской школы. Четверо из пяти учителей имели оклады 540-600 рублей, один из них получал еще вознаграждение в 150 рублей за заведывание школой. К сожалению имя его –заведующего школой, в статистическом отчете не названо. Но известны имена учителей Нутрихина Клавдия Савельевна, Молокова Екатерина, Вербицкая Татьяна Антоновна, Моисеев Павел Иванович, Вихрова Татьяна Васильевна, Сотникова Мария Никандровна, Липский Иван Корнеевич, Сквирский Леонид Николаевич. Это первые учителя Тайшета. Учителем в указанные годы в 2-х классном народном училище с. Тайшет в конце 19 в. – Николай Афанасьевич Иванов, П.И.Бронников, а в 1902 г. – Леонид Николаевич Свирский, Афонасий Александрович Юрин, Филипп Никифорович Полевик, Стефан Васильевич Голдин.

Вот и первые события школьной жизни. 26 декабря 1904 г. тайшетцы пожертвовали 348.95 руб. и 18 книг на устройство новогодней елки в ж.д. школе. На эти деньги, например, в магазине Гадаловой были куплены для детей катанки, шапки, ситец, бумага, платки, зефир, монпансье, пряники, винные ягоды, сахар, карамель. В магазине Ростовых были куплены коньки; в магазине Ридинг окорок, масло, сыр, колбаса; магазин Нови отпустил шкатулки, пеналы, гармонии, копилки, куклы, барабаны, корабли, кубики, мячи, корзинки, паровозы, пушки, часы, трубы, альбомы для стихов, лото, шахматные доски, посуда, ножички, домино, волчки, ружья, микроскопы, игры, елочные украшения, книги. На елке играли, пели, пили чай и каждому давались бутерброды с маслом, ветчиной, колбасой, сдобы, пряники и др. сладости. Каждый ученик школы получил подарок: платок в котором были яблоко, 8 карамелек, 3 мятных пряника, 2 винных ягоды, горсть монпансье, 1 зефир, 2 золоченных ореха, 5 грецких ореха и др. Дети из необеспеченных семей получили 19 платьев для девочек, 19 рубашек для мальчиков, катанки, шапки, шуба. За расход пожертвований отвечала заведующая школой Орлова Л. Особенно была благодарна инженеру Р.Ф.Гешелю за активный сбор пожертвований; Галдину Е.В, много потрудившемуся по обучению детей петь у елки, и всем другим, принявшим участие в устройстве елки.

В июне 1909 г. 34 ученика ж.д. школы под руководством учителей Широковой З. Ф. и А.П. Ветчинкина совершили поездку на озеро Байкал.

8 мая 1899 г. в Тайшете было открыто одноклассное училище Министерства народного просвещения. Находилась оно на южной стороне железной дороги.

Есть упоминание о существовании в Тайшете трехклассной церковно-приходской школы, в которой работали Мария Федоровна (фамилия неизвестна), Мария Архиповна Воробьева и Ольга Валерьяновна Петелина, дочь заштатного священника отца Валерьяна. \

В 1910 г. Василий Шеин, попечитель церковно-приходской школы Тайшета, был награжден нагрудной серебряной медалью со Станиславской лентой. Это был один из первых тайшетцев, награжденных высокими наградами.

Тайшетское сообщество, 1894–1917 гг.

Первоначальное случайное скопление людей на строительстве Тайшета, со временем скреплялось постоянными и устойчивыми целями, интересами совместного проживания на отведенном им богом месте. Среди всех формирующихся скрепов важным было обустройство этого места под названием Тайшет.

Первое поколение тайшетцев по сведениям в разных документах и записанным воспоминаниям, список этот далеко не полный:

–Василий Конюков местный крестьянин, строитель станции, первый житель выселка Тайшет

– поселенец Поджаров

– подрядчик Кузнецов

– Грязнова Г., Лотак Д., Евсеева В

– урядник Иван Иннокентьевич Савельев

– жандарм Александр Кондратьевич Стецко и его жена Клавдия Петровна

– начальник 19-го ж/д участка В.И. Петков

–фельдшер станции Дмитрий Стефанович Заболичев и его жена Парасковья Трофимовна

– инженер путей сообщения Павел Владимирович Авдулов.

- священник Василий Федорович Шаравин. с женой Ниной Александровной

– Начальник 11 участка службы пути инженер Виктор Иванович Готлиб

– Врач 18 участка ИНШмаков

– Врач 21 участка Алексей Георгиевич Нечаев

– 20 участок службы пути

– Инженер Сергей Вячеславович Емельянов и его помощник Сергей Константинович Тихомиров;

– Начальник 19-го участка пути инженер Вербан Иванович Петков и его помощник Рудольф Федорович Гешель

– Начальник оборотного депо Иван Казимирович Толпыго

– 26 декабря 1904 г. в Тайшетской жд школе, заведующая Орлова Л.

– Бурова, Хоменко, Заболичев, Рогачевский, Поляков, Соколов, Кальян, Солецкий, Аферов, Сарксен, Ивашов, Загезинг, Фонкель, Карчинский, Кузнецов, Леонов, Васеленко, Лохов, Родинов, Красовский, Ильин, Старченко, Якубовский, Орловский, Фомин, Индейкин, Мельемков, врач Нечаев, священник Вязунов, Смирнов Л.Т., Пармянов, Гешель, Шигульский, Балабанов, Тупикин, Акимов, Смоколис, Попов, Голдин, Груздин, Щербаков, Мекке, Гронский, Приходнин, Бурокин, Субит, Матиган, Ясинский, Шиханов, Туманшенский, Кезин, Стрельников, Москвитин, Коган сделали пожертвования на устройство елки учащихся в ж.д.школе ст.Тайшет 26.12.1904 г.

– Начальник Канского отделения Томского жандармского управления Сибирской железной дороги Валерий Викторович Шеин: от ст.Петрушково до семафора ст.Байроновка; на время военных действий и.д.начальника тайшетского отделения ротмистр Михаил Павлович Ширинкин – от станции Тинской до входного семафора ст.Байроновка

– 1909 г. - начальник станции Тайшет Рахманов совершил несколько злоупотреблений (Всеподданейший отчет гос. контролера за 1909 г.)

– учителя ж.д. школы А.П.Ветчинкин, З.Ф.Широкова

– мещанка Анна Штейн утверждена, согласно избрания, почетным блюстителем сроком на три года Тайшетского двухклассного училища.

– Захвалинский Николай Григорьевич зав. мед.участком Н-Удинского уезда в селе Тайшет; Евдокия Петровна Захвалинская

– Евгений Николаевич Дербин вет. врач

– инженер Серафим Писарев, чиновник особых поручений переселенческого управления, зав. Тайшетского подрайона, награжден орденом св.Станислава 2.степени

–владелец чайной Наджав Кули Намаз-оглы

– Офштейн Давыд Иннокентьевич

– инженер путей сообщения Р. Ф..Гешель

– учитель 2-х классного училища Сквирский Леонид Николаевич

– фельдшер жд больницы Михаил Евсеевич Шувалов

– Евдокия Александровна Манучарова;

– Николай Павлович Шабанов

– инженер МПС Николай Алексеевич

– Ангелейко, кладовщик 22-го участка службы движения

– Василий Федорович Пернов (Парнов), телеграфист станции Тайшет

– полесовщик (лесник) Тайшетского сельского общества Семен Коротаяев

– Александр Закржевский, чиновник почтово-телеграфной конторы

– В декабре 1912 года Михаил Фридрихович Шпицмахер назначен начальником XXI участка пути (станция Тайшет) Сибирской железной дороги. Здесь он проработал до марта 1920 год. Имена его сослуживцев можно прочитать на коллективной фотографии служащих ст.Тайшет

– ссыльно - поселенец Максимилиан Кравков

- врач 22 участка Иван Алексеевич Булгаков
- 22 участок Николай Михайлович Зотов
- их помощники Сергей Иванович Шапошников и Петр Николаевич Кайдалов; нач. оборотного депо Дмитрий Тимовеевич Тимофеев, нач.станции Донченко Иван Васильевич.
- Бирюсинское лесничество – Кукевич Илья Константинович
- Яков Абрамович Колесников, полицейский исправник
- Имена тайшетцев, служащих XXI участка службы пути ст. Тайшет Сибирской железной дороги во главе с Шпицмахером Михаилом Фридриховичем можно видеть на фотографии и прочесть их имена
- Тайшетская почтово-телеграфная контора – зав. Сотников Никандр Александрович колл.секр.
- управляющий лесозаводом Жернакова (Томск) Терсинский
- Зав.подрайонами на правах крестьянских начальников: Тайшетский – Писарев Серафим Серафимович
- Василий Иванович Андреев – Бирюсинский пункт ветеринарный врач в с.Тайшет
- Начальник жандармского управления на Сиб.ж.д в Томске, а по ст. Нижнеудинск его помощник – Алексеевич Комно, ротмистр. Иркутского губернского жандармского управление, помощник начальника вИркутском, Балаганском, Нижнеудинском уездах был Михаил Михайлович Кашин, ротмистр.
- Начальник 1-го врачебного участка: Захвалинский Николай Григорьевич (с.Тайшет)
- Иван Маркович Дубенский – крестьянский начальник 1-го участка
- Уездный исправник Яков Абрамович Колесников
- Иосиф Вильгельмович Пехме, становой пристав 1 стана
- Иван Григорьевич Мотин – зав. школой
- Учительница ж.д. школы Анастасия Васильевна Сафонова
- политссыльный Слисский Митрофан Сергеевич
- политссыльный Федоров Вячеслав Максимович
- ссыльно - поселенец Анатолий Алексеевич Карфагенский
- надсмотрщик Тайшетской ПТК Василий Иванов (1914 г.)

В Тайшете после революции 1905 г. и до 1917 г. сложилась довольно большая колония политссыльных. По сведениям Общества бывших политкаторжан и ссылопоселенцев здесь оказались временно и на несколько лет следующие участники разных рев. Событий.

Афанасьев Михаил Петрович, чл.РСДРП, на поселение в Тайшете за участие в революционных событиях 1905–1908 гг.;

Бакута Василий Терентьевич, чл.ПСР, 1908 г. сослан в Кежемск, некоторое время проживал в Тайшете

Васильева–Шугаль Сарра Николаевна, чл. Бунда (Всеобщий еврейский рабочий союз в Литве, Польше и России) за участие в первой революции

сослана в Кежемск, бажала и жила в Тайшете в сент 1909 г., вновь арестована, отбывала срок в Иркутске.

Воронко Василий Григорьевич, чл. партии эсеров, на поселении за участие в рев.событиях 1905-1908 гг., находился до 1917 г..

Гадиев Михаил Юрьевич, член ПСР, на поселение в Тайшете 1913–1915.

Дронин Григорий Ефимович, чл.РСДРП, за участие в первой революции сослан в Выдинскую волость, некоторое время жил в Тайшете.

Жила Семен Александрович, на поселении в Тайшете в 1914 г. работал в ж.д. мастерских.

Иванов Григорий Алексеевич, чл.РСДРП, на поселении в Тайшете в 1915 г.

Лалин Отто Петрович, чл. СДРП Латвии участвовал в рев событиях 1905 г., выслан в Шелаевскую волость, бежал в Тайшет и проживал под фамилий Якобсон.

Лидак Отто Августович, чл. СДРП Латвии, участник первой революции, в 1915 г. жил в Тайшете.

Патлажан–Камионская Мальвина Осиповна, чл.партии эсеров, участница первой революции, после окончания срока наказания в 1915 г проживала в Тайшете до 1917 г.

Полякова Елизавета Михайловна, чл.ПСР, ссылка в Братскую волость, затем проживала временно в Тайшете до 1910 г..

Рогов (Чернявский) Василий Иванович (Александр Ильич), чл.РСДРП, после ссылки в Голументь проживал некоторое время в Тайшете в 1912 г..

Смолянский Григорий Борисович, эсер, в 1914 г. арестован в Тайшете после побега из места ссылки.

Теодорович Иван Адольфович, чл. "Союза борьбы за освобождение рабочего класса", РСДРП, после ссылки водворен вс. Тайшет и пробыл здесь до октябрьской революции 1917 г.

Тийс Вильгельм Жанович, чл. СДРП Латвии, ссылка в Братскую волость, на поселении в Тайшете 1913–1917 г.

Устименко Митрофан Кирикович, за участие в первой революции выслан в Тайшет и в 1915–1917 гг. работал на лесозаводе, жд. мастерских слесарем.

Шевченко Дмитрий Степанович, за участие в первой революции выслан в Выдринскую волость, затем проживал в Тайшете и работал на лесоповале, учителем до 1917 г.

Яковлев Яков Ферапонтович, чл РСДРП, за участие в первой революции выслан в Выдринскую волость, некоторое время жил в Тайшете.

По-разному – по своему желанию или по неволе, надолго или нет, связали свою жизнь многие люди с разными судьбами и достижениями.

Кравков Максимилян Алексеевич (10 сентября 1887 года–12 октября 1937 года).Деятель революционного движения, писатель-краевед, ученый-геолог и исследователь Сибири. Кравков Максимилиан Алексеевич родился 10 сентября 1887 года в Рязани, в семье военного врача Алексея Павловича

Кравкова (1857-1895). Рано оставшись без родителей, воспитывался в семье своего дяди Василия Павловича Кравкова (1859–1920).

В 1904 году, после окончания 1-й Рязанской мужской гимназии, М. А. Кравков поступил в Санкт-Петербургский университет на геолого-минералогическое отделение. Будучи студентом, в 1906 году он стал членом одной из революционных подпольных групп социалистической ориентации. В июле 1908 года, во время каникул в Рязани М. А. Кравков был арестован на квартире дяди – военного врача В. П. Кравкова как организатор подпольной лаборатории по подготовке взрывчатых веществ, с помощью которых планировалось осуществить покушение на московского генерал-губернатора. В 1909 году Московский военно-окружной суд признал М. А. Кравкова «виновным в хранении взрывчатых веществ» и осудил на 5 лет одиночного тюремного заключения, два из которых он провел в кандалах в Московской губернской уголовной (Таганской) тюрьме. В 1913 году М. А. Кравков был выслан на поселение в село Тайшет Канского округа Красноярского уезда Енисейской губернии. С тех пор он крайне редко покидал Сибирь, посвятив ей большую часть своей жизни. М. А. Кравков приветствовал

Февральскую революцию 1917 года, после Октябрьской революции первоначально примкнул к антибольшевистскому лагерю. В 1918 году он принимал участие в свержении советской власти в Сибири. В 1918–1919 годах, когда регион контролировали войска адмирала А. В. Колчака, М. А. Кравков был гласным Нижнеудинского уездного земства, членом губернской комиссии по земским делам, управляющим Нижнеудинским уездом Иркутской губернии. После восстановления Советской власти М. А. Кравков заведовал краеведческим музеем в Иркутске. В 1920 году он был арестован органами ВЧК по обвинению в принадлежности к эсерам-максималистам. После подачи им заявления о выходе из этой партии дело было прекращено.

После переезда в Омск в 1921 году М. А. Кравков занял должность заведующего подотделом музеев Сибирского отдела народного образования. В 1922 году М. А. Кравков отправился в Новониколаевск (с 1926 года – Новосибирск) в связи с переездом туда советских учреждений из Омска. Он стал заведующим Новониколаевским городским музеем. М. А. Кравков активно занимался организацией музея, вел в нем отдел геологии. При этом он успевал еще вести краеведческие и геологические кружки в музеях и школах Новосибирска. В 1924 году М. А. Кравков, бывший также заведующим Сибкино, активно участвовал в работе над художественным фильмом «Красный газ» (1924), который был посвящен 5-й годовщине освобождения Новониколаевска от войск А. В. Колчака.

В 1925 году М. А. Кравков совершил поездку по Салаиру, откуда привез для музея много ценных экспонатов. В составе геологоразведочных и географических экспедиций он бывал также в Саянах, в Горной Шории, в низовьях Енисея. В 1922 году М. А. Кравков стал одним из организаторов литературного журнала «Сибирские огни». В том же году на страницах издания состоялся его литературный дебют как очеркиста-краеведа.

Впоследствии он регулярно печатался в журналах «Красная нива», «Наши достижения», «Колхозник», альманахе «Товарищ», других краевых изданиях. Помимо очерков, М. А. Кравков писал также повести и рассказы, в т.ч. детские. В 1929 году в Москве был издан сборник его рассказов «Большая вода». Самые известные его произведения – детективные повести «Зашифрованный план» и «Ассирийская рукопись». М. А. Кравков был известен также как популяризатор научных знаний о Сибири. Этой теме были посвящены его работы «Естественное богатство Сибири» (1928) и «Инструкция по геологическим исследованиям» (1929).

В марте 1931 года М. А. Кравков был арестован по обвинению в принадлежности к контрреволюционной организации бывшего белого генерала В. Г. Болдырева. Однако сравнительно быстро дело в его отношении было прекращено «за недоказанностью обвинения», а сам он был освобожден. В 1931-1933 годах М. А. Кравков работал геологом в Горной Шории. Впечатления этого периода помогли ему впоследствии создать ряд произведений, посвященных горнякам и разведчикам земных недр, в том числе цикл «Рассказы о золоте». В мае 1937 года М. А. Кравков был арестован по обвинению в участии в «японо-эсеровской террористической диверсионно-шпионской организации», осужден и 12 октября 1937 года расстрелян. 1 августа 1958 г. был посмертно реабилитирован.

Шарвин Василий Федорович

Из биографии о. Василии Шарвине:

– 1906 год. Его Высокопреосвященство Тихон, Архиепископ Иркутский и Верхотурский с вечерним поездом в отдельном вагоне 1-го класса выбыл из г. Иркутска для обозрения епархии по линии сибирской железной дороги и для освящения храмов в поселке при ст. Тайшет и в селе Мальтинском. 1-го июля в 8 д. Его Высокопреосвященство благополучно прибыл на ст. Тайшет вблизи границы Енисейской епархии.

Владыка в сопровождении свиты на лошадях отбыл в село Бирюсу, отстоящее в 10 в. от ст. Тайшет на самой границе Иркутской и Енисейской епархий. Владыка осмотрел пасеку местного священника отца Василия Шарвина и затем посетил его квартиру. Радужным хозяином предложен был чай и закуска. Владыка внимательно расспрашивал о нуждах храма, об экономических условиях общества, об отношении общества к храму. Заинтересовало Владыку любимое занятие хозяина – пчеловодство. Это стало предметом оживленной и интересной беседы, тем более, что пчеловодство в Иркутской епархии явление очень редкое, а среди духовенства еще не бывалое. Внимательный ко всему Владыка очень сочувственно отнесся к семейному горю, отец Василия, не задолго до этого похоронил малютку сына. Утешая убитых горем родителей, Владыка приласкал 9 летнего мальчика сына о. Василия. Довольно живой и развитой этот мальчик глухонемой, обучающийся в школе глухонемых. Нужно было видеть оживленное лицо ребенка, чтобы судить о его радости, когда Владыка понимал его мимику или он сам понимал обращенные к нему слова Владыки.

Отечская ласка Архипастыря вероятно на всю жизнь осталась в памяти умного и впечатлительного мальчика. После довольно продолжительной, разнообразной и оживленной беседы, поблагодаривши радушных хозяев, еще раз преподавши им слово утешения и благословивши, Владыка отбыл из Бирюсы обратно в Тайшет.

Факты из жизни Шаравина В. Ф.

– Шаравин В. в мае этого года был священником Бирюсинской церкви и был награжден Архиепископом Тихоном скуфьей к Святой Пасхи, то есть повседневным головным убором православного духовенства и монахов. Таким образом, важное событие в истории тайшетской церкви произошло без участия о.Василия, и он не служил при ней все свои годы церковной жизни. Но в октябре 1907 г. из Тайшета от священника Шаравина на имя Архиепископа Иркутского и Верхотурского Тихона было отправлено поздравление в связи с 25-летием архипасторского служения.

– 1907 г. Шаравин В. был отстранен от руководство приходом и от священнослужения, так как находился под судом.

Тайшет был большим населенным пунктом, одних железнодорожных служащих здесь было свыше 1000 человек, и требовался второй священник, а не один и тем более заштатный. Шаравин В. в это время заведовал церковной школой, кстати сказать, в Тайшете была еще Министерское двухклассное училище. Отметим еще вот что: Шаравин В. занимался журналистской деятельностью (сбор, обработка и распространение информации с помощью СМИ) по вопросам своего священнослужения. Можно сказать, что он был первым, но единственным, вероятно, журналистом Тайшетской волости. Помимо этого он еще занимался пчеловодством и в с.Бирюса имел пасеку, что в Иркутской губернии было редкостью. Из статьи о приезде архиепископа Тихона узнаем, что о.Василий и его жена накануне похоронили маленького сына, а девятилетний «умный и впечатлительный» сын был глухонемым. Вспомнив, что Шаравин Василий Федорович будет репрессирован и расстрелян в 1930 г., а семья отправлена в ссылку, подумаешь сколько горя выпало на его долю. Надо сказать, что личность то была неординарной. И таким людей было много с селе Бирюса (Бирюсинское).

К сожалению, у нас нет пока информации о судебном деле 1907 года в отношении Шаравина В.

– «Начальник Сибирской железной дороги 15 ноября 1907 г. просил архиепископа Тихона, назначить священником в Тайшетскую церковь о. Шаравина с 1 января 1908 г., а в смету 1908 г. внесён кредит на отопление, освещение церкви, на содержание причта с окладом священнику 900 руб., псаломщику 420 руб. и сторожу 240 руб. в год и квартирные в 1/4 оклада. Таким образом в 1908 г. причт получал жалование от дороги

– В 1915 г. Шаравина замещал заштатный священник Николай Никитин, помогал ему псаломщик Амвросов Алексей. Работая священником, отец Василий преподавал закон Божий в церковно-приходской школе».

Шаравин Василий Федорович

дата рождения: 1871г.

Место рождения: Иркутск

Образование: духовная семинария

Профессия / место работы: священник

Место проживания: с. Тайшет Канского р-на, Красноярский край

Дата расстрела: 1 апреля 1930 г.

Место смерти: г. Канск

Мера пресечения: арестован

Дата ареста: 23 января 1930г.

Обвинение: 58-10 или ст 74 УК БССР

Осуждение: 15 марта 1930 г.

Осудивший орган: Особая тройка Постоянного Представительства ОГПУ СК

Приговор: Конфискация имущества; Высылка семьи; Высшая мера наказания

Дата реабилитации: 17 мая 1989г.

Реабилитирующий орган: Прокуратура Красноярского края (КК)

Архивное дело: Архив УФСБ КК, дело № П-15680

Источники данных Красноярского общества «Мемориал»

По мере роста численности населения Тайшета и умножения поселенческих хозяйственных и иных вопросов, проблем у тайшетцев рождалась потребность совместного их решений, вне деятельности государства.

Поселковая жизнь в начале XX в. демонстрирует проявления общих дел, что являлось само по себе положительным явлением. Однако не все было благополучно в этой жизни.

В 1910 г. в селе на Большой улице открылся трактир с бильярдом, завсегда и которого вели себя весьма недостойно даже во время похоронных процессий с церковными пениями – пьяные люди вываливали из трактира с бранью, из окон трактира справляли нужду среди белого дня. Трактир, игорный дом, кинематограф, гостиницу, магазины и лавки были открыты Супруном И.К. Он был не единственный предприниматель, коммерсант в Тайшет, по воспоминаниям известны еще Сорокин, Кабанов, Шеин, Зюзенцев.

С 1902 г. начинает складываться сеть медицинских учреждений Тайшета, в 1902 году уже существовал фельдшерский пункт, где работал фельдшер Дмитрий Афанасьевич Заболичев, акушером Агафья Ивановна Бурова. В 1908 г. фельдшерами Тайшетской лечебницы были Ксенофонт Платонович Корсунский, Семен Павлович Воронов /до 1914 г./, повивальной бабкой была Ефросинья Андреевна Бистрова. В 1911 г. уже существовал 1-й участок здравоохранения уезда, где фельдшером работал Илья Яковлевич Романов, а первыми /?/ врачами в волости были Иван Александрович Булгаков и Василий Макарович Колбин, с 1914 года – Николай Григорьевич Завалихин.

В 1916 г. продолжал лечить тайшетцев И.А.Булгаков, ветеринарным врачом был Евгений Нилович Дербин. В эти годы уже существовала Тайшетская железнодорожная больница, где фельдшером работал Михаил Елисеевич Шувалов.

В 1911 г. в школе отмечали 50-летие отмены в России крепостного права. Губернатор-губернатор Иркутский писал министру народного просвещения: «Все учебные заведения вверенного мне учебного округа, в составе начальствующих, учащихся и учащихся, торжественно, с высоким патриотическим воодушевлением, отпраздновать 19 февраля сего года 50-летний юбилей великого акта освобождения крестьян от крепостной зависимости, совершенного незабвенным ЦАРЁМ–ОСВОБОДИТЕЛЕМ, ИМПЕРАТОРОМ АЛЕКСАНДРОМ II...».

Замечательным явлением общественной жизни стало создание в декабре 1910 г. Тайшетского общества содействия физическому развитию и устройству общественно-культурных развлечений, зарегистрированного в губернском реестре. Вероятно, это первая общественная организация в истории Тайшета.

Для единения тайшетцев служили и разные профессиональные объединения. Служащие ст.Тайшет, члены Общества потребителей Сибирской ж.д., за январь - апрель 1905 г. приобрели товаров на 6728.56 руб., в т.ч. в кредит 5644.79 руб., было совершено покупок больше чем в 1904 г.

В 1911 году было создано мелкое Тайшетское кредитное общество с основным капиталом 3 тыс. рублей и правом вести деятельность в селах Тайшет, Бирюса, Баероновка, деревням Новый и Старый Акульшеты, Сполох, на хуторе Грибановский и участке Гоголевским.

В 1912 г. чрезвычайно замечательным событием стало создание Тайшетского общественного собрания, официально внесенное в губернский реестр союзов и обществ. Общественное собрание – это частное добровольное объединение граждан, созданное с целью проведения свободного времени, открытое и действовавшее на основании устава. Можно сказать, что это было первое в Тайшете культурно-просветительское учреждение.

Общему благу способствовало создание публичной библиотеки в 1897 (1898 г.?). Основу ее составили 700 экз. печатных изданий из личной библиотеки Манучарова В.Л., названия их вошли в первый в Тайшете каталог библиотеки. Любое хорошее начинание этих лет были первыми. Библиотека производила хорошее впечатление, неплохой фонд 1310 экз. и ее заслуженно украсило присвоение имени Манучарова В.Л. в 1911 г. фонд уменьшился до 1250 экз. Однако читателей было мало, всего 7 человек, и вскоре она перешла в ведение железнодорожной школы, а вскоре и вовсе закрылась. Вместе с ней и память о Манучарове.

Важным этапом формирования официальных органов тайшетского самоуправления будет долгим. Император Николай II подписал 3 апреля 1905 г. рескрипт о введении в Иркутской губернии земских учреждений,

требовалось приступить к разработке и представлению на рассмотрение проекта введения земского управления. Весной 1912 г. Государственная дума, учтя все предложения и замечания, принимает пакет законодательных документов о введении земства в Сибири. но этот законопроект Комиссия Государственного Совета 18 апреля 1912 г. отклонила. Вопрос о земстве вновь рассматривался в 1915 г., рассматривались проекты Государственной Думы и МВД России, основная проблема заключалась в вопросе предоставления россиянам избирательных прав для формирования земств. Решение вопроса затягивалось.

4 октября 1912 г. тайшетцы воспользовались избирательными правами - в октябре состоялись выборы волостных уполномоченных по выборам в IV Государственную Думу

Только 17 июня 1917 Временное правительство приняло закон о введении земств по всей Сибири на основе всеобщего, тайного и равного избирательного права. До конца года земские структуры оформились в частично и в Енисейской и Иркутской губерний. В компетенцию земских органов входили продовольственное дело, вопросы работы медицинских, учебных и благотворительных учреждений, оказание помощи в развитии торговли, промышленности и земледелия, раскладка и организация поступления государственных и земских сборов, учет и призыв военнообязанных, борьба с дезертирством, выборы мировых судей, выдача видов на жительство, регистрация сделок и договоров, страхование строений и т. д. По мере укрепления своих позиций земские структуры пытались сосредоточить в своих руках все функции управления в рамках уездов и губерний. Работа земств на местах велась в острой борьбе со сторонниками власти Советов, а после революции в октябре 1917 г. земства были ликвидированы и заменены Советами рабочих, крестьянских и солдатских депутатов. Вскоре советская власть была свергнута в Иркутской губернии, земства вновь были восстановлены. С приходом к власти А.В. Колчака формально власть на местах осуществляли органы самоуправления. Реально же вся ее полнота принадлежала управляющим губерний и уездов, которые активно вмешивались в деятельность земств, занимавшихся в основном решением культурно-просветительских и хозяйственных проблем.

По краеведческим публикациям, например в июле 1917 г. была избрана Тайшетская волостная земская управа, которая разместилась в доме № 7 по левой стороне Волостного переулочка – ныне улицы Октябрьской. В январе 1918 года в этом здании разместится первый волостной Совет рабочих, крестьянских и солдатских депутатов. Здание управы было большое – в восемь окон на улицу, с большим двором на восточной стороне. Он был разделен на обычный общий двор и прогулочный двор для содержащихся в камере предварительного заключения при управе. Территория управы была огорожена высокими острыми кольями. Здание было разделено на восемь комнат: тамбур, кабинет председателя, общая рабочая комната служащих управы, комната для дежурного, карцер для особо опасных задержанных

преступников, женская и мужская КПЗ, коридор для охраны с выходом на прогулочной двор.

Перед гражданской войной. Тайшет и действующие лица. Панкалов Дмитрий Иннокентьевич родился в 1901 году, старожил г. Тайшет из плеяды первых комсомольцев, свидетель историко-революционных событий в родном городе. Его воспоминаний записаны краеведом Черевским А.Ю. после нескольких встреч, последняя из которых состоялась 24 сентября 1965 г.: "Здание волостного правления по Волостному переулку было пятым по счету от нынешней улицы им.А.Матросова. В 1918 г. здесь размещался первый Совет, затем земская управа, затем первый ревком, и в 1921 году опять Совет. В 1922 . его перевели в дом Зюсинцева на второй этаж (ныне это здание по ул.Советская не существует). Старшим волостным писарем до революции работал Москвитин Кузьма Давыдович.

В земстве при Колчаке председателем был Мункин, членом Лосинский жил бедно, никогда не снимал своей черной рубашки и сам был жгучий брюнет с зачесанными назад волосами. Мункин жил в собственном доме на углу Базарной и 2-й Зеленой (теперь угол Советской и Комсомольской). Крашенный угловой дом, дальше сберкассы, где размещался дорожный участок (ДУ), против ФЗО (позже ГПТУ – 16 по ул.им.Чапаева (ныне здание ДОСААФ) .

Калоша (Калошин – начальник милиции Халоши (Галошин) –Е.С.) недалекий, но хороший каратель. Среднего роста, коренастый, усы, бульдожья морда. Светло-серая военная шинель, крученые погоны, фуражка с кокардой. Сапоги. Вооружен...

Сразу после Февральской революции в волости заправлял Мамаев Павел Алексеевич — высокий, худощавый, в однорядке с бородкой, хозяин лавки в Бирюсе. Продавал сотовый мед, красиво уложенный в фанерных коробочках типа пенала с выдвигающейся крышкой, а на крышке этикетка зеленая: «Иркутская губерния, Нижнеудинский уезд, Тайшетская волость, село Бирюса. Пасека Мамаева Павла Алексеевича».

Членом управы при Мамаеве был Грибанов Петр Германович, кулацкий сын, но малограмотный, окончил Байроновскую сельскую школу.

Пищу для арестованных в волостную управу приносили из трактира. Партизан туда не сажали, а в вагоны, что стояли на воинской площадке, где теперь железнодорожная баня (по ул.Транспортной – Е.С.)

В первый короткий период советской власти, когда Тийс был председателем волисполкома, при волисполкоме была сельская самооборона, дружина, что-то вроде милиции. В составе самообороны был тайшетский коренной житель Георгий Шелехов. Охрана размещалась в доме купца Айдинова по Трактовой улице (им.Кирова ныне – Е.С.), где теперь медучилище. С улицы был вход с крыльцом у западного края дома.

Рядом с домом Айданова была сельская (место для проведения сходов – Е.С.), избушка на курьих ножках, четыре на четыре метра. В сельской у Тийса, а не в волости, работала делопроизводителем Мария Панкалова.

Сразу после падения Советской власти в Нижнеудинске активизировались тайшетские противники Советской власти, "местная буржуазия" как их называли в советских краеведческих статьях. Среди них Кабанов Павел Васильевич, купец. При советской власти, после того как сгорел его дом на углу Юго-Вокзальной улицы и Супруновского переулка (по имени местного предпринимателя и купца по фамилии Супрун – Е.С.).

Все дома на восточной стороне Супруновского переулка (ныне Пожарный в южной части Тайшета– Е.С.) были Кабановские, а на западной Супруновские. На углу Юго-вокзальной и Супруновского переулка, где теперь склад райпотребсоюза, был дом и магазин купца Кочергина. Магазин дорогих товаров — мануфактура, золото. Кабанов был его приказчиком, женился на его дочери, вышел в люди, купил дом, где теперь детский сад рядом с хлебным, с рощей (березовая роща у нынешней поликлиники в южной части города – Е.С.).

Когда Кочергин умер, Кабанов стал жить в его доме. Вот этот дом и сгорел после нэпа, примерно в 1923—1924 гг. При нэпе (времена новой экономической политики в СССР (НЭП) 1921 - 1924 гг. – Е.С.) Кабанов всю торговал, а потом уехал. Кабановский дом, где теперь детсад (по ул.Октябрьской– Е.С.), не горел, цел остался. Горел еще угловой дом, где теперь книготорг (угол ул.Октябрьской и им.Кирова, ныне магазин товаров для туризма и охоты – Е.С.), но это не кобановский дом.

Терсинский Павел Степанович, управляющий жернаковским лесозаводом (собственник завода Жернаков, предприниматель г.Томска – Е.С.).черносотенец.

Антошин Григорий Игнатьевич — ярый враг советской власти, эсер. Его дом, где было районо, сейчас музыкальная школа (?). До революции открыто держал винополку в этом доме, а сидельцем у него был Арефьев. Занимался немного сельским хозяйством.

Мальцев — трехкопеечный эсеришка, местный кулак, бывший сельский староста, занимался только сельским хозяйством. Его дом — где теперь горно (раньше на улице Тракторная). Одно время держал в своем доме трактир и земскую квартиру, бланку (подорожная, открытого листа, за подписью, печатью и номером, но с пробелом для имени едущего, числа лошадей и прочего), ездовых и беговых лошадей – Е.С.).

Ермаков, торговец. Его дом, где теперь аптека, угол улиц Базарная и Первая Зеленая.

И, наконец, как ни странно, не меньше всех этих типов старался Михаил Жичкин, мясник-торговец, ставший потом неплохим партизаном. Анархист. Они покупали скот, били и торговали мясом на базаре, а лавки не имел. Отличался хулиганством. В переулок, где они жили, названный их именем (теперь Интернациональный), боялись заходить. Он был тогда на сходе в синей темной рубахе с расстегнутым воротом.

Не помню уж, был ли на этом сборище (попытка свержения Совета в Тайшете) Латак Дементий, эсер, сын его Иван крестьянствовал и при советской власти был председателем сельсовета.

Зюсинцев — подрядчик, сам жил во Владивостоке, а свой двухэтажный дом сдавал под сельскую школу, там теперь райвоенкомат (ул. Советская — Е.С.). Второй его дом на Первой Зеленой (ул. Ленина), где теперь детсад или ясли (ныне это жилой дом рядом со зданием одной из служб ГОВД — Е.С.).

Во время попытки свергнуть Совет стоял теплый день, и шел небольшой дождь, толпа наседала — раздался залп. Это охрана стреляла из окон вверх. Толпа рассеялась.

В тот же день к вечеру приехали из Нижнеудинска чехи... До этого их эшелоны на станции Тайшет не стояли.

Сразу после свержения советской власти начальником железнодорожной милиции стал у белых Огородников, высокий, черные волосы, представительный, — гроза всех большевиков. Лет 25—27. Местный.

Дом, будто там судили Бича, напротив Дома пионеров, как и теперь, был пекарней. Тогда Лев Васильевич Криволицкий пек сайки, сушки и продавал оптом, торговали другие. Там ничего другого не было и не могло быть. Бича могли судить в здании бывшего полицейского управления на Тракторной улице (им. Кирова — Е.С.), рядом с нынешним тубдиспансером, а в диспансере была тогда почта. Почтмейстер и полицмейстер — рядом.

Столовая на углу улицы Тракторной и. а также двухэтажный дом на Тракторной, где сейчас горкомхоз и ЗАГС, принадлежали нэпману Сорокину. Он появился у нас в 1921 или 1922 году в период НЭПа, дом построил в 1924 году.

От угла Тракторной (где потом построил дом Сорокин) и до самой железнодорожной линии были только китайские палатки и лотки, и этот участок и улица назывались Американский квартал. Сорокин построил также двухэтажный дом в Волостном переулке, между Тихоненко и Розенталем...

Первый известный ревком в 1920 году помещался в волости, и председателем его был моряк Шинкаренко Михаил, пришедший с регулярной Красной армией. Я был у него делопроизводителем, но вскоре ушел на фронт. Его сменил бывший партизан Тимошечкин Михаил Ильич, тайшетский, среднего роста... А затем Иванов, тоже партизан Серафимовского фронта с участка Козловка из-под Талой.

Начальником тайшетской милиции сразу после победы над Колчаком стал бывший партизан коммунист Соколов Афанасий Васильевич. С ним в милиции недолгое время работал Орлов Василий Андреевич, который вскоре был переведен секретарем Байроновского сельсовета, затем работал в волисполкоме, а потом инспектором партхозучета (в партизанах он не был).

Заднепровский Антон (Заднепровный) был председателем сельского Совета, ходил в фасонистых галифе. ... Белоусов Егор Петрович в 1917 году был сельским писарем, крепкий крестьянин, хорошо грамотный, имел

одноэтажный крытый железом дом, угловой напротив железнодорожного клуба (по нынешней ул. Транспортной – Е.С.) .

При Колчаке торговали многие купчишки.

Захаров Николай Никитич с матерью (старик отец Никита Аркадьевич умер еще до революции). Жили и торговали в своем доме по Юго-Вокзальной, восточнее Волостного переулка. Это бандит, которого поймали и расстреляли.

Кочергин Милентий Климентьевич жил на Юго-Вокзальной и там же торговал до 1922 года. Это рядом с пекарней Льва Криволицкого. Брат Милента Алексей торговал в Нижней Заимке.

Агишев Хасан Алиевич торговал при царе, Колчаке и нэпе. Каменный дом — там судили Бича. В каменном доме магазин, а жил в деревянном доме во дворе. У него было много детей: сын Владимир, дочь красавица Ханифа...

Шейн (Николай) Василий Александрович — угловой каменный дом (угол Юго-Вокзальной (им. А.Матросова) и Базарной, или Американский квартал), построен им в 1911 году. Но он торговал здесь мануфактурой только до 1917 года, а в 1919-м здесь была кооперация Енгубсоюза Енисейский губернский союз потребителей – Е.С.).

Файзулин имел магазин, где старый нарсуд (?), рядом с нынешней столовой. В другой половине торговал Ибатулин.

Малышев, татарин-охотник. Его магазин стоял на углу Трактовой, рядом со столовой, сейчас снесен.

Ларин — мелкий торгашонок, в районе нынешнего ателье (?) у сквера.

Ануфриев — там, где теперь главная столовая. Раньше в этом доме в южной половине торговал он, а в северной Романовский Петр Яковлевич, брат Ивана Яковлевича, что жил и торговал в Волостном переулке.

Этот Романовский с 1900-го по 1906 год держал у себя кабак и торговал вином из бочек, пока в 1906 году не появилась казенная винополка.

Бобровский Иван Данилович — скототорговля. Его дом угловой, рядом теперь госбанк (по ул.им.Ленина), он умер еще при царе.

Супрун Иван Корнеевич. Вся западная сторона переулка названа его именем. Жил в своем доме, это угол улицы Юго-Вокзальной и Супруновского переулка. На углу Супруновского и Трактовой был двухэтажный дом. В первом этаже был кинематограф. Сам сидел в кресле посередине и курил. На втором этаже биллиардная и буфеты. В ограде был его квасной дом, где он изготавливал квас и торговал им оптом. А вообще имел семнадцать домов!

Его брат Филипп Корнеевич повесился в бане, у него осталось два взрослых сына — Осип и Павел Филипповичи Супруны.

В двухэтажном доме Супруна и был народный дом, позже он сгорел. Сторожом народного дома был здоровый седой старик Сергей Передереев, а не Филипп.

В промежутке между домом Шейна и его жилым домом располагались еще три дома Жукова Егора Михайловича (2, 3, 4-й). В 1902—1904 гг. он был

жандармом, в 1905—1906 гг. торговал, а позже в одном жил сам, а два дома сдал в наем.

В доме Айдинова была самоохрана Тийса, это дом с крыльцом на улицу. До 1912 года он торговал, а затем жил на заимке на устье Тайшетки, ниже Сафроновской заимки, — пчелы, охота, лошади!

О разных людях. Шелехов Фан (Феофан) жил на трактовой, был мелким подрядчиком - строителем, сельским хозяйством не занимался, церковный староста, продавал свечи. Высокий, худощавый, не брился и его называли Недобриток.

Шаравин Василий — поп, жил на Первой Зеленой напротив нового суда. Его дом — это середина нынешнего дома с двумя пристройками по концам, которых раньше не было. Матушку звали Нина Александровна. В 1908 году он прострелил своей жене-матушке глаза. Сумасшедший и вредный старик.

У него было много детей. Сын Костя был глухонемой, окончил школу глухонемых и сапожничал, столярничал, хорошо знал дактильную азбуку, куда-то уехал в 20-е годы. Сын Виталий с ними почти не жил, учился где-то в Иркутске или во Владивостоке. Дочь Тамара, красавица, вышла замуж в советские годы и тоже куда-то уехала.

У Шаравина жил белый офицер Белозерцев.

Инспектором народных училищ при царе был Тумилович.

Фон Панцырь, аптекарь, держал аптеку в своем доме рядом с Жигульским на Юго-Вокзальной (Черневский: «Бежал еще в 1917 году». — Е. С.).

Жигульский, его дом это бывший старый военкомат. Жил очень хорошо, ничем не занимался, ничего не делал, но держал кирпичный сарай. Ходили упорные слухи, что где-то недалеко по Каменке, у какого-то ключика нашел россыпи золота. Колбасником никогда не был.

Колбасником был Блинов Федот Арефьевич. Его дом-лавка, где теперь комиссионный магазин, по Американскому кварталу, или по Базарной. Это его брат Блинов Ефим Арефьевич купил дом у бежавшего Романовского Ивана Яковлевича, что в Волостном переулке.

Писарев Серафим Семенович был крестьянским начальником, жил в Тайшете на нынешней улице Чапаева, в одном из шести домов, принадлежавших Зюзинцеву. Арендовал, а своего дома не имел. Ему подчинялись и волостной старшина и жандармы. Гроза, затопает ногами, накричит, только держись, но безвредный, здоровый мужчина с красивой седой бородой. В день рождения Писарева или накануне нарезался Серафимовский участок. Он сам нарезал и назвал деревню своим именем в честь дня рождения или дочери. Его брата, служившего у румын, я не знаю. Дочь Серафима Семеновича, Соня, в советские годы вышла замуж за коммуниста Воронова. Леля Маулевич, дочь сестры жены Писарева. Ее отец и мать умерли, и она жила у них, вскоре уехала.

Железнодорожники. В 1914—1915 гг. был начальником депо Тимофеев, у него были сыновья Костя и Вася и одна дочь.

Рядом с Тимофеевым жила учительница Широкова Зинаида Феофиловна, у нее были взрослые дети: сын Константин, примерно 1900 г.р., и Зина, старше его. Широкова З.Ф. картавила, не выговаривала букву «л». Вместо «шла» скажет «шва». Ученики за глаза дразнили ее: «Шва, шва — пирожок нашва!». Жила, кажется, без мужа.

Врач Захвалинский Николай Григорьевич что-то вроде эсера. Жил в доме Супруна, это угол Юго-вокзальной и Супруновского переулка (Супруновский переулок уже тогда именовался Кооперативной улицей). Его жена Евдокия Петровна была учительницей железнодорожной школы.

Второй врач, Булгаков Иван Алексеевич, жил на северной стороне железной дороги в своем доме и умер в Тайшете, никуда не уезжал.

Революционная молодежь. Бадины Михаил и Александр — братья 17—18 лет, первые комсомольцы, их отец был стрелочником. Михаил сейчас доцент Уфимского мединститута.

Файбышевичи Вениамин и Ананий — первые комсомольцы. А их старший брат Аркадий не был в комсомоле. Их отец фельдшер-шкуродер.

Лещинский Зенка, в комсомоле был мало и не активен.

Ильины Михаил и Николай, 17—18 лет. В отношении Михаила не помню, а Николай был один из первых комсомольцев.

Мутовина Аня, 18 лет. Комсомолкой не была. И о том, что она вышла замуж за Неклюдова, не знаю.

Неклюдов Михаил Иванович, 1892 г.р. приблизительно, был учителем рисования в железнодорожной школе.

Стрелкова Лиза одна из первых комсомолок.

Кочергина Евдокия Васильевна была в комсомоле.

Макарова Дуся (не Зоя), дочь купца, рыженькая, сейчас работает врачом в Красноярске.

Майлевич Леля, лет 18-ти.

Панкалова Мария Иннокентьевна работала делопроизводителем у Тййса в сельсовете и в охране (тогда ей был 21 год). Потом работала учительницей в деревне Капдазыхе (?) где-то недалеко от Новошелехово.

Туда, в Новошелехово, под именем Тронин Александр Иванович приехал и устроился работать учителем Горохов Андрей Григорьевич. Будучи арестован при Колчаке в Нижнеудинске, где отбывал ссылку, он при помощи друзей бежал. Рассказывал, что при побеге встретил у моста есаула Кузнецова на белом коне орловской породы. Красивая лошадь! Но есаул, хоть и узнал его, не обратил внимания. Горохов высокий, стройный, тип рабочего - революционера, 1893 г.р.

Из раненных 8 мая 1919 года телеграфисток я знаю Горбач Марию, Лаптеву Таню, но они ранены не партизанской гранатой, а осколками артиллерийского снаряда чехов. Таня была ранена в ногу. Что касается Попович Тани и Морозовой Насти, таких не знаю (Черневский: «Попович Таня была женой

дежурного по станции, Поповича Петра и действительно была ранена!». - Е. С).

Таня Лаптева. Вскоре после событий 8 мая 1919 года она была повешена. Это произошло так. Ей передали, чтобы отправить то ли в Иркутск, то ли в Нижнеудинск, спешную телеграмму. Комендант долго ждал ответа, не дождавшись, послал офицера, который относил телеграмму, проверить. Телеграмма оказалась непереданной. А прошло всего пятнадцать минут! (Черневский: «Ответ запросил не комендант, а штаб Тайшетского гарнизона». — Е. С.). Комендант без суда и следствия тут же велел ее повесить. Ей было лет 18—19. Две красивые толстые косы и коричневое платье. Они жили в железнодорожной казарме. Отец Лаптев Андрей Михайлович — рабочий пути в Тайшете, брат Михаил, лет двадцати, тоже работал тогда на транспорте. Жива была и мать. (Черневский: «Чушь! 14 сентября 1966 года подруги Лаптевой Шипилова Клавдия Ивановна и Абакумова Анна Николаевна сообщили, что телеграфистка Татьяна Андреевна Лаптева была ранена в ногу, ей оторвало палец, но она жила и переписывалась с ними до 1965 года, умерла в Соликамске. И вообще, никакой повешенной девушки не было» — Е.С.).

Кашик, дорожного мастера, который жил в Тайшете на Юго-Вокзальной. В 1910—1912 гг. его сын Сергей учился во втором классе железнодорожной школы, а другой сын, Женька, уже в пятом классе.

Кроме офицера Белозерцева, жившего у попа Шаравина, я знал хорошо белого офицера Монахова, комиссара почты (военный контроль), потому что он хорошо играл на сцене в пьесе Софьи Белой «Поцелуй Иуды» в железнодорожной школе. Монахов был режиссером постановки и сам играл Иудушку. (Черневский: «Монахов, по Лифантьеву был якобы связным Теодоровича». — Е. С.)

В 1912—1914 гг. жандармами были Цицилин, Полежайкин, Голубев...".

О деятельности Тайшетской земской управы известно мало, да и то по воспоминаниям, единицам архивных документов. В августе 1917 г. создано Тайшетское земство, в управу избраны Мункин Николай Капитонович, Лосинский Иван Потапович, крестьянин Москвитин Леонтий из с.Бирюса и др, чьи имена не сохранились в краеведческих источниках. По воспоминаниям некоторых тайшетцев Мункин якобы был «молчаливый, но подлый и не дурак". Лосинский — жил бедно, никогда не снимал своей чёрной рубашки, сам был жгучий брюнет с зачесанными назад волосам, жил рядом с Мункиным, который имел собственным дом на углу Базарной и 2-й Зеленой — ныне угол Советской и Комсомольской, крашенный угловой дом дальше сберкасс, где предприятие Дорожный участок, против ФЗО (позже СПТУ № 16); членом управы был якобы Петр Грибанов, кулацкий сын, малограмотный, окончивший Байроновскую сельскую школу, но писавший как курица лапой.

Управа продолжала работать и 1919 году. Занималась, например, похоронами шиткинских партизан, погибших во время налета на станцию

Тайшет 8 мая 1919 года. Управа ходатайствовала о немедленном возврате израсходованных ею на погребение убитых и расстрелянных 1515 рублей, об авансе на такого рода расходы, так как в годы войны было достаточно убитых. Газета «Наше дело» писала: «В октябре 1919 года председателю Тайшетского земского собрания был установлен оклад 1.500 рублей, а членам по 1200 рублей».

По своему способствовало общественной жизни сооружение в Тайшете церкви и организация её самостоятельного прихода со всеми вытекающими из этого религиозными деяниями.

Под сенью святой церкви

В разных письменных источниках существует четыре варианта датировки года постройки этой церкви – 1902, 1906, не позже 1906, 1908.

Построена она была на пожертвования тайшетцев, вероятно, приезжающих в Тайшет и проезжающих мимо. Есть утверждение о выделении денег для церкви из фонда Александра III. Церковь была сооружена в 157 метрах от полосы отчуждения ж.д. из бревен толщиной 25-30 см, на деревянных стульях, площадью 224 кв.м., с железной крышей, это не было стройкой Управления Сибирской железной дороги, что имело серьезные последствия для самой церкви, для прихожан.

Церковь стояла, вероятно, на территории бывшего кинотеатра "Победа" (ныне "Малышандия", перекресток улиц им. Кирова и им. Чапаева), вне полосы отчуждения ж.д.. По мнению очевидцев здание церкви производило хорошее впечатление: «деревянный, довольно красивый храм производить приятное впечатление: высокий, светлый, просторный вполне может отвечать потребностям обширного поселка», однако уже в 1908 г. ему потребовался ремонт, необходимо было оштукатурить и переложить печи с увеличением их в размерах, так как зимой, даже во время богослужения, температура в помещении держалась ниже нуля.

В церкви хранились священные сосуды с государственным гербом, вылитые из серебра, пожертвованного Государями Александром III и Николаем II. Церковь была освящена Его Высокопреосвященством Тихоном, Архиепископом Иркутским и Нерчинским 1 июля 1906 г. (подробное изложение этого события на сайте Тайшетская история "Материалы Валерия Дроздова (п. Юрты) к статье «Под сенью святой церкви», 22.12.2019 г.; Под сенью святой церкви, 20.12.2019 г)

Самостоятельный приход при церкви на ст. Тайшет с притчем – священник и псаломщик, был открыт Указом Священного Синода от 21 декабря 1907 г. Из книги иркутского историка Хобты А.В.: «Начальник (Сибирской железной — Е.С.) дороги 15 ноября 1907 г просил архиепископа Тихона назначить священником в Тайшетскую церковь о. Шаврина (Шаравина) с 1 января 1908 г., а в смету 1908 г. внесён кредит на отопление, освещение церкви, на содержание причта с окладом священнику 900 руб.,

псаломщику 420 руб. и сторожу 240 руб. в год и квартирные в 1/4 оклада. Таким образом в 1908 г. причт получал жалование от дороги».

Шаравин В. в мае этого года был священником Бирюсинской церкви и был награжден Архиепископом Тихоном скуфьей к Св. Пасхи, то есть повседневным головным убором православного духовенства и монахов. Священниками тайшетской церкви в разные годы были и Михаил Войнилович, Николай Никитин, псаломщик Амвросов Алексей.

28 октября 1915 г. архиепископ Зосим прибыл в Тайшет, его встречали зав. Тайшетским приходом заштатный священник Н. Никитин, церковный староста Голдин, представители поселковой власти. Шаравин В. был отстранен от руководства приходом и от священнослужения так как находился под судом (решение суда автору статьи неизвестно).

О некоторых церковнослужителях Тайшета: дьякон на должности псаломщика Закаурцев Вениамин Александров умер в августе 1909 г. В сан дьякона он был рукоположен в марте 1908 г. с оставлением в должности псаломщика. В октябре 1909 г. исполнять дела псаломщика был назначен крестьянин Иркутской губернии Алексей Александров Косов. В 1912 г. псаломщиком тайшетский подрайон был направлен воспитанник Иркутского духовного училища Петров Максим.

Как уже сказано, в 1915 г. церковным старостой был некто Голдин. В 1913 г. старостой был избран и утвержден, как сообщали Иркутские епархиальные ведомости, крестьянин Иван Бутаков.

Содержание церкви было не простым. 6—7 сентября 1910 г. Комитет Управления железных дорог рассмотрел вопрос о принятии Тайшетской церкви в ведение Управления Сибирской железной дороги. В результате выяснилось, что хотя церковь построена вне полосы отчуждения, но она не была забыта и поддерживалась дорогой.

Церковь Святителя Николая Чудотворца закрыли постановлением Тайшетского райисполкома от 29 апреля 1936 года, здание, после нескольких лет разнообразного использования, из-за ветхости в январе 1946 г.: «О сносе церкви в виду её ветхости. В связи с отсутствием общины верующих здание церкви находящейся в городе Тайшете основанной в 1908 г. на протяжении 25 лет не подвергалось ни текущему ни капитальному ремонту, благодаря чему пришло в полную непригодность и грозит обвалом. Созданная исполкомом Райсовета депутатов трудящихся специальная техническая комиссия установила, что половые балки в следствие поражения грибка совершенно сгнили, окладный венец здания по всему периметру сгнил совершенно, потолочные перекладины так же заражены грибком. Учитывая, что здание церкви расположено на территории пионерского сквера и не исключена возможность его обвала с принесением жертв. Исполком Райсовета депутатов трудящихся, руководствуясь постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 8.04.1929 г. и С.У. № 35 ст. 353 пп. 35, 46, 52 решил: 1. Здание церкви ввиду его ветхости и грозящим обвалом снести; 2. Просить

исполнительный комитет Иркутского областного Совета депутатов трудящихся утвердить данное решение".

В самые тяжелые годы Великой Отечественной войны государство обратилось к церкви дабы активнее привлечь верующих к защите Родины. Начались положительные изменения и в разных городах и селах. Иерей Стефан Бажков в статье «История Иркутской епархии в советский период» пишет: «После образования в октябре 1943 г. Совета по делам РПЦ, в конце февраля 1944 года начал свою деятельность первый уполномоченный Совета по Иркутской области И.Ф.Голубев (1888-1958), занимавший свою должность по октябрь 1952 года. Число поданных в Совет по делам РПЦ (далее – СДРПЦ) ходатайств по Иркутской области было очень незначительным (1943–1, 1944–18, 1945–21, 1946–18, 1947–10, 1948 г. всего в 1943-1948 гг.–71). С 1943 г. по 1948 г. в Иркутской области решением СДРПЦ было учреждено лишь 17 приходов, а фактически открылось еще меньше – 15 (13 церквей и 2 молитвенных дома). При этом в конце 1948 г. И. Голубев отмечал, что из 23-х районов области (всего их было 44) за 1944-1948 г. не было подано ни одного ходатайства, причем в 14 из них были церковные здания (общим числом 60), 5 церковных зданий были свободны (по 2 – в Жигаловском и Усть-Кутском, 1 – в Аларском районе).

По свидетельству И. Голубева, отношение местных районных властей к любым ходатайствам об открытии храмов было отрицательным. Особенно выделялись руководители Куйтунского и Тайшетского районов, которые лично заявили уполномоченному, что они не допустят открытия церквей в своих районах. «Соответственно своему отношению к ходатайствам руководители этих районов дают установки и сельсоветам. А последние, выполняя указания района, допускают грубое обращение с верующими». Например, когда верующими было подано в сентябре 1945 г. первое ходатайство об открытии церкви в г. Тайшете, то каждого из подписавшихся персонально вызывали в горсовет, «применяли всяческие меры, запуги, страсти, обещали дать неподсильные налоги, а...гражданку Ильину Е.Ф., мало того, что стращали в Горсовете, направили в НКВД...Начальник милиции тов. Крюков стал ругать [Ильину] старой дурой, стучать об стол наганом, ругаться богохульными матерными словами» (авторский текст сохранен - Е.С.).

В Тайшетском районе к июню 1947 г. был открыт лишь Молитвенный дом Святителя Иннокентия в пос. Суетиха». Православный приход в Тайшете официально действует с 1993 года. Храм носит имя в честь славных первопрестольных апостолов Петра и Павла. То есть в Тайшете открылся храм лишь через полвека после ликвидации в предвоенное десятилетие.

Единению тайшетского сообщества способствовало проведение общих религиозных и светских праздников. Среди таковых особого разговора требует повествование о зарождении профессионального праздника железнодорожников России. В 1895 г. к 100-летию со дня рождения Николая I (25 июня) были приурочены торжественные мероприятия: состоялся

праздник департамента железных дорог и управлений Царскосельской, Николаевской и Варшавско-Венской железных дорог, т.е. тех, которые были созданы в период его царствования. Служащим этих дорог были пожалованы «вензельные изображения имени Императора Николая I на форму одежды. Одновременно красивыми вензелями украсили локомотивы и пассажирские вагоны перечисленных дорог. К этой же дате на Петербургском и Московском вокзалах установили прекрасные мраморные бюсты императора Николая Павловича (убраны после 1917 г.). Этот из Интернета, с сайта об истории Дня железнодорожника, в основе которого было празднование дня рождения Николая-I. Через год приказом № 68 от 9 июля 1896 г. МПС князя М. И. Хилкова было установлено «ежегодное празднование всеми центральными и местными учреждениями, заведовавшими железными дорогами в России» дня рождения императора Николая I. На очень редкой фотографии (без даты съемки) тайшетской коллекции: на фоне вокзала запечатлена группа тайшетцев, взрослых и детей. Вероятно, тайшетцы впервые, а поэтому особенно радостно, отпраздновали свой профессиональный праздник в 1896 г. как повелел глава МПС, и сфотографировались на память. Это предположение. Как водится, последующие такие праздники становятся не столь значимыми, обыденными, наверное, чтобы фотографироваться. Если фотография 1896 года, то, как видим, вокзал, а значит и станция, уже существовали. Потому датировать основание Тайшета 1897 г. будет неправильно.

Тайшет на административно - территориальной карте Восточной Сибири.

Как известно, самой мелкой административно - территориальной единицей была волость, объединяющая несколько сел и деревень. Волостной или уездный центр – это населенный пункт в котором находилось волостное уездное правление, волостной староста, писарь, урядник. Кроме волости имелись еще и отдельные сельские общества.

Во главе волости стоял волостной старшина, избираемый на три года сельским сходом. Волостной старшина, вместе со своим помощником волостным писарем возглавлял волостное правление, состоявшее из сельских старост и других выборных должностных лиц. Старшиной был, как правило, состоятельный, знавший грамоту крестьянин. В отдельных селах (одном или нескольких) судебной-полицейской властью обладал сельский сход во главе с выбранным старостой. Имя Тайшетского волостного старшины пока нам неизвестно.

При генерал-губернаторе Сибири Сперанском М. М. (1819Храм святых Петра и Павла Саянской епархии1820 гг.) Бирюсинская волость была разделена на Иланскую и Бирюсинскую, в составе последней осталось 10 названных уже новых поселений (740 душ обоего пола) и 19 старожильческих (1360 душ обоего пола).

В 1900-1917 гг. происходит очень важное изменение – тайшетские земли впервые получают административно-территориальную самостоятельность – образована Конторская волость (1905 г.), затем Тайшетская волость (1910 г.).

В год своего рождения, а это начало строительства с 1893–1894 гг., станция и поселок, выселок Тайшет были населенными пунктами Алзатайской волости Иркутской губернии.

В памятных книжках Иркутской губернии в 1901 г. он обозначен *селом* Алзатайской волости, однако в 1902 его еще называют *выселком*; а в 1903 г. даже *поселком* Тайшетского сельского общества, и в 1906 г. еще даже *выселком* с населением 1501 человек. Вероятно, Тайшет назван выселком даже при таком числе жителей на начало 1906 г., то есть до завершения строительства церкви св. Николая и ее освящения в июле этого же году. В 1906 г. в селе проживало 1501 человек, в 1908 г. до 3 тысяч, а в 1909 г. 5 тыс. человек, это по сведениям Хобты А. при описании населенных пунктов располагавшихся вдоль Московского тракта и Сибирской ж.д.

В составе Алзатайской волости в 1901 г. было три сельских обществ (9 селений): Бирюсинское сельское общество (с.Бирюса, д. Сполошинская); Байроновское сельское общество: (село Байроновское, д.Ново-Акульшетская, д. Старо-Акульшетская, д. Борисовская, д. Разгонная, заимка Шелеховская) и Тайшетское сельское общество: с.Тайшет, население муж.пола – 75 , жен. пола– 67 , всего 142 человек, в т.ч. 33 работающих.

Все названные населенные пункты с 1910 г. отнесены к Тайшетской волости. Рядом с ней располагалась волость Канского уезда/волости Енисейской губернии: крупная Конторская волость, в составе которой в 1921 г. насчитывалось 52 населенных пункта (хутора, заимки, поселки, п/участки, деревни, села); еще западнее Тинская волость в составе 46 селений, на севере Шелаевская волость 28 селений, еще севернее небольшая по числу селений (всего 7) Червянская, Пинчугская, 44 селений. Населенные пункты Тайшетской волости на 1913 г.: 1.Серафимовка 2. Шелехово 3. Квиток 4. Гоголевка 5. Надежденка 6. Аболак 7. Красновка 8. Сергино 10. Козино 11. Благодатская 12. Рыбинская 13. Шевченко 14. Короленко 15. Андреевка 16. Сухой мыс 17. Находка 18.Притрактовй 19. Горенский 20. Денисовка 21. Шевченко 22. Паренда 23. Борисово 24. Костомарово 25. Коновалово.

Силами крестьян этих селений и переселенческих участков разработали и ввели в сельскохозяйственный оборот тысячи десятин/га пахотной земли, сенокосов, составившие затем угодья колхозов Тайшетского района. Сибирские крестьянские заимки, неизвестные в европейской России, были изначальными способами приобретения и ведения хозяйства. Западнее Тайшета, например, крестьяне Бирюсинского сельского общества к 1919 г. разработали пашни на которых существовало 36 заимок, индивидуальных и групповых. Не каждой крестьянской семье было по силам индивидуально создать заимку с помещениями для людей, скота, инвентаря. В сторону д.Авдюшинской к р.Тайшетке чередовались пашни и заимки старожил и переселенцев Шабалинская (Никоновская по имени Шабалина), Корнеевская

(по имени Корнея Москвитина), Шипинская около уч. Сафроновского, Тихоновская рядом с уч. Логовским, заимки Иннокентия и Андрея Авдюшевых и многих других.

На востоке от Тайшетской волости была Алзамайская волость.

В 1905 г. в Конторской волостной управе работали старшиной Сергей Сильверстович Криволицкий и писарем Николай Егорович Галин; Шелаевский волостной старшина Каверзин Егор Васильевич и писарем Поплавский Леопольд Михайлович;

История Тайшетской волости требует отдельного рассказа, история ее повседневной жизни, деятельности волостных органов самоуправления еще не изучена. Есть лишь отдельные факты.

Известно, например, что одно время в годы мировой войны старостой волостного села Тайшет был некто Горбунов. Староста являлся председателем сельского схода, созывал и распускал сход, определял и предлагал на рассмотрение вопросы, необходимые для обсуждения на сходе. В его обязанности входило приводить в исполнение мирские приговоры, распоряжения волостного правления. Сельский староста следил за сохранностью имущества и исправностью территорий общества, следил за исправным отбыванием повинностей сельских жителей, как государственных, так и земских, и местных, исправное отбывание повинностей односельчанами, уплата податей, лежавших на обществе, он был обязан принимать меры для охранения благочиния, порядка и безопасности, задержания бродяг, беглых и военных дезертиров, совершать действия предварительного дознания, задерживать виновных и охранять следы преступления и др. Одним словом староста это связующее звено между сельским обществом и волостным старшиной.

Тайшет обзавелся своей почтово-телеграфной конторой в которую в 1909 г. надсмотрщиком был назначен Порфирий Вязунов; в 1913 г. мл. механик Густав Лукач; в 1914 г. Василий Цицилин, Николай Лобенко назначены надсмотрщиками.

Волостному правлению, совместно с заведующим Тайшетского переселенческого подрайона в 1912 г. принимать меры по устранению последствий разлива р. Бирюсы. Жителям подтопленных селений Бирюсинского было выплачено 6 руб., Борисовского 28 руб., Шелеховского 317 руб., Гоголевского - 7, Костомаровского - 67, Рыбинского - 67, всего - 4392 руб. из государственных, от губернского Красного креста, от населения по подписным листам и от благотворительного спектакля, общая сумма денежной помощи составила 6695 руб. 08 коп. Из них государственных средств лишь около 15 %. Тайшетцы получили 492 рубля 50 копеек, 41% выделенной суммы на Тайшетский переселенческий подрайон от 1205.5 рублей. Если судить по выделенной денежной помощи в этом наводнении более пострадали населенные пункты Нижнеудинского переселенческого подрайона. В Нижнеудинске "вечером 5 июля, после дождей, шедших непрерывно 4 дня, вода в р. Уде начала прибывать, утром 6-го она выступила

из берегов, в 10 часов уже сорвало мосты, и три части города оказались отрезанными; население охватила паника, а вода все прибывала и топила один квартал за другим; к 4 часам вечера уже было затоплено три четверти города.

Село на Сибирской железной дороге было отправной точкой многих колесных дорог, трактов, помимо Московско-Сибирского тракта. Строительство их активизировалось в годы переселения крестьян в Сибирь из европейской части России. Заместителем заведующего Тайшетского подрайона переселения и землеустройства в апреле 1914 г. был назначен Литвинцев.

Наиболее известным трактом был Тайшет - с. Дворец на Ангаре (417 км), маршрут которой в 1907 г. определил инженер Управление Енисейско-Иркутского переселенческого района Шер Михаил Леонидович. Постройка тракта в числе других факторов привело к росту жителей Тайшета - в 1917 г. здесь около 1500 дворов с 2,5 тысячами жителей.

В 1903 г. строились колесные дороги Тайшет – Алгашет (уч. Калтоши – Серьгино ,35 верст); Тайшет – Паренда (уч. Ст. Акульшет – уч. Квиток, 30 верст).

Постепенно формировались учреждения и организации разных государственных организаций и ведомств. В Тайшете в 1912 г. находился 2-й военно-конский участок, которым заведовал крестьянин с. Бирюсинского Кузьма Давыдович Москвитин.

Тайшетскую и соседние с ней волости канско-чунско-тайшетской земли можно видеть на картах - схемах в приложениях к очерку.

Первая мировая война: тайшетские события и фронтовики

Первая мировая война (28 июля 1914–11 ноября 1918)— одна из самых широкомасштабных кровопролитных войн в истории человечества в начале 20 века. В России называли войну – Отечественной, Второй Отечественной после Отечественной войны 1812 г.

В войну страна вступила по закону от 24 июня 1914 г.: призывной возраст 20 лет (на 1 января года призыва); общий срок службы в пехоте и артиллерии 18 лет (3 года и 3 месяца действительная срочная служба, 14 лет и 9 месяцев в запасе), в остальных родах войск (кавалерия, саперы) 17 лет (4 года срочной службы, 12 лет и 9 месяцев в запасе).

Начало войны сопровождалось в Сибири массовыми проявлениями общественной активности, имели место отдельные случаи добровольного вступления в армию и попытки уклонения от призыва, массовые протесты против мобилизации. В Иркутской губернии волнения имели место в 7 селах, в т.ч. в Нижнеудинского уезда, в 11 селах Енисейской губернии. Мобилизация во многих местах сопровождалась пьяными погромами учиненные мобилизованными.

Например, газета сообщала, что 23 июля 1914 г. «запасные чины поездов №№ 40, 44, 46, 48, разгромив в селе Тайшет винную лавку, понапились.

Придя на станцию, произвели буйство, ворвались в помещение охранной роты 19 Сибирского стрелкового полка, где похитили две винтовки и открыли беспорядочную стрельбу. По команде ротного командира стрелки дали залп и один из запасных тяжело ранен, остальные разбежались по вагонам" (из книги "Первая мировая война 1914 - 1918 годов и Сибирь"). Это были стихийные протесты против мобилизации, нежелания уходить из мирной жизни, предчувствием гибели на фронте. Помимо психоментальных факторов сыграли роль детонатора явные просчеты и недостатки в организации мобилизации.

Массовый же призыв сразу изменил повседневную жизнь десятков тысяч сельских обывателей и горожан. В целом же в ходе массовой мобилизации в июле – августе 1914 г. в армию призвали не менее 250 тыс. сибиряков. Но это было только началом мобилизационной кампании, продолжавшейся до середины 1917 г. Патриотический подъем первых месяцев войны сменился на суровую тыловую повседневность.

Летом – осенью 1914 г. на базе кадровых частей и мобилизованных резервистов Омского, Иркутского и Приамурского военных округов развертываются семь Сибирских армейских корпусов и отдельно от них 11-я Сибирская стрелковая дивизии, в них 357 тыс. сибиряков.

Сельские общества Тайшетской, Канторской, Шелаевской волостей оказывали помощь семьям призванных на фронт. В Тайшете в 1914–1916 гг. работал комитет по оказанию помощи таким семьям. В Тайшете существовало кредитное товарищество, которое оказывало помощь семьям запасных, призванных на фронт. В ряде селений Тайшетской волости прошли совещания по конкретным вопросам такой помощи, в том числе и уборкой зерновых, выделением зерна. На одном из совещаний в Тайшете участвовали и.о. помощника зав.Тайшетского подрайона Литвинцева, Кочергина, Терехова, Грибанова представители сельхоз склада тайшетского кредитного товарищества Москвитина и сельского старосты Горбунова обсуждался вопрос оказания помощи семьям ушедших на фронт в уборке урожая. Было решено создать комитет по изучению вопросов оказания помощи, выявлению нужды таких семей. В комитет избраны: Сотников Н.А., председатель; С.С.Писарев его зам.; Терский И.С. казначеем; секретарем Литвинцев И.М.; А.А.Корфагенский его замом.

Эта информация из газеты дает знания о тайшетцах первого поколения, о первых руководителях сельского общества. Например, названо имя сельского старосты – Горбунов.

Участие жителей Тайшетской и соседних волостей чунско-шиткинско-тайшетской земли не стала серьезной темой для краеведческих и научных исследований в прошлые годы. В 2019 г. впервые была проведена подготовительная работа по изучению этой темы: проведен поиск источников, собраны копии печатной информации, составлен первый далеко неполный список участников войны.

Рабочий список жителей Тайшетской, Конторской, Шелаевской волостей участников Первой мировой войны (1914 – 1918 г.г)

1. Алексюк Яков Лукич. Конторская волость Стрелок. Ранен 8 ноября 1914 г.

2. Аржаников Тарас Игнатьевич. "-" Стрелок. Убит 23 декабря 1914 г.

3. Ахмадян Мухатис Шакирьян. "-" Рядовой. Ранен 1 июня 1915 г.

4. Абсалдульев Григорий Тайшетская волость

5. Арбузов Василий Никитович -

6. Бамаюнов Пахом-"- Рядовой. Убит 21 августа 1915 г.

7. Бекарев Арсений: уроженец Иркутской области Нижнеудинского уезда Тайшетской волости с. Акулыно. Ефрейтор 26-го Сибирского стрелкового полка. Награждён Георгиевской медалью 4.ст и Георгиевским крестом 4.ст. В бою 13 августа 1915 г. у м. Сапоклишки, когда 8-я рота сдерживала сильный натиск превосходящего силами противника, означённый нижний чин в числе других, среди непрерывно рвавшихся кругом снарядов, под действительным ружейным и пулемётным огнём противника, перевязывал в цепи раненых и выносил их из сферы боя.

8. Быльницкий Демид Петрович: уроженец Иркутской губернии Нижнеудинского уезда Тайшетской волости д. Авдошина. Ефрейтор 15 пехотного Шлиссельбургского полка. Георгиевская медаль 4 ст. № 708699. В бою 1 августа 1916 года у фольварка Цецовка при овладении неприятельскими окопами, под убийственным огнем разных родов, а равно при отражении его упорных контратак по защитникам его окопов, когда положение требовало пускать в ход пушки на смену ружейному и пулеметному огню, он первым бросился беззаветно не колеблясь на врага, увлекая своими храбрыми примерами нерешительных и слабодушных бойцов и тем способствовал сокрушению вражеских рядов под ударами штыка, приклада и захвату отступивших врагов в плен.

9. Бычков Егор: уроженец Иркутской губернии Нижнеудинского уезда Тайшетской волости, ст. (А)Кульшет. Младший унтер-офицер 26-го Сибирского стрелкового полка. Георгиевский крест 4 ст. № 682646, Георгиевская медаль 4 ст. № 560920. Георгиевский крест 4 ст. 6 сентября 1915 г. под дер. Лынкишки, находясь на передовом пункте совместно с другими, был окружен противником, но, несмотря на превосходство сил противника, рискуя своей жизнью, бросился в штыки, пробился и присоединился к своей роте. Георгиевская медаль 4 ст. В бою 7 апреля 1915 г. у фольв. Суванки-Новые доставлял патроны на место боя, когда в них была чрезвычайная необходимость и никто другой не решался на это отважиться вследствие грозящей почти неминуемой гибели.

10. Белоусов Николай Афанасьевич, в 1918 г. вернулся с фронта.(воспоминания Носонова)

11. Брюханов Степан Константинович: погиб в германской войне(книга 5. воспоминания Брюхановой М.Е)

12. Белоусов Константин Николаевич. Конторская в. Стрелок. Ранен 3 ноября 1914 г.
13. Богат Иван Тарасович -"- Ефрейтор. Пропал без вести 25 декабря 1914 г.
14. Бурмакин Иван Михайлович Шелаевская волость
15. Баранов Алексей Тимофеевич Тайшетская волость
16. Буторин Михаил Николаевич -"-
17. Бумагин Федор Захарович, был в плену в Австрии, вернулся в Гоголевку – по сведениям родственников
18. Васильев Никифор Иванович Тайшетская волость
19. Григорьев Григорий Фёдорович направлен на Западный фронт в Минск в 1917.
20. Горенский Тимофей. Конторская волость. Рядовой. Ранен 26 сентября 1915 г.
21. Горный Сергей Павлович -"- Стрелок. Ранен 3 ноября 1914 г.
22. Григорьев Николай -"- Стрелок. Убит 24 декабря 1914 г.
23. Гужевский Тимофей -"- Рядовой Ранен 20 августа 1915 г.
24. Гайднединой Садирт, Тайшетская волость
25. Горенский Василий Ермилович -"-
26. Гизатулин Масидоул -"-
27. Горобец Сысой Григорьевич -"-
28. Грачев Федор Осипович -"-
29. Дозорцев Фома Павлович, Конторская волость Стрелок. Пропал без вести 25 декабря 1914 г.
30. Дзейзюк Алентий, Шелаевская волость
31. Двиденидов Матвей Феоктист, Тайшетская волость
32. Емельянов Иван Давыдови,. Конторская волость. Стрелок. Пропал без вести 25 декабря 1914 г.
33. Ермаков Константин Абрамович, Тайшетская волость
34. Железовский Иван, Конторская волость.
35. Жемков Герасим Васильевич, Тайшетская волость
36. Завиров Петр Акимович
37. Завиров Константин Акимович
38. Золотухин Алексей Алексеевич, солдат 6-й Нижнеудинской роты
39. Зарыв Магометжан, Тайшетская волость
40. Зубарев Кузьма Семенович -"-
41. Ильин Гавриил Флегонтович: в 1918 г. вернулся с фронта(воспоминания Носонова)
42. Иванов Яков Павлович, Конторская волость
43. Козлов Иван Моисеевич в феврале 1918 года вернулся с фронта с Чёрного моря.
44. Кавалеров Ефим Васильевич, в 1914 году был призван на германскую войну, а в 1915 или 1916 вернулся по ранению с двумя лычками(унтер – офицер) за отличие.

45. Кочергин Николай Лаврович. в 1915 году сам призвался на германскую войну.

46. Каючкин Пётр Архипович. в 1916 году был взят в солдаты, служил на КВЖД в 1-й роте железнодорожного батальона 3-го Заморского железнодорожного полка в Харбине

47. Корольков Степан Никифорович, зимой 1917 года был призван в армию и с Канским 29-м полком попал в Петроград

48. Корнеев Михей Абрамович

49. Кривоуццкий Прокопий Дмитриевич: после февраля 1917 года, являлся членом полкового комитета. Большевик с сентября 1917 года. В период службы в русской армии «был суждён и наказуем розгами за оскорбление начальства и агитацию против войны, сидел в тюрьме и преследовался за побег со службы»

50. Кочергин Григорий Филимонович, бывший фронтовик

51. Козлов Игнатий Моисеевич, Конторка – старший унтер – офицер. На фронте вёл политическую за пропаганду ленинские лозунги. Избирался в ротный и полковой комитет. Демобилизовался в марте 1918

52. Кудрявцев Семен Леонович пришел с войны в 1917 или 1918

53. Кочетков Митрофан Иванов

54. Костинов Тимофей Иванович

55. Каверзин Троф.Павл, Конторская волость

56. Катарев Илья Петр. -"-

57. Костенко Тимофей Аристархович -"-

58. Кочергин Иван Николаевич -"-

59. Кочергин Илья Андреевич -"-

60. Кочергин Филипп Авдеевич -"-

61. Кривоуццкий Прокопий Сильвестрович -"-

62. Ключников Андрей Евдокимович, Тайшетская волость

63. Корушкин Александр Кононович -"-

64. Корушкин Василий Кононович -"-

65. Каверзин Трофим Павлович, Конторская волость

66. Катарев Илья Петрович -"-

67. Ладик Андрей Савельевич -"-

68. Ладик Тимофей, в его же годах, принес с германской войны винтовку.

69. Ласточкин Михаил Петрович

70. Лебедев Николай Никифорович.

71. Листратов Григорий Макарович, Конторская волость

72. Логинов Давид Степанович -"-

73. Лелейко Сергей Максимович, Тайшетская волость

74. Линга Егор Михайлович -"-

75. Лукин Андрей Иванович -"-

76. Лукинов Иван Лукич -"-

77. Макаренко Пётр Фомич вернулся раненый с германской войны.

78. Масленников Алексей: вернулся с фронта(воспоминания Носонова)

79. Мигаль Василий Антонович, фронтовик, красногвардеец, участвовал в борьбе с юнкерами в Иркутске в составе группы иланцев в 13 человек

80. Москвитин Яков Миронович: Нижняя Заимка - звание «старший унтер – офицер Семёновского полка по охране царского двора

81. Москвитин Константин Миронович – Нижняя Заимка – унтер – офицер, служил в кавалерии.

82. Мамаев Феодосий, уроженец Иркутской губернии Нижнеудинского уезда ст. Тайшетка (?) с. Бирюса (?). Ефрейтор 68-го Сибирского стрелкового полка. Георгиевская медаль 4 ст. Георгиевский крест 4 ст. Находясь 11 февраля 1915 г. в передовых окопах при сильном ружейном огне противника, один отважился и доставлял сидящим в окопах патроны. Одна из неприятельских пуль попала в цинковую патронную коробку и вызвала пожар. Мамаев втянул коробку в окоп и потушил горящие пачки с патронами. За что и был награжден Георгиевским крестом

83. Мяделец Емельян Алексеевич в 1916 году был ранен под Варшавой и три месяца лежал в госпитале в Царицине, вернулся домой. В добровольцы не пошел, но в апреле, перед маем мобилизовали

84. Малышев Василий Алексеевич: вернулся с фронта(воспоминания Носонова)

85. Марченко Григорий Николаевич, Конторская волость

86. Мисевра Акакий Афанасьевич -"-

87. Мурашов Николай -"-

88. Макаров Степан Макарович, Шелаевская волость

89. Мутовин Иван Васильевич -"-

90. Михайлов Алексей Михайлович Тайшетская волость

91. Никитин Михаил Павлович, Половино – Черемхово - служил ротным фельдшером

92. Носонов Ермил Поликарпович, Конторка – был членом президиума военно – революционного трибунала.

93. Неизвестных Гаврила Романович, вернулся с фронта(воспоминания Носонова)

94. Неизвестных Иннокентий Романович: вернулся с фронта(воспоминания Носонова)

95. Наумов Иван Матвеевич, Конторская волость

96. Никитель Никита -"-

97. Осташков Василий Пахомович.

98. Орел Тарас Гаврилович, Конторская волость

99. Офицеров Григорий Тимофеевич -"-

100. Петров Степан Андреевич в 1915 году был взят в солдаты. Был направлен в Красноярск в 15–й запасной батальон. Вскоре отправлен на Германский фронт, и попал на фронт в Виленской губернии

101. Попов Онуфрий Ларионович, в 1914 году был взят в солдаты, и попал на австрийский фронт. Служил в 16-ом Финляндском полку.

102. Павличенко Федор: уроженец Иркутской губернии Нижнеудинского уезда Тайшетской волости, уч. Карай. Ефрейтор 26-го Сибирского стрелкового полка. Георгиевский крест 4 ст. № 343149, (пр. 62, 1916). В бою 21 апреля 1915 г. при атаке неприятельских окопов у Суванки-Новья, означенный ефрейтор, несмотря на открытый со стороны противника сильный ружейным и пулемётным огонь, совместно с другими, бросился вперед с криком «ура» и заняв кольцевой окоп, стал энергично преследовать немцев по ходам сообщения, вырытых в рост человека. В это время артиллерия противника открыла ураганный шрапнельный огонь через окопы, а немцы начали окружать 9-ю роту по другим ходам сообщения, и взвод роты, где был и ефр. Павличенко, оказался в безвыходном положении; несколько стрелков уже были захвачены в плен превосходящим противником и в виду того, что бой шел в лабиринтах ходов сообщения хорошо знакомых немцам, которые предлагали остальным сдаться в плен под угрозой расстрела. Тогда ефр. Павличенко совместно с др. шестью нижними чинами, бросившись на немцев, увлек за собой взвод, и штыковой схваткой прорвался через противника к своим позициям, остановившись на которых, открыл сильный огонь по гнавшемуся противнику, остановил его и удержался в своих окопах.

102. Пуляевский Иннокентий Фёдорович: Уроженец д. Пуляево Иркутской губернии, 28 июля 1914 г. был призван в армию и направлен на Германский фронт. Ушел на фронт добровольцем. Потом был в Нижнеудинске. 7 апреля 1915 г. выехали непосредственно на фронт через Петроград. Потом маршрут на Гродно, Варшаву. Попал в плен в 1915 г.

103. Половинкин Иван Назарови, служил на Юго-Западном фронте, 1918 году демобилизовался.

104. Проскуряков Пимен: вернулся с фронта (воспоминания Носонова)

105. Погодин Григорий

106. Позднеев Никифор

107. Панов Иван Алексеевич, Конторская волость

108. Пестерев Иван Денисович -"-

109. Петров Кирсан -"-

110. Писанец Моисей Анатольевич -"-

111. Плишкин Кузьма Васильевич -"-

112. Потокин Михаил Андреевич -"-

113. Прудников Тимофей Андреевич -"-

114. Пахомов Иван Трофимович, Шелаевская волость

115. Попов Логвин Дмитриевич, Тайшетская волость

116. Пресняков Спиридон Митрофанович -"-

117. Ракитин Иван Константинович, Конторская волость

118. Рийсо Иван -"-

119. Романовский Кузьма Фадеевич -"-

120. Рябов Даниил Фомич -"-

121. Рукоусев Алексей Иванович, Шелаевская волость

Политические события начала XX в.

В конце 19 века усилилось революционное движение, получила распространение идеология социализма, вооруженной борьбы с властью и идея насильственного ее свержения. До Тайшетской и соседних волостей первая русская революция 1905 г. докатились лишь ее отголосками. Увеличилась численность политических ссыльных, членов разных политических течений и партий, непартийных участников революционных событий.

В советские годы в краеведении большое внимание уделяли нахождению в тайшетско – шиткинской ссылке членов РСДРП, прежде всего большевиков, и менее представителям иных партий. Сведения об этом большей частью черпались из воспоминаний, советской литературы, и зачастую не объективные. Научной работы по проблеме тайшетской политической ссылки нет. Названные обстоятельства требуют критического отношения к имеющимся свидетельствам революционного прошлого Тайшета.

Никаких протестных экономических, политических событий первой русской революции в Тайшете, вроде бы, не происходило, так как в краеведческой литературе нет сообщений о них. В отличие от других ж.д. станций. отряды карательных экспедиций Меллера– Закамельского по установлению порядка на Сибирской железной дороге в Тайшете не отметились, как, например, в Красноярске, Иланске (иланская бойня).

Февральская революция 1917 г. не прошла мимо по причине наличия в Тайшете довольно многочисленной группы политссыльных эсеров, социал – демократов (меньшевиков и большевиков). Однако не все они сохранили своей революционный пыл, и отошли от какой либо политической деятельности. Тем не менее, малая группа ссыльных эсеров и социал-демократов сыграли ведущую роль в тайшетских политических событиях февраля 1917 г.

Архивных сведений о них нет, нет и сообщений в научной литературе. Так что реконструкция их – это прежде всего дело рук тайшетских краеведов 50-70-х годов, и повторение их публикаций в последующие годы, вплоть до начала 2000-х.

О событиях февральской революции тайшетские краеведы не писали, эта тема, как и участие тайшетцев в 1-й мировой войне, не приветствовались. И праздник в честь «буржуазной революции», установленный в 1918 г., просуществовал недолго. В 1929 году этот день стал обычным рабочим днём.

Первые статьи о тайшетских событиях буржуазно-демократической революции февраля 1917 г. появилась в районной газете только в 60-е годы.

В них писали, что первым о революции узнал телеграфный чиновник тайшетской почтово-телеграфной станции, что естественно, но неизвестно из какого сообщения. Этот «буревестник революции» передал новость не кому-

то, а именно ссыльному члену РСДРП (б) Ивану Адольфовичу Теодоровичу. Мог поведать каждому встречному, настолько она была потрясающей. Стоит отметить, что большевиков в те дни в Тайшете, судя по этим же статьям, было всего три человека – Теодорович И.А., Кепул Я.К, Тийс В.Ж. Во всем этом просматривается не объективность, а классовый подход в освещении героического прошлого Тайшета – подчеркивание руководящей роли большевиков.

Документальных подтверждений авторитета Теодоровича среди политссыльных нет, отсюда множество неточностей в описании его тайшетского периода жизни. Время помещения И. А. Теодоровича в Тайшет под гласный надзор указывается в статьях разное: с февраля 1913 г., с марта 1912 г., с 1914 г., с января 1913 г. Сам Теодорович в автобиографиях о годах жизни в Тайшете вовсе не пишет. Цитируем: «Вскоре же я был провален каким-то провокатором и ровно на девять лет вышел из строя – предварительное заключение, ссылка на каторжные работы, поселение в Нижнеудинском уезде». (Большая биографическая энциклопедия. dic.academic.ru). В БСЭ, том 25 даже Нижнеудинский уезд не упоминается, не говоря уже о Тайшете. Долгая пятилетняя тайшетская ссылка должна была быть наполнена активными делами и сохранена в биографии и энциклопедиях.

После получения новости о революции, Теодорович якобы развернул активную деятельность, он разослал гонимых по деревням с сообщением о революции, повёл своих сторонников на разгон собрания какого-то «Комитета спасения родины», начал кампанию выборов делегатов на волостной сход и четвёртого марта провёл выборы Временного исполнительного комитета Тайшетской волости (ВИК). В исполком было избрано по одним сведениям 20–25 человек, включая эсеров и меньшевиков, которых в Тайшете было гораздо больше, чем большевиков. Таким образом, роль Теодоровича явно преувеличена.

В краеведческих статьях писали, что именно он организовал политссыльных на разгон собрания тайшетской буржуазии 1 марта 1917 г., путаясь в определении места его проведения. Целью тайшетских контрреволюционеров якобы было создание комитета спасения Родины.

Вероятно, речь идет о попытке создать тайшетский комитет общественной безопасности (КОБ). Это, надо отдать должное местным буржуйам, было проявлением революционной самостоятельности. Такие органы местного самоуправления создавались в городах, уездах по инициативе общественности и на основе демократической коалиции. Временное правительство своим постановлением от четвёртого марта 1917 года возложило обязанности губернаторов, уездных исправников на председателей губернских и уездных земских управ. Им приписывалось взять под контроль и упорядочить работу этих комитетов, в которых активно действовали представители эсеров, социал-демократов, кадетов, народных социалистов. В разных городах Сибири комитеты общественной

безопасности многое делали в интересах рабочих: принимали решения о повышении зарплаты, сокращении рабочего дня, создании профсоюзов и т. д. Существование комитетов было прервано созданием классовых органа власти – Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Вероятно, попытка создания в Тайшете именно такого комитета и была прервана политссыльными во главе с Теодоровичем первого марта 1917 года.

По краеведческим сведениям, 27 марта 1917 г. проведён волостной сход и избран временный исполнительный комитет Тайшетской волости в составе 25 человек, среди которых преобладали эсеры и меньшевики. Были арестованы пристав, урядники, у них изъяли оружие. Преобладание в этом демократическом органе исполнительной власти эсеров и меньшевиков объясняется так – большевикам думалось, что после свержения монархии не будет разногласий между политическими партиями. На самом деле все было гораздо прозаичнее – не было большого влияния большевиков на результаты выборов из-за их малочисленности и влияния на тайшетцев.

Имя избранного руководителя первого революционного органа местной власти для истории не сохранилось, что весьма странно.

Вскоре состоялись пере выборы этого временного исполнительного комитета Тайшетской волости, власть оказалась в руках буржуазии и спевшихся с ними эсеров и меньшевиков. Во главе комитета стал «сын известного бирюсинского купца Алексея Михайловича Мамаева Павел Алексеевич, отъявленный реакционер...». Непонятно, кто все же был во главе комитета, но ясно одно должно было быть единоначалие. Этот комитет просуществовал почему-то недолго. Бывший политссылный Дискон Г. К. вспоминал в 60-х годах кое-что об этих событиях, противореча другим повествованиям: «...в начале мая 1917 года мы увидели новую власть – Тайшетский временный волостной комитет. Председателем волостного комитета был Мамаев, грамотный купец из села Бирюса, по убеждению кадет. Вокруг председателя Мамаева группировалось всё тайшетское купечество, часть местной интеллигенция из числа учительства и почтовых служащих, среди них врач Николая Григорьевича Захвалинского и железнодорожный врач Булгаков. Группа тайшетских кадетов, во главе с Мамаевым и управляющим лесопильным заводом Жернакова Павлом Степановичем Терсинским, уже успела развернуть среди населения агитацию за поддержку Временного правительства и за продолжение войны».

Летом 1917 г. политическая обстановка в Тайшете обострилась в связи с выборами земств. Временное правительство с первых дней прихода к власти рассматривало земские учреждения и земские кадры как свою опору. Выборы проводились на основе «Временного положения о земских учреждениях в Сибири» 17 июня 1917 года. Создание земств протекало в сложных, неблагоприятных политических условиях, опыта проведения выборов в подобный орган власти не было. Сибирское крестьянство осторожно отнеслось к создаваемой власти. В выборах приняло участие всего 35 процентов избирателей Сибири. Единые для всей страны выборы

волостных земств, по мнению Временного правительства, должны были положить конец существованию различных, стихийно возникших после Февральской революции, волостных комитетов. Альтернативой земствам стали большевистские и, на некоторое время эсеровские, меньшевистские Советы рабочих, крестьянских и солдатских депутатов. Такой Совет в Тайшете будет избран лишь в январе 1918 г.

Земская волостная управа была создана в конце июля или в начале августа 1917 года, в которую были избраны эсер Николай Капитонович Мункин, Иван Потапович Лосинский и крестьянин Леонтий Москвитин. Сведения о составе управы разнятся в краеведческих публикациях, документального подтверждения нет.

В Тайшете не сложилось двоевластие, то есть противостояние Временного правительства и Советов рабочих, солдатских депутатов, к которому позже присоединятся представители крестьянства. Земская управа имела, а Совет в Тайшете будет создан почему-то гораздо позже.

Летом и осенью 1917 г. земская управа занималась хозяйственными вопросами и подготовкой выборов в Учредительное собрание России. Располагалась она в доме № 7 по левой стороне Волостного переулка, ныне улицы Октябрьской. Судя по названию переулка, ранее в этом доме размещалась волостное правление.

В августе 1917 г. состоялся крестьянский съезд Тайшетской, Шелаевской, Конторской, Шелеховской и части Неванской волостей под руководством Я. Н. Ходукина и М.А.Кравкова. Съезд работал в столовой «Самодеятельность» на Базарной площади Тайшета; большинство делегатов – бывшие фронтовики, участники первой мировой войны. Повестка съезда была очень важной – поддержка Временного правительства и подготовка волостных выборов в Учредительное собрание России. Сочувствующие большевикам якобы сумели добиться принятия съездом большевистской резолюция – конец войне, власть Советам. Список большевиков по выборам в Учредительное собрание набрал 501 голос, оказался больше чем список эсеров, голосовали на съезде по партийным спискам. О Ходукине Якове Николаевиче: политссылный, учительствовал, в 1915 году был избран Нижнеудинским городским головой, организатор земских выборов в Нижнеудинском уезде, вел активную политическую деятельность в Иркутске, был избран председателем губернской земской управы и т.д. Расстрелян в 1937 г., реабилитирован в 1989 г. Кравков Максимилиан Алексеевич – на поселении в Тайшете с 1913 г., член партии эсеров-максималистов, член Тайшетского исполкома, делегат Нижнеудинского уездного съезда, активно участвовал в создании земства, после революции в октябре 1917 г. занялся научной, писательской работой. Репрессирован в 1937 г.

В политической жизни Тайшета произошел любопытный момент, указывающий на недостаточную политическую осведомленность тайшетских большевиков. К августу В. И. Ленин уже снял с повестки дня требование о

передачи власти советам, так как советами руководили эсеры, меньшевики. Смешно получилось, выходит тайшетские большевики требуют власти для эсеровского совета. Лозунг о передаче власти Советам рабочих, солдатских депутатов, вновь был выдвинут в сентябре 1917 года, после разгрома мятежа генерала Л. Г. Корнилова. Попутно отметим, крестьянские Советы объединятся с Советами рабочих и солдат лишь в начале 1918 года.

Документальных подтверждений событиям тайшетской политической жизни нет, или пока еще не обнаружены. Протоколы разных собраний, съездов, решений не велись, или они, если и были, не сохранились. События описывались лишь по воспоминаниям и редким газетным заметкам. Газета "Единение", например, писала в октябре 1917 г., что в губернский комиссариат труда поступила телеграмма от Терсинского, управляющего тайшетского лесопильного завода Жернакова. Он сообщил о якобы умышленном поджоге завода, в результате "мельница и завод полностью сгорели". Возможно, завод был сожжен для подъема массовых протестных выступлений тайшетцев.

В вихре политических событий невозможно было забыть о повседневных делах Тайшета. Остро стоял вопрос продовольственного снабжения села. Газеты сообщали: "...в Тайшете потребительское товарищество начало свои действия с конца 1916 г. Операции его все расширяются, дело стоит довольно крепко, сейчас есть еще кое-какие важные для граждан товары, например, кожа, заготовки для обуви, обувь, шапки, рукавицы, крупы, чай и т.п. Товары приобретаются из Красноярска через посредство особой агентуры. И все таки есть какие-то в организме нашей "потребилковки" кое-какие, выражаясь по-русски, недостатки. Так керосин продается по 25 коп., когда он нам в Иркутске стоит 20 коп. за фунт; давали всем беспрепятственно по 5 ф., а потом вдруг, без объявления, приходящему за керосином говорят: "вам больше нельзя, так как 5 ф. это месячная порция", объявили, что пшеничная мука будет продаваться по 5 фунтов на душу в месяц, то значит намеченное количество муки было рассчитано на все души; то почему назначено по 5 фунтов и почему не объявили что всем не хватит? В лавке давно уже нет крупчатки, и даже овсянки, неужели нельзя было и то и другое достать из Канска или Новониколаевска? Мануфактуры давно уже нет, и только в самое последнее время она появилась в лавке, но в продажу ее еще не пустили. Да и вопрос как ее еще продавать, если на душу приходится всего 1/10 аршина (?!).

Как указано выше товары приобретаются из Енисейской губернии, но почему бы не расширить рынок покупки, обратившись хотя бы в Иркутск, а то и дальше, в некоторые пункты Европ. России? Конечно, для этого надо иметь в своем распоряжении агентов более подвижных, предприимчивых, и, главное, опытных в торговых делах и в знании рынка.

Нам известно, что некоторые тайшетские торговцы ездили на Дальний Восток, кое-что привезли и продали: мануфактура у них была моментально раскуплена, в то время как в "потребилровке" не было и 1/10 аршина.

Торговцы и сейчас предлагают свои услуги и на счет мануфактуры, и на счет хлеба и масла (того и другого почти нет) - почему кооперативу и не войти бы в соглашение с торговцами, почему их не сделать агентами "потребилковки" за известный процент?

Здесь дело касается уже продовольственного комитета, но о нем мы ничего не скажем, так как деятельность его, должно полагать, по скромности его служащих, нигде не замечается. Приведем только один факт: в Тайшете торговля мясом находится все цело в руках частных лиц. Мясо можно купить и на рынке и во дворе торговцев по 35 - 40 коп. за фунт. И никаких жалоб на спекуляцию мясоторговцев не слышно, потому и самой спекуляции нет.

Коли бы под контролем общественных организаций предоставить возможность торговцам приобретать товары там, где они найдут возможным, для продажи их по установленным в Тайшете ценам? Нам известно несколько предложений в этом смысле со стороны местных торговцев в продовольственной управе, - но каков результат не знаем. Можем только предположить что результата никакого не было, так как тайшетские торговцы, в конце концов, решили открыть свое потребительское товарищество. В Иркутск уже послано соответствующее ходатайство об утверждении устава. Обыватели начинают окрыляться надеждами на то, что у них будут и товары и припасы, хотя бы самые необходимые, например, сахар, крупчатка, пшеничный и ржаной хлеб, мануфактура и обувь. Конечно, всего можно достигнуть путем разумной организации и сознательного отношения к делу. И члены будущего товарищества должны крепко сплотиться вокруг своего детища, и организаторы с будущими заправилами обязаны помнить, что они только приказчики, а не полновластные и безответственные диктаторы по отношению ко всему предприятию".

В середине ноября, как пишут тайшетские советские краеведы, на созванном большевиками собрании рабочих был избран Временный исполнительный комитет Тайшетской волости, который объявил о роспуске волостной земской управы и о созыве волостного съезда. Сторонники земской управы не подчинились этому решению. Из этого текста не понятно - временный исполнительный комитет какого органа власти был избран, о Советах рабочих депутатов не говорится.

В эти же дни тайшетские большевики собрали партийную конференцию и избрали бюро РСДРП. Председателем бюро был избран Тийс, а секретарем Кепул. По краеведческим сведениям к большевикам причисляли Бычкова А. из Ст.Акулышета, политссыльных В. А. Орлова и А. К. Кирсанова. Большевицкая группа была малочисленной, а следовательно, не пользовалась влиянием. В политических событиях 1917 г. главную роль играли ссыльные, коренные же тайшетцы, как видим даже из этого отрывка, не были политизированы.

В январе 1918 г. на волостном съезде был избран Совет крестьянских, рабочих и солдатских депутатов Тайшетской волости, председателем

избрали Тийса В.Ж., секретарем Кепула А.К. Это утвердившаяся, официальная версия установления Советской власти в Тайшетской волости. И она вызывает множество вопросов к авторам статей об этом событии.

Во-первых, отметим – эта версия установления Советской власти единственная, иных нет.

Во-вторых, насколько она достоверна? Ведь описание основано только на воспоминаниях одного-двух человек, заинтересованных в интерпретации событий в духе официальной советской науки.

В третьих, нет документальных подтверждений именно такому описанию событий.

В четвертых, насколько правомочным был волостной съезд, на котором был избран Совет? Нет никаких документальных подтверждений этому.

В пятых, это был волостной съезд крестьян или же представителей всех сословий? Если состоялся съезд крестьян, то он имел право создавать волостной Совет крестьянских депутатов, и не именоваться Советом рабочих, и тем более солдатских депутатов. Как известно здесь не были расквартированы воинские части, создавшие свои Советы.

В числе первых актов новой Советской власти называется, роспуск волостной земской Управы. Это был законный орган местного самоуправления, избранный жителями волости. Как происходил его роспуск документов, воспоминаний почему-то не сохранилось, а ведь это были события триумфального шествия Советской власти по стране. Чем он занимался с января по май 1918 г. тоже мало что известно.

Тайшетский военный район гражданской войны (март 1919 - январь 1920 гг.)

С июня по ноябрь 1918 г. на территории от Урала до Тихого океана, в условиях гражданской войны и действий Чехословацкого корпуса, существовала Сибирская автономная республика под управлением Временного Сибирского правительства и Сибирской областной Думы.

После длительных политических преобразований и борьбы в Сибирской республике, 4 июля 1918 года в Омске Временное Сибирское правительство (30.06.1918 – 3.11.1918 г.) под руководством Петра Вологодского приняло «Декларацию о государственной самостоятельности Сибири», были приняты герб, гимн и флаг автономной Сибири. 23 сентября 1918 г. в Омске было создано Всероссийское правительство (Директория) Российского государства, которое просуществовало до захвата власти Колчаком В.А. 18.11.1918 г.

29 июня 1918 г. Уполномоченный Западно - Сибирского Комиссариата Правительства Автономной Сибири, член Всероссийского Учредительного собрания от Енисейской губернии Фомин Н. объявил жителям Нижнеудинского уезда следующее: во всех местах, занятых войсками Правительства Автономной Сибири власть переходит к земским и городским самоуправлениям, избранных всеобщим голосованием. Советская власть

упраздняялась, в том числе и в Тайшете. В Нижнеудинском уезде власть передана была Уездному Комиссариату в составе: Максимилиан Алексеевич Кравков, Иван Николаевич Вострецов, Николай Александрович Исаев.

Как сообщили "Нижнеудинские бюллетени" уездного комиссариата временного правительства Автономной Сибири, 3 июля в Тайшете был распущен Волостной Президиум Совета рабочих, солдатских, крестьянских депутатов, и восстановлена Волостная земская управа в составе лиц до большевистского созыва. Все это происходило мирным путем, без всякого сопротивления тайшетского Совета. Дела Совдепа передал управе в лице Лосинского и Мункина передал Кепул А.К.

В 1918 г. Советы в Тайшете и в волости без сопротивления самоликвидировались. Этому способствовали события гражданской войны, в ходе которых Советские органы власти пали в Красноярске, Иркутске и в других крупных населенных пунктах. Их падению способствовали части чехословацкого легиона, двигавшихся в ж.д. эшелонах во Владивосток для дальнейшей эвакуации в Европу морским путем.

Гражданская война в Тайшетской, Конторской, Шелеховской, Шелаевской, Неванской волостях началась позже, чем в иных территориях Канского, Нижнеудинского уездов, не говоря уже об Иркутске, Красноярске. Она протекала в самых простых формах, проявлениях – партизанской борьбы и продолжалась в общей сложности одиннадцать месяцев – с марта 1919 по январь 1920 года, без учета латентного периода. Боестолкновения здесь протекали не всегда активно ожесточенно и не во всех уголках тайшетско-шиткинско-чунской земли. В Тайшете лишь единожды в форме налёта партизан на железнодорожную станцию.

Определяющим объективным фактором войны является наличие Сибирской железной дороги на тайшетской земле. Прочитав, к примеру, Болларда в пересказе сайта Politikus.ru: "Вся жизнь Сибири вьётся вокруг ТРАНССИБА. Жидкое население Сибири живёт только вокруг железнодорожных станций и речных стоянок. Трудно переоценить значение Транссиба для Сибири. Транссиб как артерия принесла кровь и жизнь в замороженное тело Сибири и оживил Сибирь... Блокада ТРАНССИБА чехами в августе-сентябре 1918 года сразу парализовала всю Сибирь. Города вдоль ж.д. оказались забиты беженцами. Вот если сейчас Транссиб встанет, то это будет причиной гибели многих тысяч людей от голода и холода, потому что продукты подвозятся по железной дороге. Транссиб – это цель любых военных операций в Сибири. Кто владеет Транссибом – владеет Сибирью». (Забывтая оккупация. Американская интервенция в Россию в годы Гражданской войны. Источник).

Субъективной же причиной ее является якобы преобладание среди населения переселенцев – новоселов, потенциальных сторонников Советской власти. Некоторые историки иначе определялся субъективный фактор – имущественное расслоение сибирского крестьянства, беднейшее крестьянство главная сила партизанского движения. Ими не называется

переселенческий фактор, так как, бедняками были не только переселенцы, но и старожильческая часть крестьянства. Бедность была следствием не только переселения, но и многих других социально-экономических отношений в сибирской деревне, тем более во времена войны, революции. Подробности анализа состава участников Шиткинского партизанского движения это подтверждают.

Переселенческий фактор не был решающим в возникновении и последующей деятельности Шиткинского партизанского фронта. И рабочий класс не был главной силой этого фронта. Из волостей, охваченных борьбой шиткинских партизан, промышленные, транспортные рабочие были в большей части в Тайшете, в меньшей на небольших железнодорожных станциях и разъездах от Облепихи на востоке и на западе до Тинской.

Партизанские отряды чаще возникали вблизи железной дороги, и их борьба более активно велась на территориях расположенных севернее её. Южнее же, а это территория бывшей Шелеховской волости, на время войны Конторской, образовался лишь один Серафимовский партизанский отряд по причине нескольких особенностей юга Тайшетской, Конторской волостей. Прежде всего, следует отметить неглубокий тыл этой части территории.

Земской управе, тайшетскому сообществу в целом в условиях гражданской войны пришлось решать повседневные проблемы, важнейшей из которых продовольственное снабжение населения.

Чехословацко-румынский корпус в Тайшете. Это событие в исторических публикациях называют по-разному, например, восстание, выступление. Вооруженные действия чехословаков охватили Поволжье, Урал, Сибирь, Дальний Восток и создали благоприятную ситуацию для ликвидации советских органов власти, образования антисоветских правительств и начала широкомасштабных боевых действий в рамках Гражданской войны. Причиной начала мятежа послужила попытка советских властей разоружить легионеров.

Все это произошло во время эвакуации чехословацких частей эшелонами во Владивосток. Часть эшелонов оказалось на ст. Тайшет, чем незамедлительно воспользовались противники Советской власти. Следует отметить, что легионеры не вмешивались в политические дела, не применили здесь оружие для свержения Советов.

К весне 1919 г. в Сибири и на Дальнем Востоке находилось до 35 тысяч чехов и словаков (войска 1-й дивизии имели штаб в Иркутске, 2-й дивизии — в Красноярске), 80 тысяч японцев, более 6 тысяч англичан и канадцев, более 8 тысяч американцев (японцы, значительная часть канадцев и американцев дислоцировались на Востоке России, до озера Байкал и дальше на запад не продвигались), более тысячи французов, а также формирования поляков (располагались в районе Ново-Николаевска), сербов (полк имени майора Благотича стоял в Челябинске, в районе Томска и ст. Тайшет действовали югославы (1-й югословянский полк, командир майор Л. Сертич), итальянцев (концентрировались в районе Красноярска), румын (румынский легион

трансильвано-буковинских стрелков — около 1200 солдат — с июня 1919 г. нес охрану железной дороги от Нижнеудинска до ст. Култук).

«Зона действия румынского легиона осенью 1919 г. распространялась от ст.Тинской на западе до ст.Разгон Томской ж.д. Дислокация сил и средств в зоне ответственности:

- рзд. Решоты : один взвод 2-го батальона
- рзд. Ключи: один взвод 2-го батальона
- ст.Юрты : один взвод 2-го батальона
- рзд. Венгерка: караул от 2-го батальона
- рзд. Суетиха: один взвод 2-го батальона, инженерная рота
- ст.Тайшет: бронепоезд, два броневика, штаб легиона, шесть рот 1-го батальона, одна рота и один взвод 2-го батальона
- ст.Байроновка: один взвод 2-го батальона
- ст.Разгон: один взвод 2-го батальона, сотня Иркутского казачьего полка;»

Эта зона непосредственно на маршруте железной дороги, но легионерам вменялся контроль и на прилегающих к ней территориях. Площадь этих территорий определялась и 50-60 верст на север и юг, и более, в зависимости от поставленных перед чехословацкими, румынскими карательными частями. Например, в целях ликвидации партизан чехи и румыны оказывались в 80 и более верстах от железной дороги на север. Почему на север? Северный район Конторской, Шелаевской, Неванской волостей Канского уезда Енисейской губернии был обширен и благоприятен для ведения партизанского движения в отличии от территориально ограниченных Тайшетской, Шелеховской волостей Нижнеудинского уезда Иркутской области. И именно в северные края, имеющие выход в зону Тасеевского партизанского движения и Приангарского фронта, отошли разрозненные группы шиткинских партизан. Вслед или за ними пришли и каратели. Ниже посмотрим чем оборачивались такие похождения для партизан, мирных жителей и, конечно же, и для самих карателей, и , в частности, для румын.

Прежде завершим анализ структуры и численности подразделений румынского легиона.

По данным ЧСК в составе Румынского Легиона по состоянию на 01.10.1919 находились:

– Штаб и комендантская рота(ж.д. ст. Тайшет): 12 офицеров, 66 нижних чинов, 81 нестроевых.

–1-й батальон (ж.д. станции Разгон, Байроновка, Суетиха, Юрты, Ключи, Решоты): 25 офицеров, 624 нижних чина, 153 нестроевых, 8 скорострельных орудий, 10 пулемётов.

–2-й батальон (ж.д. ст. Тайшет): 26 офицеров, 712 нижних чинов, 132 нестроевых, 6 скорострельных орудий, 10 пулемётов. Инженерная рота (ж.д. ст. Тайшет): 3 офицера, 106 нижних чинов, 16 нестроевых. 2 бронепоезда— на Магистрали. (вероятно, это «Мэрэшешти» румынский и «Курганец» чехословацкий, переданный румынам)

– Запасной батальон (Иркутск): 22 офицера, 255 нижних чинов, 124 нестроевых.

ИТОГО: 88 офицеров; 1762 нижних чина; 506 нестроевых; 14 скорострельных орудий; 2 пулемётов; 2 бронепоезд Командир —полковник Кадлец.Источник информации: оперативная сводка Штаба Чеховойск.

Как видим, численность румынского легиона уже не 1200 человек, а 2356 человек, включая не строевых, больных и обслуживающий персонал.

В Тайшете расположилась комендатура чехословаков, задачей которой было— создание благоприятных условий для продвижения своих воинских эшелонов. В составе корпуса били не только чехи, словаки, но и румыны.

Шиткинское партизанское движение

Началом боевых действий в Тайшетской, Шелаевской, Конторской волостей считается 2 март 1919 г., когда в д.Шиткино группа вооруженных крестьян вступила в бой с белогвардейским отрядом, присланным из Нижнеудинска для ликвидации возможного очага партизанщины. После отхода белогвардейского отряда в Тайшет, участники шиткинского боестолкновения и склонные к вооруженной борьбе крестьяне соседних деревень, начали создавать отряды и объединились под общим командованием. Сложился первый партизанский фронт, как объединение отрядов, названный по месту первого боя Шиткинским. Он просуществует четыре месяца с небольшим. Второй фронт, то есть объединение остатков партизанских отрядов, произойдет осенью 1919 г.

После объединения и создание новых отрядов, партизаны вышли к железной дороге в районе Юрты – Конторка и начали диверсионные действия на Транссибе, в результате которых происходили крушения поездов, выход из строя участков дороги, телеграфной связи.

Выделяются следующие периоды и этапы Шиткинского партизанского движения:

1. подготовительный период: май 1918 г.– март 1919 г.; время, период латентной (скрытая, неявная) войны, которую ведут еще не шиткинские партизаны, а члены подпольных групп разного политического толка;

2. период активных боевых действий: со 2 марта 1919 г. – по май 1919 г., этап вооруженной борьбы и диверсий на ж.д. шиткинских партизан против колчаковцев и чехословаков, румын;

3. период поражения и распада Шиткинского фронта и образование нового фронта: май – июнь 1919 – сентябрь 1919 г.: этап отступления на север, распад партизанских отрядов, переформирование и создание нового партизанского фронта без вооруженной борьбы с противником;

4.заключительный период: сентябрь 1919 – январь 1920 г.; этап ликвидации партизанского движения и вступление части партизан в Красную армию.

Периодизация партизанской войны – это периодизация гражданской войны и войны с интервентами на западе Среднего Приангарья.

Партизанская война в течении 11 месяцев, с активными трехмесячными действиями, была единственной формой гражданской войны в нашем крае. В общей сложности в Шиткинском партизанском движении приняло участие до 1000 человек. По воспоминаниям и книге выдачи партизанских удостоверений в 1935 г. в партизанском движении приняли участие следующие жители Тайшета:

1. Агапитов Артемий
2. Айдинов Григорий Иванович
3. Алексеев
4. Балакшин Егор
5. Баринов Иван
6. Батанин Иван Николаевич
7. Белкин Иван Патапович (сын Белкина Потапа, расстрелян)
8. Белкин Потап
9. Буйлин (Барсуков) Петр Афанасьевич
10. Волков
11. Воробьев Афанасий Савельевич
12. Голдин (Гольдин) Александр Федорович (содействовал)
13. Голдин Николай (содействовал партизанам)
14. Губкин Иван
15. Губкин Станислав
16. Дерюшкин (Дерюшкин) Дмитрий Степанович
17. Дорошенко Кузьма
18. Жичкин Михаил
19. Завязкин Степан
20. Загвоздкин Андрей Андреевич
21. Кепул Анс Карлович (Кудрявый)
22. Кирсанов Алексей Константинович
23. Кислов Диамид Осипович
24. Ковалев Александр Федосеевич
25. Колосов Фадей (оружейник)
26. Кузичкин Николай Григорьевич
27. Лапин Никита
28. Лапкин Иван Федорович (фронтовик, содействовал партизанам)
29. Маркин Никита
30. Миненко Григорий Петрович
31. Москвитин Михаил, (содействовал партизанам)
32. Необъявляющий Михаил Егорович (Ефимович?)
33. Папершвили (Пепершвили) Яков Иванович (Яшка Черкес)
34. Ручинский Ян (содействовал партизанам)
35. Саулин Степан Филиппович
36. Свирин (Сквириин ?) Семен
37. Свирин (Сквириин ?) Архип
38. Сентюрин Семен
39. Силин Григорий Григорьевич
40. Сквирины
41. Соколов Владимир
42. Сотель Александр Иннокентьевич
43. Тимошечкин Михаил Ильич (работал в партизанском госпитале)
44. Федосеев Михаил Ильич
45. Шалыгин Николай Никофорович
46. Шишкин Константин
47. Шукис (Шутис) Александр.

В партизанском движении приняли участие 869 жителей, в т.ч. и женщины, из 79 населенных пунктов Тайшетской, Конторской, Шелаевской и др. волостей. 160 человек пострадало, убиты, в т.ч. были казнены за участие в партизанском движении.

Помимо 20 диверсий на ж.д. в марте – июне 1919 г. крупным событием партизанской борьбы было сражение за с. Бирюса (март - апрель); налёт на ст. Тайшет.

В мае планировалось совершить налет на ст. Тайшет силами всех партизанских отрядов, но в силу разных причин этого не произошло и в бою участвовали партизаны Ст. Акульшета, Н. Гоголевки общим числом до 250 человек. В краеведческой литературе это событие овеяно славой, действия партизан чрезвычайно героизировали, результаты преувеличены. На самом деле налёт партизан был чистойшей авантюрой, в результате которой погибло в бою, казнено после пленения более 70 партизан. Однако в сборнике «Партизанское движение в Сибири...» сказано, что партизаны

потеряли 100 человек убитыми и 15 пленных повешены, белочехи называют 180 человек, 25 повешено.

Такой результат был предсказуем и тем, что партизаны ошиблись в определении сил противника на станции. Противостоять опытным в военном отношении, лучше вооруженным, более многочисленным было невозможно, если даже совершить неожиданный налет под покровом ночи. На станции с вечера 7 мая стояло уже пять эшелонов чехословаков (в том числе два эшелона артиллерии), в которых было около 400 человек, и 1 эшелон русского железнодорожного батальона, в котором было около 300 (?) человек. О вечернем прибытии пехотной и конной разведки и роты возниц 3-го полка штаб красных уже не был извещен. Партизаны наступали с севера и с юга численностью около 1200. В здание вокзала они проникли незаметно, убили телеграфистов и охранника. Напали также на чехословацкого начальника станции капитана Прагра, который со своим денщиком Недомойжил за депо и как раз собирался идти на станцию. Но им удалось убежать и сразу сориентировать наступающие цепи 1-го чехословацкого полка. Оба были ранены в перестрелке. Недома позже скончался. Помог отразить атаку партизан бронепоезда «Тайшет» «Орлик». Бой длился недолго. Начался около 3 часов ночи и закончился полпятого утра 8 мая 1919 г. Чехословаки потеряли в бою убитыми 7 и ранено 21 человек. По сводке за 9.05.1919 г. штаба Иркутского военного округа потери среди дежурной смены телеграфистов 2-й железнодорожной роты составили убитыми 3 человека, трое солдат ранены.

Численность партизан участвовавших в налете и в бою неизвестна до сих пор, определяется косвенно – партизан староакульшетцев и гоголевцев было накануне боя 200-250 человек, но вероятно, не все они участвовали в бою. Численность чехословаков и белогвардейцев тоже неизвестна, однако на станции находилось 5 эшелонов легионеров, плюс белогвардейский и чехословацкие гарнизоны.

В ходе боя станция Тайшет понесла большие разрушения, не только людские потери. Был сожжён вокзал площадью 73 кв. сажени стоимостью 20 805 руб., взорван паровоз (при взрыве в депо выбиты стёкла и повреждена подшивка потолка), повреждено водоёмное, давшее трещины до двух дюймов, взрывом водоподъемного здания выбиты стёкла и сорвана вся верхняя часть здания. Общая сумма убытков по станции Тайшет составила 254 457 руб. 31 коп.

Освобождение Тайшета

Шиткинский партизанский фронт в первом варианте его состава был разгромлен в мае – июне 1919 г. Сохранившиеся группы партизан отступили к р.Чуне. Осенью 1919 г. были переформированы отряды, избран новый штаб и принято было решение выступить к Транссибу. Такое решение было продиктовано приближением частей наступающей Красной армии.

Белая армия и интервенты отступали на восток. В аррьергарде этих частей находились чехословаки и румыны. В авангарде Красной армии шли полки 30 дивизии 5 Красной армии. Этим частям 18 января была поставлена задача: Комбригу 1, развивая наступление вдоль линии ж.д., ...занять 24 января Тайшет, к 30 января Нижнеудинск и к 1 февраля выдвинуться в район с. Тулунское...; Комбригу 3 двинуть бригаду и 268 полк по железной дороге ...с расчетом 27 января быть в Тайшете, 31 в Н-Удинске, к исходу суток 2 февраля в районе селений Каразей, Шерагул...; Комбригу 2 начать погрузку бригады и 266 полка в эшелоны ...и быть 3 февраля в Тулуне.

Из сводок 30-й дивизии о передвижения своих частей в соответствии с приказом: 21 января 262 и 263 полки двигались к ст. Ключи; 22 января — авангард партизанских отрядов заняли ст. Тайшет, а 262 полк прибыл на ст. Юрты, 263 полк у села Еловка; 24 января 263 полк на ст. Юрты, сюда же движется 264 полк.

Авангард партизанских отрядов — это партизаны Тасеевского фронта под командованием Щетинкина. Еще 10 января комдив Лапин А.Я. приказал комбригу Грязнову (264 полк) направить партизан к Канску преследуя противника вдоль линии железной дороги. 16 января в Канске сосредоточилось до 3 тыс. партизан, а 18 января они заняли ст. Ингаш. Шиткинские же партизаны в эти дни еще только выдвинулись к железной дороге, и частично влились в полки 30-й дивизии уже после освобождения Тайшета.

25 января было дано указание 263 полку 1-й бригады 30 дивизии взять Тайшет. 26 января была занята станция Разгон, 28 января полк уже был на ст. Замзор.

Облик старого Тайшета. Урбанонимия и архитектура

Начальный период строительства поселка и села Тайшет — это время зарождения всего нового, в том числе и его урбанонимии.

Первый период истории Тайшета и возникновения урбанонимов — 1894–1899 годы. 1894 г. — это начало строительства ж.д. станции «Тайшет» и одноимённого пристанционного посёлка. 1899 г. — это год завершения этого строительства и открытие станции Тайшет. Качественное содержание этого периода с точки зрения нашего исследования это этап зарождения урбанонимов (1894–1899 гг.).

Второй период — это время существования села Тайшет 1899–1938 г.г. Это этап массового появления урбанонимов Тайшета. 1937–1938 г. это годы подготовки и присвоения селу статуса «город» районного. Превращение села в город сопровождалось появлением новых внутри поселенческих, городских объектов. Вероятно, на выборе их имен собственных сказались как процесс строительства города, так и политические, культурные события в стране.

Третий период: 1938–1960 гг. — период существования Тайшета, как города районного уровня. Это был этап качественных и количественных

изменений урбанонимов. Под качественным изменением имеются в виду появление урбанонимов нового смысла.

Четвертый период: 1960–1991 гг. – период существования Тайшета как советского города областного уровня, как самостоятельной административно-территориальной единицы страны, области. Это был этап завершения формирования урбанонимов.

Пятый период 1991–2015 гг. – период современного существования города Тайшета в условиях рыночной экономики, этап возникновения урбанонимов нового времени. Например, «Храм (церковь) святых Петра и Павла».

Что считать первым, начальным периодом истории Тайшета, зарождения его урбанонимии? Это период – 1894–1899 гг. Особенность его – это начальный этап строительства станции и одноимённого населенного пункта посёлок «Тайшет». Станция – это промышленно-транспортное предприятие. Населенный пункт (поселение) – это место, населённое людьми и постоянное используемое ими этого места обитания в своих хозяйственных интересах, первичная единица расселения людей в пределах одного застроенного земельного участка (город, посёлок городского типа, село и пр.). Обязательный признак населённого пункта постоянство использования его как места обитания из года в год (хотя бы сезонно).

Начало истории Тайшета 1894 г. – год начала строительства железной дороги на участке Красноярск–Иркутск и станции Тайшет, а не 1897 г., который считается годом основания Тайшета, потому что в этот год на станцию прибыл первый поезд.

Какие же первые имена собственные появились в начальном периоде истории Тайшета? Источников для выяснения этого не много, и в них не очень богатая информация: карта-схема станции Тайшет на 1903 г. и 1916 г. и номера газеты «Иркутские губернские ведомости». Первым и основным тайшетским урбанонимом (топонимом) следует считать название станции и поселка – имя собственное ойконим «Тайшет».

Далее удалось выяснить другие виды топонимов, в частности урбанонимы поселка Тайшет: это название первой улицы, то есть годоним, – Вокзальная. В настоящее время она носит иное название Северо-Вокзальная. Этот годоним – «Вокзальная», существовал и в 1912 г., оно указано в объявлении о продаже дома Давида Иннокентьевича Офштейна по ул. Вокзальной. Когда появилась это название улицы – установить не удалось. Например, на плане ст. Тайшет 1903 г. есть эта улица, она уже сформировалась, а названия её нет. Происхождение годонима объясняется просто – улица располагалась напротив железнодорожного вокзала, значит Вокзальная.

К 1916 году в Тайшете имелось более 112 внутри поселенческих объектов, не обладающих именами собственными, а лишь нарицательными. Например, паровозное депо, кузница, школа, товарная платформа и др.

Таким образом, первым в урбанонимии Тайшета по времени появления является ойконим – «Тайшет», произошедший от гидронима «Тайшетка», затем появляется первый годоним – улица Вокзальная. Такое скудное состояние урбанонимии Тайшета объясняется его не развитостью как населенного пункта – едва появляются его линейные объекты и площади, им еще не присвоены имена собственные.

Определение особенностей формирования урбанонимии проводилась методом классификации названий городских объектов. Результаты классификации каждого периода представлены в приложениях примерно по десятилетиям.(приложение 1)

Урбанонимы второго периода их формирования: период существования села Тайшет (1899–1938 гг.)

Для выяснения развития урбанонимии Тайшета в указанный период удалось найти два источника информации: схема Тайшета на 1938 г., докладная записка Тайшетского районного Исполкома депутатов трудящихся с ходатайством о присвоении Тайшету статуса «город», номера газеты «За реконструкцию» 1932-1933 гг., и газеты «Сталинский путь» за 1940 г.

До сих пор не установлено как пристанционный поселок Тайшет превратился в село. Есть единственное сведение, что в 1912 г. имелся выселок Тайшет, который, наверное, превращается в село, слившись с поселком при станции. В 1906 г. Тайшет значится уже селом Алзамайской волости Иркутской губернии, в селе имелась церковь св.Николая.

На 1916 г. на схеме пристанционного поселка обозначились три улицы: началось образование улиц Вокзальная (ныне Матросова), Транспортная и Юго-вокзальная. Однако, нет документов с указанием их имен собственных, то есть первых годонимов, есть только указание на существование улицы Вокзальная на 1912 г. На южной стороне ж.д. были сельские улицы Тракторная (ныне Кирова), Большая.

За период 1903–1935 гг. уже было 18 улиц и переулков, в 1937 г. уже 27 улиц и переулков, в том числе 22 улицы, 5 переулков, всего 27 линейных объектов, а следовательно, 27 годонимов. Никаких других внутри поселенческих объектов с именами собственными не установлено.

Каким названиям своих улиц и переулков они отдавали предпочтение, то есть онимистические вкусы тайшетцев второго и третьего поколения? Оказалось, что 13 (48.1% от общего количества объектов) улицам и переулкам были даны имена собственные, то есть названия с политическими, идеологическими смыслом. С таким же подходом выбирались и праздники для присвоения их названий улицам, например, Первомайская, Октябрьская; государственные символы, имена государственных и партийных деятелей, герои гражданской войны. А вот имена исторических деятелей России были не в почете еще.

Восемь улиц получили названия производственного характера. Именем ученого названа была лишь одна улица, природно-географические

особенности отразились в названиях трех улиц, относительность другим объектам указано в названиях двух линейных объектов.

Укажем следующую особенность формирования урбонимии Тайшета. К 1937 г. образовалось две площади – Старобазарная и им.Кирова С.М.

Таким образом, во втором периоде формирования урбонимов иначе говоря онимистического пространства Тайшета, образовалось 27 годонимов, два агоронима (названия площадей – Старобазарная, им.Кирова), 3 хоронима (районы поселка): поселок Сахалин, поселок Нефтебаза, поселок Лесосовхоза, поселок Шпалозавода; 4 дромонима (названия транспортных магистралей): Московско–Сибирский, Шиткинский, Серафимовский тракты, Транссибирская железнодорожная магистраль.

В досоветский период истории Тайшета не устанавливались памятники. Единственным таковым можно считать присвоение первой общественной библиотеке п.Тайшета имя Манучарова В.Л., что сделало эту библиотеку достопримечательностью поселка. К таким местам можно отнести и могилу партизан, павших во время боя на ст.Тайшет 8 мая 1919 г., на первом кладбище села. Однако достопримечательностью могила в те годы не считалась. Как и многие здания станции и села, как братская могила солдат, погибших во время крушения ж.д эшелона у раз. Точильный в 1905 г.

Архитектурный ансамбль "Станционный". Строительство станции Тайшет в 1903-1916 гг. потребовало сооружать не только деревянные, но и каменные, кирпичные здания технического назначения. Во вторых, впервые на заре тайшетской архитектуры возводятся высотные здания водоналивные здания технического назначения. В третьих, сооружаются здания технического и жилого назначения больших размеров. В четвертых, возводимые здания довольно обильно украшаются художественными элементами. В пятых, архитекторы и строители изменили планировку расположения здания; устраивали станцию и поселок с оптимальной организацией территории и размещением жилых, общественных, производственных зданий, сооружений, дорог, инженерных коммуникаций, других объектов, для удовлетворения потребностей тайшетцев.

На сегодняшний день в Тайшете, Бирюсинске, посёлке Юрты насчитывается десять архитектурных ансамблей.

В Тайшете явно просматриваются шесть ансамблей – «Станционный» (привокзальная площадь, улицы Северовокзальная, Транспортная), «Больничный» (центральная районная больница по улице Шевченко, бывшая железнодорожная больница и поликлиника), «Заводской» (завод по ремонту дорожно-строительных машин (ЗРДСМ), «Стройучасток» (здания по улицам Суворова, Горького, Крупской, Гагарина, Шевченко), «Кирзаводской» (здания по улице имени Карла Маркса), «Андреевский» (здания по улицам Андреева, Гагарина). Эти ансамбли образуют 70 зданий различного назначения (жилые, производственные, административные, учебные, торговые, лечебные), имеющие черты, элементы архитектурного классицизма.

Здания ансамблей имеют в общей сложности 22 элемента архитектурного стиля классицизма и модерна. Им же свойственны такие черты, как симметричность расположения архитектурных элементов, светлые тона окраски, геометризм построения архитектурных пространств, строгость и гармоничность элементов и деталей. Сравним ансамбли по степени выразительности, красоты мелодии окаменевшей музыки.

Симметричность, как проявление гармоничного расположения элементов, деталей свойственна практически всем зданиям (79 зданий), как и светлая их окраска. В архитектуре иногда интересно смотреть на отсутствие соразмерности, то есть на инвариантность элементов, на асимметрию.

Архитектурный ансамбль «Станционный» – это шесть зданий по улице Транспортной (водоналивное здание (водонапорная башня), здание школы № 14, здание склада (о нём уже рассказано), здания вокзала, жилого дома по улице Северовокзальная, 23 и паровозного депо. Этот архитектурный ансамбль складывался несколько лет.

Все строения исторически располагаются на территории станции «Тайшет». Два здания относятся к одному и тому же архитектурному стилю и времени строительства станции и посёлка при нем: 1894 - 1910 годы (водоналивное здание и склад). Жилой дом по Северовокзальной, 23 был построен, вероятно, позже, предположительно в 30-е годы двадцатого века. Два здания – школа №14, вокзал построены в 50-60 годы двадцатого века. Этот ансамбль каменных зданий складывался долго. Здания этого ансамбля как каменно-кирпичные так и деревянные. Например, памятники деревянного зодчества по улице Северовокзальной появился в 1894–1899 годы.

Все каменные здания имеют элементы, детали и черты классицизма. Однако они размещаются не компактно, лишь отчасти связаны единым ландшафтом, визуально целиком не просматривается из одной точки, например, от вокзала. Некоторые сооружения – вокзал, водоналивная башня, депо, расположены в относительной близости друг от друга, хотя здание депо в некотором отдалении. Однако все они взаимосвязаны художественным обликом, который образуется благодаря наличию элементов классицизма в кирпичном стиле. Пристальное изучение здания паровозного депо и водонапорной башни склоняет нас к выводу о том, что они построены в стиле модерн, тем не менее включены в ансамбль «Станционный» по их функциональному и территориальному признакам.

Пространственно к этому архитектурному ансамблю примыкает другой – «Андреевский», обозначенный так по названию улицы, на которой сосредоточилась большая часть его зданий, это улица имени Героя Советского Союза Николая Андреева – шесть зданий по чётной стороне улицы Андреева. Их дополняют три жилых дома на чётной стороне западной окраины улицы имени Героя Советского Союза Юрия Гагарина. Большая часть зданий этого ансамбля изначально строились как жилые дома – квартиры и общежития, ныне в них много офисов. Здания этого ансамбля всего лишь в два этажа. Такая этажность свойственная всем постройкам

Тайшета середины двадцатого века, как довоенного, так и послевоенного десятилетий. Однако в довоенный период большая часть двухэтажных зданий строилась из дерева.

К зданиям классической архитектуры относится здание склада, построенного в период переустройства горных участков Средне-Сибирской ж.д., то есть в 1910–1916 гг.

Главный фасад здания склада, что обращен к улице Транспортной, впечатляет симметричным расположением своих деталей и элементов: окон и их обрамлений, угловых консолей, что поддерживают многоступенчатый венчающий карниз, украшенный сухариками, напусков промежуточного карниза-тяги и др. Здание небольшое, почти квадратное – 11.5 метров длина по фасаду на улице Транспортная и высота 4.5 метра. Лучковые арки трёх окон (1.15 X 1.75) имеют широкие архивольты (35 сантиметров) с мощными замковыми камнями (55 сантиметров высота) по центру и с широкими пятнами, опирающимися на узкие боковые стойки (35 сантиметров по ширине). От окна к окну на уровне пятиарок тянется промежуточный карниз-тяги шириной в три кирпича, то есть 23-25 сантиметров (кирпич здесь следующих размеров - длина 27 сантиметров, ширина 14, толщина семь сантиметров). Такой же карниз, выполняющий лишь декоративную функцию, тянется по всей ширине фасада, образуя подоконники, нише которых размещены прямоугольные выступы, завершающие декоративное убранство окон. Надо сказать, что левое окно немного смещено влево от остальных двух, что несколько нарушает симметрию.

По углам здания на верхнюю тягу опираются по паре консолей, устроенных каждый из двух кирпичей, положенных друг на друга пастелям, а третий, нижний, положен тычком наружу, при этом на нем выкружка: тычок как бы стесан полукругом - $1/4$ окружности внутрь. Иных тесаных кирпичей на здании нет. Ниже места опоры консолей под тягой устроен простенький декоративный элемент – выступ из двух кирпичей ложковым рядом наружу и ниже их ещё один, но уже уложенный тычком наружу. Консоли поддерживают венчающий карниз в шесть ступеней-рядов, третий из которых снизу украшен множеством сухариков, то есть дентикулами (иначе говоря, зубчиками).

Западный боковой фасад здания ничем не примечателен – тот же венчающий карниз, те же тяги, консоли, нонет оконных проёмов, и это делает стену скучной. Восточный и южный фасады здания тоже ничем не примечательны, что говорит об ясно выраженном утилитарном его назначении – склад, одним словом.

Это здание учтено как объект культурно-исторического наследия.

Яркими, узнаваемыми объектами ансамбля "Станционный" были здания двух паровозных депо, водоналивное здание (башня). Здания паровозных депо ныне не существуют, как объекты культурно - исторического наследия утеряны. Как и здание школы №14 постройки прежних лет, оно перестроено с потерями всех элементов классического архитектурно стиля.

Пассажиры поездов, подъезжая к вокзалу станции Тайшет, обращают внимание, помимо всего прочего, ещё и на водонапорную башню. Она возвышается над всей привокзальной площадью и выделяется экзотичным видом, вызывая искреннее восхищение тайшетцев всех поколений, порождает небылицы, ассоциации.

Разберёмся с терминами и понятиями. Википедия сообщает нам, что башня – это инженерное сооружение, отличающееся значительным преобладанием высоты над стороной или диаметром основания. Сооружение, о котором идёт речь, с полным основанием можно назвать башней, но это отразит лишь её конструктивную особенность. С функциональной точки зрения это водонапорное сооружение в системе водоснабжения для регулирования напора и расхода воды в водопроводной сети, создания её запаса и выравнивания графика работы насосных станций. Многие такие сооружения, расположенные на железнодорожных станциях и депо, первоначально снабжали водой ремонтные мастерские и водозаправочные колонки для паровозов. Однако к 60-м годам двадцатого века башни утратили своё значение в связи с переключением станций и депо на центральную систему водоснабжения.

В разных источниках это тайшетское сооружение называют по-разному, но чаще водонапорная башня совмещает в своём названии её конструктивную особенность с функциональным назначением.

Это сооружение утилитарного, то есть узкопрактического назначения, включено в аннотированный каталог объектов культурно-исторического наследия города Тайшета под названием «водонапорная – водоподъемная здание, башня», памятник архитектуры «регионального уровня» ценности. Оба варианта названия объекта в каталоге не соответствуют первоначальному, историческому названию, которое указано в первоисточниках.

Например, на планах путей и зданий станции Тайшет за 1903-й и 1916 год оно называется «водоёмное здание», их в 1906 году на станции было два. Первое, старое, водоёмное здание объемом в 3,80 саженой было построено в период 1894–1898 годов. Оно находилось в 30 метрах от здания первого паровозного депо. Второе, новое, водоёмное здание – 11,20 саженой, мы видим на улице Транспортная, 8а. Место для его строительства было выбрано, конечно же, не случайно, его надо было построить на равноудалённом расстоянии от других зданий станции и станционного посёлка Тайшет.

Теперь о датах. На южной стороне здания есть табличка «Водонапорная башня построена в 1906 г.», а в городском аннотированном перечне объектов историко-культурного наследия записано иначе и как-то странно - «начало XX в. – 1906 г.».

В проспекте дорожного Центра научно-технической информации и музея истории ВСЖД датировка совсем иная – «построено в период строительства второго пути Средне-Сибирской ж.д. (Красноярск–Иркутск) 1905–1912 г.г.».

И, наконец, еще одна дата – в техническом паспорте башни год постройки – 1910.

Так что на сегодняшний день есть четыре даты, а конкретная и правильная не известна. Нам же ничего не остается, как собрать и сохранить имеющиеся сведения о ней, указывать на разные несоответствия. Установить дату мы не можем в силу недоступности архивных источников. То, что удалось выяснить, изложено в брошюре «2431 верста. Из истории строительства станции и посёлка Тайшет» серии «Тайшет – город, рождённый Транссибом» в 2013 году.

Существующее водоёмное здание необычное – оно сдвоенное, такие башни редкость. Например, от станции Юрты на западной оконечности ВСЖД и до станции Горхон на востоке Бурятии, а это 1261 километр стального пути, высятся по станциям 36 башен, но из них всего три сдвоенные – в Тайшете, Тулуне, Зиме. На Красноярской железной дороге ближайшее к Тайшету сдвоенное водоёмное здание находится на станции Иланская.

Тайшетское водоёмное здание построено в кирпичном стиле, то есть из красного кирпича и без использования штукатурки и лепнины. Все декоративные детали и элементы выполнены только искусной кирпичной кладкой.

Высота здания от фундамента до кровли 19 метров, с кровлей 23 - метра. Диаметр каждой башни по наружной стороне стен семь метров 40 сантиметров, длина всего сооружения 15,10 метра. В зоне примыкания башен друг к другу образуется общий участок стены по высоте всего сооружения, внутри его в нижней части имеется два прохода из башни в башню. На высоте 13 метров от фундамента башни на эту стену опираются металлические балки под резервуарами с водой, другие концы балок смонтированы непосредственно в наружные стены изнутри башен.

Часть внешнего пространства междубашнями – пазуха, если так можно назвать, с обеих её сторон выложены прямые кирпичные стены башни шириной примерно в 2,70 метра и по всей высоте сооружения. Эти северная и южная стены отличаются между собой конструктивно, содержанием и декором. С северной стороны межбашенная стена выложена не до фундамента башни, а завершается чрезвычайно интересным элементом на уровне самой верхней тяги – примерно на высоте восемь-девять метров от фундамента, декоративным арочным проёмом. Ниже его стенка становится совсем узкой – примерно 42-45 сантиметров. Высота арочного проёма примерно 180 сантиметров, ширина – 150 сантиметров, подъём арки высокий. Арочный проём в межбашенной стене своим архивольтом опирается на мощные две пяты. Они в свою очередь помещены на треугольные вертикальные длинные опоры – почти 200 сантиметров, с острыми треугольными окончаниями. Эти окончания выложены способом уменьшения напуска кирпича в каждом последующем ряду к низу, их здесь пять рядов. Широкий в 60 сантиметров, архивольт арки имеет вид раковины

или чаши, выполненной декоративно стёсанными кирпичами. По центру архивольта помещен декоративно замковый камень. Такое обрамление и такие архивольты имеют окна второго яруса. Выше этого арочного проёма, под самым карнизом имеется два арочных окна, а под ними помещены простенькие квадратные декоративные украшения, очень здесь уместные, так как они по форме перекликается с кирпичным декором под венчающим карнизом.

Южная межбашенная стена ещё более прекрасна своим внешним оформлением. На ней выстроен элемент, похожий на высокий трехгранный, выступающий вперед, эркер. Высота эркера от верхней точки купола до нижних точек консолей примерно десять метров, и опирается он на ниже размещённый портал, то есть на архитектурно оформленный вход в здание. Эркер своими гранями похож на половинку расщепленного по вдоль шестигранного карандаша. Ширина эркера – 270 сантиметров во всю ширину межбашенной стенки, а лицевая сторона – 160 сантиметров. На фасадной стороне эркера расположены друг над другом два высоких - 200 сантиметров, узких окна. Основание эркера – почти 230 сантиметров от подоконника нижнего окна и до кончиков поддерживающих консолей. Его плоский фасад опирается на довольно мощное архитектурное основание, поддерживаемое четырьмя фигурными консолями. Всё это сооружение венчает высокая металлическая куполообразная кровля – это конха по византийскому ордеру, собранная из трёх широких полос черной жести.

Окна – важные функциональные и декоративные элементы водоналивного здания. С южной стороны здания 14 окон и единственная входная дверь в башню, с северной стороны – 12, с восточной и западной – по три, итого 32 окна. Они расположены в пять ярусов с южной стороны, в четыре яруса - с северной стороны, в три яруса - на боковых сторонах. Кроме того, имеется ещё шесть слуховых окон. Все окна, включая чердачные - слуховые, совершенно разные по своим размерам и форме, декоративному оформлению. Их размеры даны приблизительно, так как подсчёт велся по фотографиям и по соотношениям с точно установленными размерами некоторых деталей здания. Ошибки вполне допустимы.

На пятом ярусе только с южной стороны башни расположено два арочных окна, при этом их лучковая арка не очень высокая. Эти окна расположены под самым венчающим карнизом на межбашенной стене. Окна почти квадратные, ширина их примерно 100 сантиметров при высоте в 125 сантиметров. Верхнее декоративное обрамление окон простое – сандрики, созданные кирпичной кладкой в замок и объединённые самым верхним узким декоративным поясом-тягой. Выше этой тяги другой, широкий подкарнизный, богато украшенный художественной кладкой кирпича.

Ниже располагаются двенадцать высоких арочных окон четвёртого яруса, из них два окна расположены на северной межбашенной стене. Все окна этого яруса узкие и высокие, самые высокие на здании.

Третий ярус образуют десять окон, очень похожих своими размерами на окна самого верхнего яруса. Эти окна маловыразительные, сандрик у них декоративно беднее, чем у остальных окон, простые подоконники, вот и всё обрамление. Единственными элементами, привлекающими внимание, являются филенки квадратной формы, расположенные строго под каждым окном.

Второй ярус образован всего четырьмя окнами, но они высокие и широкие, самые красивые в своем декоративном убранстве. Окна расположены своеобразно - два на южном фасаде и по одному - на западном и восточном. На северном фасаде нет окон этого яруса. Широкие арочные сандрики окон напоминают края половинок раковин. Такой эффект получен за счёт фигурно стесанных боковых сторон кирпичей, уложенных в замок.

И, наконец, первый ярус – здесь всего два высоких арочных окна с северной стороны здания. На южной стороне таких окон на этом ярусе нет. Фасадная часть арки – архивольт, окон шириной чуть ли не в два вертикально поставленных кирпича, выполнена кладкой кирпича в замок, ниже архивольта ещё ряд кирпичей, положенных тычковой стороной наружу. Сама арка возвышенная, как и у окон второго яруса. Стрелка арки, то есть её высота, почти половина ширины окна, то есть высокая. В центре архивольта широкий замковый камень, как и у арочного проема на межбашенной стенке с южной стороны. Два окна и этот проём образуют единый элемент всего здания, декоративно богатый.

Важными конструктивными и декоративными элементами нижней части здания, сочетающие декоративную и конструктивную функции, являются горизонтальные кирпичные тяги – пояски. Их на здании девять, и располагаются они в определенном порядке от фундамента до арок окон четвертого яруса. Семь тяг нашли себе место от фундамента до основания окон первого яруса, а это почти на высоте пяти метров. Следующая восьмая тяга опоясывает здание на уровне оснований арок окон второго яруса на высоте в шесть метров от фундамента (высота фундамента 170 см). Очень красиво расположились первые семь тяг, образуя симметричный декоративный пояс всего здания. Этот пояс не только украшает здание, но и укрепляет стены за счет их утолщения. Девятой тягой здание опоясалось на высоте примерно 14-15 метров, на уровне арок окон четвертого яруса. Промежуток между тягами-поясками всего 10 см, и это очень симметрично относительно суммарной ширины всех тяг. Тяга под окнами второго яруса, как уже отмечено было, прерывается декоративным элементом, состоящим из трех квадратных плоскостей.

Другим декоративным элементом здания являются квадратные ниши, с выступающими центральными плоскостями, это, так сказать *обратные* филенки, выполненные кирпичной кладкой. Они располагаются под окнами третьего яруса и в подкарнизном декоративном поясе, венчающем стены.

Этот пояс, очень богат деталями: здесь квадратные ниши, названные нами кирпичными филенками, здесь и консоли в три слоя декоративной кирпичной кладки. Весь пояс разделён 12-ю консолями на 12 участков, из которых два более длинные, и находятся они в центре межбашенных пространств с северной и южной сторон здания. На этих длинных участках с южной стороны расположились два окна пятого яруса, слева и справа от которых – по одной квадратной нише. На длинном участке пояса с северной стороны окон пятого яруса нет, поэтому здесь расположились шесть квадратных ниш. На остальных десяти равных по длине участках пояса располагаются 40 ниш, по четыре ниши на каждом участке.

Башни имеют шатровые металлические кровли, но объединенные в единую крышу. Общая кровля башен украшена шестью арочными слуховыми окнами с фигурными фасадами кирпичного исполнения, над которыми возвышаются миниатюрные башенки с четырехскатными шатровыми крышами.

Вероятно, их предназначение декоративное, неспроста же они так архитектурно украшены и являются элементами стиля модерн.

Первый памятник каменной архитектуры — здание первого паровозного депо станции «Тайшет» Томской железной дороги, уже не существует. Безвозвратно утерян для нас и будущего поколения тайшетцев. Как то сглаживает чувство утраты сохранившиеся фотографии депо, его слома. И еще есть наши дилетантские описание особенностей его архитектуры, стиль его мы определили как кирпичный стиль в промышленной архитектуре.

Высота фасадной стены здания примерно 9 м., до основания аттика. Аттик – стенка, возвышающаяся над венчающим карнизом, которая украшается декоративными элементами, надписями и т.д. Аттик возвышается над карнизом примерно на 2 метра. С учётом этого высота здания паровозного депо составляет 9 метров. Главный фасад здания паровозного депо, как и боковые, богато декоративно украшен, при этом все элементы декора расположены симметрично, пропорциональны по отношению ко всему фасаду.

Перечислим все элементы фасада: трое ворот с арочными сандриками и замковыми камнями, боковые контрфорсы и промежуточные контрфорсы со своими декорами, русты, кирпичики, выступающие вперед на четверть кирпича шесть обрамленных ниш, фронтоны, боковая стенка аттика.

Одно лишь простое перечисление позволяет представить декоративное богатство здания. Из перечня выделим теперь элементы вертикального членения – контрфорсы, ниши, стена верхней части здания, которая напоминает аттик, и он *тянет* весь фасад вверх.

Прежде обратим внимание на нижний ряд декоративных элементов фасада, начнем с декора ворот депо. Отметим их симметричное расположение относительно всего фасада. Широкие арочные перекрытия над воротами выполнены кирпичной кладкой с вертикальным расположением кирпичей, в клин. Над ними кирпичная кладка положена на всю площадь

фасада с выступом на четверть, образуя тем самым сплошной карниз всего фасада. Это создает возможность для произведения всех остальных декоративных элементов. Украшают арки замковые камни, не выступающие за края арки и не вынесенные далеко из стены. Внутренними концами арки описываются на промежуточные контрфорсы, а крайними концами на стену. Промежуточные контрфорсы как бы играют роль колонн для опоры концов трех арок. Рассматривая фасад снизу вверх, скажем несколько слов о рустах, которые украшают промежутки стен фасада слева и справа от угловых контрфорсов до проемов ворот. Всего 11 рустов с каждой стороны, их венчает горизонтально помещенные концы арочного свода, что создает наличие 12-го руста. Размеры рустов 30 на 85 см. Промежуточные линии между рустами широкие, примерно в 10 см, и прямоугольные, так как русты созданы кирпичной кладкой, а не лепниной.

Более выразительны иные декоративные элементы примененные для членения фасада – ниши, выступы, кирпичики-зубчики, арочное обрамление окон над воротами, русты, карнизы, аттик. Здесь совершенно нет штукатурных тяг, все тяги выполнены кирпичной кладкой. Для их образования специально выложен целый слой фасадной кладки кирпича после арок ворот депо. Получается вроде как наслоение на основную стенную кладку – выступ, и без этого было бы невозможным сделать ниши, кирпичики-зубчики (сухарики). При изучении фасада паровозного депо и его членении не обойтись без термина тяги – это профилированные полосы, выполненные из строительного (штукатурного) раствора с помощью шаблонов путем поступательного прямолинейного или криволинейного движения. Тягами оформляют внутренние помещения и фасады – карнизы, пояски, наличники, розетки, эллипсы, колонны, арки, кессоны.

Достоинны внимания ниши, которыми осуществлено вертикальное членение главного фасада здания депо. Тоже самое выполняют контрфорсы, аттик. Благодаря вертикальным нишам, контрфорсам, аттику здание со стороны главного фасада кажется высоким, устремленным вверх. Без этого здание выглядело бы приземистым, более вытянутым по горизонтали. Обратим внимание на ниши главного фасада – их восемь. Нижние – пять, двух видов: четыре стрельчатые, расположенные при этом острым концом вниз, и одна прямоугольной формы с расширением вниз концов на один кирпич. И верхние – три ниши, прямоугольные. Все ниши имеют обрамления с элементами декора, но очень бедного. Любопытно наличие еще двух больших ниш, которые созданы благодаря слоя кирпичной кладки, большие по площади, неглубокие, расположены между узкими нишами верхнего и нижнего ярусов. Верхняя большая ниша простой прямоугольной формы, а нижняя ниша имеет припущенные вниз углы. Верхняя ниша как будто бы создана для размещения внутри ее какого-то художественного изображения, эмблемы, герба. Например эмблемы Российских железных дорог.

Имеются еще два простых декоративных элементов фасада, но их присутствие не являются лишним, и даже придают дополнительную красоту

фасаду. Речь идет о нижней части обрамления стрельчатых ниш и прямоугольных ниш верхнего яруса. Нижняя часть стрельчатых ниш похожа на полотенца в деревянных наличниках благодаря декоративным украшениям – опять таки сухариков. И это не удивительно, так как здание кирпичное и все декоративные элементы созданы именно благодаря художественной кирпичной кладке.

Фасад здания паровозного депо, как и его боковые стены, довольно богато декоративно украшен, при этом все элементы декора расположены симметрично, пропорциональные по отношению ко всему фасаду. Перечислим все элементы фасада: трое ворот с арочными сандриками и замковыми камнями, боковые контрфорсы и промежуточные контрфорсы со своими декорами, русты, кирпичики, выступающие вперед на четверть кирпича 6 обрамленных ниш, фронтоны, аттик. Описание декоративного оформления контрфорсов дано в разделе «Контрфорсы».

Широкие арочные перекрытия над воротами выполнены кирпичной кладкой с вертикальным расположением кирпичей, в клин. Над ними ряд кирпича положен плашмя и выступает на четверть, образуя карниз. Украшают арки замковые камни, не выступающие за края арки и не вынесенные далеко из стены. Внутренними концами арки описываются на промежуточные контрфорсы, а крайними концами на стену. Промежуточные контрфорсы как бы играют роль колонн для опоры концов трех арок. Рассматривая фасад снизу вверх, скажем несколько слов о рустах, которые украшают промежутки стен фасада слева и справа от угловых контрфорсов до проемов ворот. Всего 11 рустов с каждой стороны, их венчает горизонтально помещенные концы арочного свода, что создает наличие 12-го руста. Размеры рустов 30 на 85 см. Промежуточные линии между рустами широкие, примерно в 10 см, и прямоугольные, так как русты созданы кирпичной кладкой, а не лепниной.

Вероятно, проект здания депо был типовой. Такие же, или похожие здания депо встречаются на многих станциях Транссиба. Например, на ст.Иланская, ст.Омск, ст.Тайга, ст.Боготол и др.

Общее количество контрфорсов на всем здании – 24, по 16 контрфорсов (2 угловых и 14 промежуточных) двух боковых стенах депо и по 4 контрфорса (2 угловых и 2 промежуточных) на торцевых сторонах здания. Как известно, имеется два вида контрфорсов – угловые и диагональные. Диагональные контрфорсы опоры, возводимая на углу постройки так, что образует со стенами угол 135° , является как бы продолжением здания по его диагонали. Угловые же контрфорсы являются продолжением стен за пределы постройки на углу. Таким образом, этот участок в горизонтальном сечении представлял собой крест. Они принимают на себя горизонтальные усилия, давление грунтов на стены. Такое усиление здания необходимо, учитывая его назначение.

Все угловые контрфорсы высотой примерно в 7,5 м. и шириной 1.40 м., промежуточные контрфорсы высотой около 3.50 м. и шириной 80 см.

Нижнее основание боковых контрфорсов выступают за фасадную линию здания на 1.20 м., в верхней своей части на 40 см. Промежуточные же контрфорсы в основании выступают лишь на 60 см. Угол наклона – 80°.

Все контрфорсы расположены симметрично, что тоже является характерным признаком классицизма, хотя контрфорсы это элемент готики. На боковых стенах депо промежуточные контрфорсы расположены, начиная от угловых контрфорсов, чередованием через каждые два (4 таких расположения) и одно окно (3 таких расположения).

Контрфорсы придают зданию большую декоративность.

Мощные угловые контрфорсы состоят из трех частей, они декоративно более богато оформлены, чем промежуточные.

Первая, нижняя часть заканчивается на уровне верхнего проёма окон первого этажа карнизным выносом. Карниз образован напуском кирпичей, образующим орнамент – *кирпичики*. Ниже кирпичиков расположен облом типа *выкружки*, и завершено все это обломом типа валик. Карнизный вынос защищен небольшой металлической кровлей.

Следующая часть углового контрфорса так же заканчивается напуском кирпичей на уровне общего карниза первого этажа здания депо. При этом карниз контрфорса не сливается с карнизом всего этажа, не является его частью. Это подчеркивается еще одним, выступающим за фасадную линию здания, элементом – художественной кирпичной кладкой на лицевой стороне контрфорса в виде невысокого выступа геометрической формы, сужающейся к низу.

Завершающая, третья или верхняя часть углового контрфорса, тоже украшена элементами кирпичной кладки – в нижней части пояском, выпущенных торцевых краешков кирпичей, напоминающих маленькие, симметрично расположенные консоли, вроде как поддерживающие кирпичный ряд карниза. Завершается контрфорс упрощенным, менее красочно оформленным напуском кирпичей.

Промежуточные контрфорсы не высокие, наполовину ниже угловых, их верхняя часть расположена на уровне окон первого этажа. Ширина этих контрфорсов 80 см. Угол промежуточного контрфорсов такой же, как и угловых – 80°. И, как у нижних частей угловых контрфорсов, заканчивается карнизом, выполненным напуском кирпичей в четыре ряда. Один ряд из которых — орнамент *кирпичики*, затем следует *выкружка*, весь карниз покрыт небольшой жестяной кровлей. Ниже выкружки расположен лепной выпуклый поясок – *валик*. На его уровне заканчивается верхний край рустика, украшающий стены первого этажа здания депо.

Контрфорсы здания второго паровозного депо ст.Тайшет, ныне не существует.

Это здание, которое можно было бы смело отнести к памятникам архитектуры, утилитарного назначения, если бы оно сохранилось до наших дней. Здание было разрушено в первое десятилетие 21 в., в начале 2000-х тысячных годов.

Как видно на основной фотографии контрфорсы нового здания паровозного депо были двух видов – угловые и промежуточные. Определить их общее количество только по имеющейся в нашем распоряжении фотографии не представляется возможным.

Контрфорсы по углам этого здания являются диагональными, это опоры, возводимые на углу постройки так, что образует со стенами угол 135°. Контрфорсы этого здания имеют более богатый декор, элементы которого расположены строго симметрично. От основания диагонального контрфорса до начала арочной части окна расположено 4 ряда рустов, довольно мощных на вид. Они разорваны углублениями, нишами в стенах контрфорсов. Ниши эти высокие, узкие, овальной формы внутри и завершенные фигурным плоским сандриком с имитацией замкового камня. Над этими углублениями располагается мощная вытянутая по вертикале разетка, выполненная не в технике лепнины, а напуском кирпичной кладки. Над ней находится карниз в две-три полочки, закрытый небольшой металлической кровлей. Венчают диагональные контрфорсы башенки, высотой в третью часть всего контрфорса. Они выполнены кирпичной кладкой и состоят из пяти частей – основание, сама башенка, карниз с металлической покрытием, вновь кирпичная кладка и, наконец, жестяная кровля башенки. Основание башенок прямоугольное платформа, высота которой в пятую часть всей башенки. Боковые стороны башенок вогнуты внутрь, что придает им некую фигурность. Таким образом, архитекторы и строители этого здания оставались верны выбранному архитектурному стилю даже в декоративных мелочах, что создает единое красочное впечатление. Из мелочей складывается целое.

Эта особенность подтверждается и на промежуточных контрфорсах. На имеющейся фотографии их четыре, сколько было всего сказать не представляется возможным.

Башенки украшали не только контрфорсы.

Пристрой с задней фасадной стороны здания не новострой, он сооружался одновременно со всем зданием, в отличие пристроя к зданию первого паровозного депо. На это указывает общий вид пристроя, который создается массой архитектурных элементов сходных с элементами всего здания – угловые русты, арочные дверные проёмы, металлическая кровля и др. Пристрой состоял из трех частей, центральная часть была выше боковых. Трудно сказать, был ли пристрой открытым портиком, или же он был закрытым помещением. На имеющейся фотографии не заметны оконные проёмы, характерные для закрытого помещения. Наличие этого пристроя указывает на наличие въездных ворот лишь с одной стороны депо. Это предположение подтверждается схемой расположения путей и зданий ст. Тайшет на 1916 г., помещенной в брошюру «2431 верста. Из истории строительства станции и поселка Тайшет».